

Владимир ГУСЕВ

АТМОСФЕРА-2

Рязань 2010

ББК 83.3 (2 – Рус)7
Г 96

Гусев В.И. Атмосфера-2: статьи и дневники метрические из газеты «Московский литератор» 2006–2009 гг. – Рязань: Издательство «Старт», 2010. – 148 с.

Эта книга – продолжение сборника эссе за 2003 – 2006 гг., вышедшего в издательстве «Старт» в 2007 г. (в данный сборник включены и статьи последних месяцев 2006 г., не вошедшие в прежний).

Материалы разрозненно печатались в газете «Московский литератор». Перед читателем – общественное настроение, пропущенное через призму индивидуального восприятия, попытка остановить сиюминутное состояние – «момент» состояния – во внутренней жизни общества.

ISBN 978-5-902405-04-7

© Гусев В.И., 2010
© Изд-во «Старт», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

2006

Мы просто нормальные люди (МЛ № 23).....	5
Деньги. Коррупция (№ 24).....	7

2007

С Новым годом! (№ 1).....	8
Объективность? (№ 2).....	9
Критерии! (№ 3).....	11
Поэт. Речь на конференции по творчеству Ю. Кузнецова (№ 4).....	13
Хамство как аргумент (№ 5).....	15
Самим собой? (№ 6).....	16
Кондолиза Райс и Юлия Тимошенко (№ 7).....	18
Смута (№ 8).....	19
9-е мая (№ 9).....	21
70,70 (№ 10).....	23
О разнообразии (№ 11).....	25
Об охлократии (№ 12).....	27
Берегите репутации (№ 13).....	29
О сущностях (№ 14).....	30
«На противоходе» (№15).....	32
«Стихийных сил не превозмочь...» (№ 16).....	34
Знание – сила (№ 17).....	36
Всё что угодно? (№ 18).....	38
Речь на сессии Академии проблем качества (№ 19).....	39
Потеря критерия (№ 20).....	42
О русских и прочих (№ 21).....	44
Натиск со всех сторон (№ 22).....	46
О геронтократии в культуре (№ 23).....	48
О бытовой мистике (№ 24).....	50

2008

Шаг за шагом (№1).....	51
Речь о Проскурине. К 80-летию писателя (№ 2).....	53
В ожидании... чего? (№ 3).....	54
Спокойнее! (№ 4).....	55
Речь на заседании литературной секции Русского Собора, посвящённого молодёжи (№ 5).....	56
Наши комментарии (№ 9).....	59

Ожидания (№ 10).....	62
Вместо передовой. Дневник <i>метрический-публицистический</i> (№ 11).....	63
Дань философии в конце сезона (№ 12).....	65
Ну, снова о футболе (№ 13).....	67
Конец сезона (№ 14).....	68
И то и это (№ 15).....	70
Отчуждение (№ 16).....	72
Это и было «что-то»? (№ 17).....	73
О Солженицыне (№ 18).....	75
Странность времён (№ 19).....	79
О чувстве меры (№ 20).....	81
О государстве и о «рынке» (№ 21).....	82
Праздники (№ 22).....	83
О секретах, которые давно уже не секреты (№ 23).....	85
Мысленная речь на праздничном пленуме (№ 24).....	87

2009

Речь об Айтматове (№ 1).....	90
Кажется, наконец – Новый (№ 2).....	91
Где оно, место для сумасшедшего? (№ 3).....	92
Разгребём ли? (№ 4).....	93
Зима снова. Дневник <i>метрический</i> (№ 5).....	95
Ситуация испытания (№ 6).....	115
Спешим медленно? (№ 7).....	117
Эпизод (№ 8).....	119
Пауза? (№ 9).....	120
И снова День Победы (№ 10).....	122
Пустяк и нервы (№ 11).....	123
О ничтожествах (№ 12).....	124
Не обращай внимания (№ 13).....	127
Хвалу и клевету приемли равнодушно? (№ 14).....	128
Где «глас народа»? (№ 15).....	130
Все по местам (№ 16).....	131
Перед осенью (№ 17).....	133
Помним ли о главном? (№ 18).....	134
О беспричинном (№ 19).....	136
О рабочих и крестьянах (№ 20).....	138
К понятию народа (№ 21).....	140
Из речей на Московском совещании писателей и в Академии словесности (№ 22).....	142
Место! (№ 23).....	144
Шаг в будущее (№ 24).....	146

2006

Мы просто нормальные люди

В последнее время в различных печатных изданиях, объединённых лишь нитью сомнительной репутации, усиливаются нападки на Московскую организацию Союза писателей России. Компании эти возникают периодически и по-своему естественны. Самый факт существования на свете этой организации в наше время и в нашем контексте вызывают злобу у многих. Эта организация самостоятельна юридически и финансово (живёт сдачей площадей в аренду, ибо, единственная в стране и в мире, добилась права *коллективной собственности* на свой дом) и является одной из последних, если не сказать более, собственно патриотических организаций в стране. Это приходится говорить, ибо сейчас много «патриотов» (кавычки!) и мало патриотов. Чтобы отделаться от этой темы, скажу сразу, что, на наш взгляд, патриотизм мы понимаем широко и творчески, понимаем как духовность и государственность поведения и мышления... Раз так, то наша организация не является рупором ни сектантства, ни старого догматизма, ни сионизма, ни антисемитизма, ни «сексуальных (и прочих) меньшинств», ни продавшихся кому-либо «патриотов», ни олигархов, ни честолюбцев, ни новых растиньяков, ни сумасшедших, ни рвущихся к большим деньгам циников. Она является духовным рупором нормальных русских, татарских, башкирских и других людей, а также помощником этих людей в их издательских и материальных делах. И поскольку перечисленные выше группировки, к сожалению, ныне очень сильны в нашей материальной, общественной и идеологической жизни, то «аура» раздражения вокруг нашей организации довольно крепка.

Что с этим делать?

В острых случаях мы делаем простое: обращаемся к тем более чем 2000 нормальных русских, башкирских и т.д. писателей, которые стоят за нашими плечами, и не было случая, чтобы они нас не поняли.

Это не значит, что мы не признаём критики в свой адрес. Мы её читаем. Но, честно говоря, кроме простого вранья, вульгарной ругани и глупой злобы пока ещё почти ничего не нашли в этой критике. Да ещё кроме обвинений по типу «Вор кричит: держите вора». Пьяница обвиняет нас в пьянстве, хотя сей порок у нас давно уже не радикален, интриган – в интригах, дурак – в глупости, «глобалист» – в «глобализме» и т.д.

Давайте нам факты, а мы их учтём.

Фактов нет.

Тогда знаете что?

Не буду называть вас по именам: эти «имена» ничего не значат в литературе.

Скажу лишь частушкой, писанной, если угодно, в любезном вам стиле:

Моськи лают на слонов,
А слоны ...т коров.
Ибо мосек, мать и мать,
Не в размер слонам ...ть.

Как видите, «стилем» владеем лучше вашего; но не охота продолжать в том же духе.

Русская литература давно уже снова заслуживает большего.

За сим продолжайте себе злобствовать – а у нас, знаете ли, много дел.

20 ноября 2006 год

Деньги. Коррупция

Мы уже говорили о том, что в России деньги всегда презирались. Да, в России, как и во всём мире, те или иные люди стремились к богатству, иногда и маниакально (Герман. Впрочем, не случайно «Прозвание» у него не русское). Но внутренне и они относились к деньгам так же. Отсюда эти, необъяснимые для иностранца, знаменитые выходки русских купцов-богатеев: грандиозные кутежи, разбрасывание денег в толпу, сжигание купюр... У Достоевского Ганя жаждет богатства, но всё же *не* бросается вынуть пачку денег из огня.

Нынешняя *атмосфера* стремится поломать эту национальную традицию. Пытаются установить такую «идеологию», что деньги – это *всё*. Дело, мол, только в количестве. Вот это стоит дороже, а это дешевле, но всё подчиняется деньгам. Любой чиновник, любая газетная полоса, любое дело... любой человек. Всё – покупается, продаётся.

В последнее время много обсуждают, как победить коррупцию, т.е. взяточничество на государственном уровне. Обсуждают, но ничего реального не предлагают. А что же тут можно предложить реального?

Оно предложить-то есть что, да все боятся... этого предложения. Его, и верно, не произнесёшь вслух при нынешней атмосфере. А ведь *раньше* знали, что делать с коррупцией.

Тут раздумье вызывает тот факт, что, если *мы* не делаем, оно само сделается...

Вспомним ещё раз, что бывает с котлом, который со всех сторон заперт и перегревается.

13 декабря 2006 год

2007

С Новым годом!

Новый год наступил. Было много бравурного. Перед Новым годом высшее начальство благодарило тех самых министров, которых месяца за полтора до этого грозились разогнать. 70 % населения вроде бы высказались против «возврата к прошлому». Хотя при этом 60% высказалось за Брежнева и за то, что «застой» был не застоєм, а стабильностью. (Как это совместимо, не знаем.) Популярен афоризм «Жить стало лучше, жить стало веселей». (Вспомнили цитату, забыв автора?) *Социальные* заботы, успехи, амбиции; возрождаем армию, авиастроение и так далее. Юмористы с ума сошли, угождая своим громово хохочущим аудиториям и изобретая друг перед другом одну штуку «штучее» другой.

Все, конечно, ожидают моего «но».

Никакого «но» не будет, а скажу я вот что.

Такие люди, как я, умеют веселиться лучше, чем вы. Мы уж веселимся так веселимся.

А брюзгами нам порой приходится быть не потому, что мы брюзги, а потому, что нас беспокоит судьба не только собственная личная, как это у большинства ныне, и не только добыча денег, как это у большинства ныне, но и судьба страны, Родины. Притом беспокоит не на словах, а на деле. Истинно русский человек не может без этого.

Нас беспокоит, что мы так и не можем договориться с Белоруссией – с нашими ближайшими братьями; об Украине я уж не говорю. Нас беспокоит, что во главе таких кардинальных, судьбоносных ведомств, как энергетика, Минатом, Минздрав и других, стоят люди, которым народ жестоко не доверяет. Нас беспокоит, что Ельцин и его семейство продолжают жить при суперкоммунизме. Нас беспокоит, что молодёжь сбита с толку и в основном думает

лишь о сугубо личных благах, за что её не обвинишь. Нас беспокоит быстрый рост цен и медленный рост зарплат, пенсий и всего этого. Нас беспокоит, что богатые становятся всё богаче и, добавим, наглее, а бедные всё беднее и робче. Нас беспокоит, что следователи обнаружили мошенничество по недвижимости (т.е. это огромные деньги!) в недрах комитета по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и так далее («Труд», 2006, 29 декабря). Нас беспокоят автомобильные, ЖКХовские и прочие «реформы», направленные не против бюрократии, а против народа. Нас беспокоит, что «государство» стремится все проблемы решить, «тихо» обдирая среднего человека и не трогая наглых воров с их миллионами и миллиардами. Нас беспокоит хамство Америки в Ираке и во всём мире и наша продолжающаяся беспомощность перед этим.

Нас беспокоит нарастание тайного раздражения в народе, его бессилие перед повальной начальственной коррупцией, и, как мы уже не раз говорили, нас беспокоит угроза того, что запертые котлы имеют обыкновение – взрываться.

Вот проблемы.

...А «брюзжать» мы не собираемся.

6 января 2007 год

Объективность?

Все мы ныне знаем формулу: «Чей это человек?»

Это одна из формул явления, на деле-то более широкого.

«Кто это придумал?» «Откуда ветер дует?» «Кто организовал эту рецензию?» «Почему в речи упомянут этот, а не упомянут тот?» «Почему он туда поехал в понедельник, а не в среду? Там кто-то нужен, кто будет?» «А кто устраивает эту пьянку?» «А вон тот сидит, он зачем приглашён?» «А чего это эти напечатали вот этого?» «А на

кого он намекал, когда сказал, что есть люди, которые...»
«А чего это они вдруг хвалят именно эту книгу?»

Как-то отошла на второй план мысль, что, может, ничего, нипочему.

Что, может, «он» просто так думает.

Что, может, просто так объективно обстоят дела...

В наши времена мафий и разнообразно «дующих ветров» вдруг вот всплывает в уме это старое «гегелевское» слово: объективный.

Объективность.

То есть существующий независимо от нас.

Истина, независимая от нас.

Великая Природа, Космос, – не зависимые от нас.

Поведение, независимое от нас.

Честь и достоинство, не зависимые от кого бы то ни было...

Талант, не зависимый от оценок...

От оценок и от «раскруток»...

Независимый – а иногда и противостоящий им: недаром умный человек сказал, что врут, будто трудно узнать гения. Это очень легко. Это тотчас определяется по тому, как все бездарности объединяются против него...

– Да можно ли быть объективным? – ответят многие.
– Всё зыбко... Все мнения относительны... Всё субъективно... За всем – чья-то выгода... Никто ничего не может угадать.

Спорить тут скучно и бесполезно; заметим лишь: да, мнения субъективны; да, истинно независимых мало; но можно констатировать одно: да, объективно ты субъективен; но субъективно ты должен быть объективным.

То есть, говоря человеческим языком, стремиться к истине как таковой, – а там уж как получится...

А если и не стремишься, – то и ничего не получится.

Что мы и наблюдаем в нашей «общественной жизни» каждый день.

24 января 2007

Критерии!

Недавно я беседовал с одной критикессой. Довольно известной и профессиональной. Весь разговор передавать не буду, а приведу лишь одну её фразу: «Ваш Лермонтов трусишка и предатель».

Недавно же в «толстушке» газеты «Труд» было интервью Н.Бондарчук. Речь шла о её фильме «Последняя дуэль Пушкина». Но на деле речь шла не о фильме, а о Дантесе. Как великолепно его сыграл актёр Роман Романцов. Тут же и фотография бравого красавца-кавалергарда; он держит пистолет, направленный в читателя газеты, т.е., по сути, в Пушкина. От актёра режиссер переходит к самому Дантесу. Выясняется, что он был не такой уж плохой человек, самобытный, даровитый, помогал Наполеону Третьему в организации Крымской войны против России. (Это сообщение тоже идёт как бы со знаком плюс). Добавлю, что газета вышла, ну, дней за десять до дня смерти Пушкина (170 лет).

Не везёт имени «Бондарчук» в последнее время...

Я ещё годы назад со сцены Большого зала ЦДЛ спрашивал публику, что же мы отмечаем, юбилей Пушкина или юбилей Дантеса...

Л.Васильева пишет опять-таки в «Труде» (только что, 8 февраля! Тонкий вариант): «...у меня к Льву Николаевичу свой счёт... По-моему, он ничего не понимал в женщинах. Все его героини какие-то ненастоящие, ходульные, включая Анну Каренину». В связи с этим, не стесняется сообщить Л.Васильева, «мы с моим другом прозаиком Александром Старостиным выпустили в свет продолжение «Войны и мира» под названием «Пьер и Наташа». Подписались общим псевдонимом Василий Старой»

Вот так-то...

Проблема критерия.

Крах исходных, несомненных, фундаментальных критериев: вот тенденция.

Стремление *с тылу* подорвать основу нашей культуры – нашу великую классику. Мол, Мартынов и Дантес были неплохие ребята, а у Лермонтова, Пушкина (Толстого....) были плохие характеры.

Это стремление «наших» средств самой массовой информации (телевидение, газета с полуторамиллионным тиражом и т.д.), как видим, влияет на атмосферу в обществе, и даже те или иные «профессионалы» начинают дуть в ту же дуду.

Особенно губительно всё это влияет на творческую молодёжь. Она сбита с толку, не знает, на что *опереться*. «Кучкизм», вялость. В молодой прозе по-прежнему преобладает унылая «чернуха». «Открывают» давно открытое, ну, например, специальный «автобиографизм» в прозе, за что досужая критика «била» кое-кого из «40-летних» прозаиков ещё четверть века назад... В молодой поэзии вторичность ещё ощутимей. «Серебряный век» (перепевы), то да сё. Поэту говорят: «подражаешь Мандельштаму». Поэт отвечает: «Я не читал Мандельштама». Но оппонент оказался тоже не дурак и возразил: «Зато ты читал того, кто читал того, кто читал того, кто читал того, кто читал Мандельштама. Лучше бы ты читал самого Мандельштама»...

Да, не в первый раз мы уже говорим, что положение молодёжи вызывает тревогу. Талантливые люди, конечно, есть, но, говоря словами Блока, у них нередко нет чувства пути. И сами ли они виноваты в этом? Хотя их вина не снимается: «Не пора ли мужчинами быть».

В наше время «старшие» привыкли ныть, что молодёжь такая сякая, наркоманы и пр. Наркоманы «и пр.» – это самое малое меньшинство, просто они болтаются у всех под ногами, и кажется, что их много. Как писал когда-то Набоков, воров было всего трое, но поскольку они были пьяны и попадались на всех лестницах, то казалось, что их человек пятнадцать.

Не знаю как конкретно, но надо *всеми силами* отстаивать исконное, несомненное, фундаментальное. Есть вещи,

о которых спорят, а есть вещи, о которых не спорят. Пушкин, Лермонтов, Толстой. Достаточно *произнести* эти имена, и чувствуем – фундамент.

А «дурные характеры» и прочее возьмите себе назад и сварите с супом (слова Гамлета), «господа» опрокидыватели великой русской культуры, ломатели высоких критериев.

8 февраля 2007

Поэт

Речь на конференции по творчеству Ю.Кузнецова

Сейчас многие радуются, что возник наконец литературный процесс как таковой. Я не разделяю этой радости. Мне кажется, всё ещё продолжается то, что я давно уж назвал – «кучкизм». Всё поделилось на группки, в каждой – свой гений, свой критик, свои поклонницы гения и т.д. Ну, мы об этом говорили сто раз.

Мне кажется, последний общезначимый, общенациональный поэт был – Юрий Кузнецов. Не беда, что сам народ, сама «нация», может, и не так уж хорошо его знает. В своё время Добролюбов сетовал, что не только Пушкин и Лермонтов, но и горькая муза Некрасова не дошла до народа. Но вот все дошли.

Сейчас, когда уже минуло некое время от смерти Юрия Кузнецова я, думаю, можно и коротко сформулировать, что же он привнёс в нашу жизнь. Я полагаю, главная заслуга Кузнецова в том, что он все самые чёрные бездны жизни провёл через *высокий стиль* русской лирики. Провёл, практически почти ни разу не ошибившись. Со времён стихов об отце, погибшем на фронте («Отец, отец, ты не принёс нам счастья. Мать в ужасе мне зажимает рот»),

Юрий Кузнецов стал известен как поэт, и поэт жёсткий, если не сказать жестокий.

Рыбий плавник, мчащийся среди травы и камней, «Маркитанты», изложенный в стихах анекдот о богатом человеке, пожелавшем быть героем Советского Союза (граната в руке, и немецкие танки со всех сторон), наконец, эта «кодовая», программная «Атомная сказка».

В долгих муках она умирала,
В каждой жилке дрожали века.
И улыбка познания играла
На счастливом лице дурака.

Эти хрестоматийные строки в черновом варианте были несколько иные; было не «счастливым», а «угрюмом». «Счастливым» куда лучше: контраст резче...

Во всём этом традиции Кузнецова, разумеется, очевидны. Это, конечно, прежде всего Тютчев.

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца!
И нет в творении творца,
И смысла нет в мольбе.

«Недурно» для девятнадцатого-то века?..

Но Тютчев всё же как-то... мягче Кузнецова. Кузнецов – за ним опыт XX века! – всё же более жесток и резок...

Ну, тут ещё Блок... и другие...

И всё это, да, проведено через тот *высокий стиль*, высокий строй русской лирики, о котором мы говорили в статье «О тайнах прямого стиля» и в других статьях. Ничего нет – и всё есть. «Прямолинейно» – и гениально. «Я вас любил; любовь ещё, быть может...», «Есть речи – значенье,

Темно иль ничтожно...», «Внимая ужасам войны», «Мы
теперь уходим понемногу...»

Туда же и Кузнецов.

Он в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства:

(Пушкин)

«В долгих муках она умирала, в каждой жилке дро-
жали века...»

И это – сквозь всё чёрное и страшное.

Что ж в итоге?

Никакого «диалогизма» нет, Михаил Михайлович.

Есть *высокий* стиль, преодолевающий всё *чёрное* на
своём пути...

Февраль 2007

Хамство как аргумент

В нашем «обществе» давно уж пошло поветрие, кото-
рое в одной фразе можно выразить так: чем ближе «по ду-
ху» к гориллам, тем лучше. Улицу перейти невозможно:
машины идут впрыток, нарочито не желая пропускать пе-
шеходов. Нахрап и бесстыжесть в любой ситуации воспри-
нимаются как дело моральное и залог успеха. «Собачить-
ся» зуб за зуб считается признаком победительного пове-
дения.

К сожалению, эти нравы давно уж проникли в «твор-
ческие круги». Непристойные оскорбления, к тому же не
вызванные никакими причинами или, наоборот, вызванные
подлостью или хамством самих же ныне хамящих, пыта-
ются сделать стилем отношений «творческих работников».

Нас «слабаками» не назовёшь. Но не русская это традиция, когда всяческие *никто* путём прямой и пошлой ругани стараются встать наравне с теми, кто – КТО.

«Спорить» с ними мы не будем, но нечего тебе состоять в организации, которую ты так не любишь и которая состоит не из таких, как ты.

Публикуемое сегодня решение Правления МГО СПР принято именно коллективно и единогласно, выступили почти все члены Правления, и все за это решение.

5 марта 2007

P.S. В.Хатюшин успел «выступить» по этому поводу на «Русском соборе». Поясняем: Хатюшин исключён из Союза писателей не за эпитаграммы (впрочем, тоже весьма непристойные), а за плагиат, за пособничество воров писательского имущества (история с «Домом Ростовых») и за непрерывные, в течение долгого времени, оскорбления писательской организации (которая печатала его книжки, давала ему стипендии и т.д.).

Странно, что такая солидная организация, как «Русский собор», даёт слово таким ораторам.

Оставляем за собой право сделать из всего этого должные выводы.

Самим собой?

Все знают эти слова: будь самим собой. Но что значит быть самим собой? Вроде это «*само собой* разумеется», тут вроде и объяснять нечего; а всё-таки, *что* это значит?

При ближайшем рассмотрении оказывается, что ответить на этот вопрос крайне трудно. Конечно, есть в человеке некие черты, внутренние и внешние, которые обозначают, так сказать, его индивидуальность: пол, темперамент,

вкусы, привычки, манера поведения, цвет волос, особенности лба и кожи... Но все понимают и то, что не это, не всё такое стоит за словами «Будь самим собой». Да и о более глубоком это не всегда скажешь. Например, я завидую успехам своего приятеля по службе, у женщин, в спорте и т.д. Завидую – это я или не я? Ну, я. Так я так и должен на всех углах быть «самим собой» в том смысле, что ругать и интриговать против приятеля, выставяать вперёд себя и т.п.?

Есть и ещё более резкое: например, человек тебя смертельно ненавидит, долгое время неизвестно за что поливает тебя помоями, разводит клевету, выдумывает сплетни и пр. Ты не отвечаешь. Но:

Сколь можно, мужики и бабы-с,
Терпеньё принимать за слабость?

Ты, наконец, отвечаешь.

И «о чудо»: этот смертельный враг вдруг скулит, бегает за тобой, делает тебе разные «серьёзные предложения»...

«Стреляешь, так стреляй, а не болтай», как говорили в одном умном кино...

Но я не об этом, а о другом: так где же и когда же он является самим-то собой?..

Я уж не говорю о тех простых случаях, когда человек в глаза тебе говорит о тебе одно, а через четыре минуты за глаза говорит о тебе прямо противоположное...

Много серноокислого, хлористого в нашем времени.

«Сам собой?»

Кто это?

На мой взгляд, это «божественный человек внутри нас». Это сказал не я, а русский философ (просился к нам в подданство и жил в нынешнем Калининграде) Иммануил Кант.

Не предавать этого человека – во всяком случае, стремиться к этому – это и есть «быть самим собой».

... Но это и есть самое трудное.

Март 2007

Кондолиза Райс и Юлия Тимошенко

Я иногда слышу женофобом. На деле я не женофоб, скорее женофил, но просто я, как и всякий нормальный мужик, считаю, что мужчина и женщина – это не просто разные половые органы, разные миры, сферы, атмосферы. Если угодно – разные звери, если слово «зверь» понимать не ругательно, а определительно.

Как известно, у каждого зверя есть своя территория. Ну, разумеется, он её время от времени нарушает – заходит на чужую. Тут возникают драки и вообще разные недоразумения. Так что заход на чужую территорию, в сущности, только подчёркивает, что надо соблюдать – свою.

На мой взгляд, территория женщины – это любовь, семья, нежность, самоотверженность там, где надо, и те профессии и специальности, которые подходят женщине: не буду их перечислять, их много, и все, я думаю, меня понимают.

Но несчастное развитие нынешней, так называемой «европейской», «западной», цивилизации привело к тому, что женщина не желает соблюдать собственную территорию, а рвётся на чужую. Это называется феминизм, суффражизм и т.д. Хотя на самом-то деле это и есть комплекс неполноценности. Свою территорию – на которой она, между прочим, сильна и даже непобедима – женщина считает неполноценной, ей подавай чужую, «мужскую».

Итоги, естественно, не заставили себя ждать. Женщине, по её природе, присуще сильное волевое начало, она умеет «крутить» дураками-мужиками: хорошо знает и чув-

ствуует все приёмы, необходимые для этого. Но, да, итоги, итоги?

Ну, во-первых, не все мужчины – дураки, благодаря этому, я полагаю, мир ещё держится.

Во-вторых...

Во-вторых, успехи женщины на чужой территории, надо признать, всё-таки налицо.

Кондолиза Райс сумела-таки поставить весь мир на грань мировой ядерной войны, а Юлия Тимошенко – поставить главные, братские славянские народы на грань, тоже, войны между собой и один из этих народов – украинский – на грань гражданской войны.

Дамы, на место!

Мужики, хватит дрыхнуть!

3 апреля 2007

Объявление

В связи с последними действиями российского союза писателей и газеты «Российский писатель» Московская городская и областная организации Союза писателей напоминают писателям, что эти организации являются совершенно самостоятельными юридически и финансово, и просят писателей заново принять это к сведению.

Смута

Очередная история с Березовским типизирует ситуацию. Дело в том, что есть много других «историй», организованных по тому же принципу, но там всё более смутно или мелко, а тут громко и остро-характерно.

Березовский и люди его типа хорошо подходят под одну байку, рассказанную одним из героев одной из повестей Л.Бородина.

Скачет табун, сам не знает куда. Лошади взмыленные, заведённые, у них есть для этого причины... вот и скачут.

Что же делает пастух с опытом?

Он, на своей послушной лошадке, заскакивает вперёд табуна.

И какое-то время просто скачет перед табуном.

А потом постепенно заворачивает туда, куда ему надо.

И взмыленные, сами не знающие куда бежать лошади начинают поворачивать за «лидером»...

И в конце концов прискакивают куда *ему* надо.

Этот эксперимент в XX веке производился не раз, давал должный эффект, конечные результаты неизменно были плачевны, но это не отрезвляло все эти табуны.

Слово «революция», как мы уже не раз замечали, давно «носится в воздухе», и оранжевых и розовых развелось уже много, есть и другие; есть и просто молодёжь, недовольная своим положением в нынешнем обществе, причём процесс это – мировой.

И вот, заметив всё это, березовские и объявляют, что назревают насильственные меры и что они, березовские, и профинансируют, и вообще возглавят все эти... меры.

И в каком положении оказываются люди, с детства привыкшие уважать слово «революция», но видящие Березовского, предлагающего себя в лидеры всего этого?

Многие из них ныне скажут просто: «Я за революцию, но не во главе с Березовским».

И не во главе с теми, кого он (или подобные ему) купил.

Как бы они ни назывались, вплоть до «патриотов» и разного рода литературно-музыкальных «дней» и «россий» в кавычках.

Притом ещё надо учитывать, что само слово «революция» ныне неоднозначно и не во всех устах означает нечто кровавое и самое насильственное. Люди считают, должна быть *сила*, а её можно и не применить, если нет абсолютной необходимости.

Времена безмозглых табунов, мне кажется, в России *всё-таки* прошли.

На дворе не несчастный XX век, а третье тысячелетие, годы Водолея.

18 апреля 2007

9^е мая

Снова прошло 9^е мая. Хочется кому-то или не хочется, этот праздник и верно стал главным в нашей стране.

Дело уже не в немцах как таковых, дело в принципе. А принцип этот простой:

– Русские не сдаются!

Уж что только, казалось бы, не сделано для этой сдачи. Враги русских ранее были просто напористы, а теперь стали – хитры. Все хитрости были пущены в ход: подкуп верхушки (пользуясь тем, что русские слушают *своё* – своё?! – начальство), обман, СМИ и т.д.

Всё равно «красная свитка» (Гоголь) *сползается*: не с отрицательным, а с положительным знаком.

Семь тысяч рослых молодцов-мужиков на параде 9го мая — тому и символ и свидетельство...

Твардовский писал:

Я убит подо Ржевом,
В безымённом болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налёте.
Я не слышал разрыва,

Я не видел той вспышки,—
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрышки.
И во всём этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастёрки моей...

Внушала нам стволов ревущих сталь,
Что нам уже не числится в потерях.
(Это о залах Победы — В.Г.)
И, кроясь дымкой, он уходит вдаль,
Заполненный товарищами берег...

Другой поэт:

Мы не от старости умрём,
От старых ран умрём...

«Женская позиция»:

На позиции девушка
Провожала бойца...
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.

Во всём этом есть один скрытый вопрос.

Вопрос этот:

– Будет ли жива память?

Память жива.

Нечего доказывать.

Всё ясно, комментарии – излишни.

Тут вот идут споры: что́ важнее – память о прошлом
или разговоры о будущем?

Я так думаю, что память о прошлом важнее, чем болтовня о будущем. О будущем нечего болтать, его надо *делать*. Глядя на те семь тысяч на Параде, полагаешь, что тут есть надежда.

А без Памяти – да, Памяти! – нет будущего.

Будущее – это Память.

Это Предание...

При Ельцине, кажется, было решено этим пренебречь.

Сейчас вот хоронили Ельцина. Сказали, что он дал нам свободу.

Не буду вдаваться в абстракции, скажу о литературе. Свобода? Но тогдашняя несвобода «от цензуры» (на деле от трусливых редакторов) – это детский сад перед нынешней несвободой литературы от денег.

И вообще тогдашние несвободы – детский сад перед нынешней несвободой от денег.

Что совершенно не в русской традиции...

Ладно.

Как говорили в конце военных приказов времён конца Великой Войны:

– Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины.

– Вечная!

Да.

15 мая 2007

70,70

Действительно, «дети 37-го» заметны. Мистика или что там, но год, про который острили «такого подонка мог породить только 37-й», дал много именно заметных (не знаю, как уж тут иначе сказать) людей в положительно-

гуманитарных сферах. Не буду их перечислять, чтобы кого-то не обидеть, кого забуду.

Сам я принадлежу к этим самым «детям», вот «отпраздновал» 70-летие (если в таком возрасте возможны праздники). Не мне тут хвалить или ругать самого себя, скажу лишь одно. Сей юбилей, к неожиданности для многих, в том числе и для меня самого, был отмечен особым вниманием высшего начальства. Орден (а также ордена, медали, поздравления и т.д. общественные и ведомственные), телеграммы.

Абсолютно не рисуясь, скажу по этой части вот что. Так получилось, что во мне персонифицировалась духовная и всякая иная линия Московской русской организации писателей за эти 17 лет (ибо я тут председатель с 1990 года. Сами понимаете, *что* это были за годы. Оно и в более мирные времена очень солидные люди порой не выдерживали на этой должности более 3-4 лет). Линия эта была простая: верность традициям высокой государственности, заветам светлой русской духовности. Нынешнее внимание к своей персоне я расцениваю как признание того, что мы были правы. Начиналось с того, что за сказанное нами слово о том, что мы патриоты, грозили тюрьмой, а иногда и не только грозили. Теперь же – все патриоты, хотя многие – «патриоты» (в кавычках). Но за признание исходной истины – спасибо, что же тут ещё сказать. Впрочем, «что сказать?». Многие скажут: «Поздно». – Что делать.

А проблемы обостряются.

То, что творится на Украине, уже и сумасшествием не назовёшь. Это какой-то распад всего и вся.

А Польша, Эстония, Грузия «и так далее»?

И стоящая за ними Америка и трусливая Европа...

А что творится на «нашем» же телевидении?

Все эти толстенькие дяденьки в дамских пачках-юбочках и всё прочее?

Запах гнили.

А ведь 9-го мая мы видели на Красной площади... иное. Про ракетный комплекс «Искандер» мы тоже всё поняли...

В Московской организации писателей есть правило: пить только за здоровье, «остальное приложится».

Так вот, мой последний самоюбилейный тост – за здоровье.

Но здоровье не только физическое, но и духовное, душевное.

30 мая 2007

О разнообразии

Известно, что в повестках дня наших собраний бывает последний пункт: «Разное». Иногда это «разное» затягивается на более долгое время, чем всё предыдущее.

Ибо «разное» – это то, что важно, но не укладывается в параграфы. Или, наоборот, то, что никому не нужно, но чего избежать нельзя. А раз так, то и время, и страсти – не регламентированы.

В стране с 1991 года взят курс на *разнообразие*. Эдакое общественное бахтинство. Говори что хошь, все морально правы. Смердяков равен Алёше, Яго равен Отелло, Дантес равен Пушкину, Мартынов равен Лермонтову... дьявол равен Богу...

В принципе равенства, «разнообразия» есть, разумеется, своя великая житейская сила. Никто её и не отменяет. Но все опытные демократии, да и опытные религии знают, что в любом разнообразии должен быть – *Стержень*. Надо пояснять? По-моему, и так всё ясно. Без Стержня не обойтись. Напомним, что «равенство низа и верха» есть победа низа. Верху есть что терять морально, низу – нечего. В этом его сила. «Равенство низа и верха» есть не равенство, а уравнивание, а это разные вещи.

Отсутствие чувства Стержня, оно сказывается всегда и всюду. Ну, телевидение. «Свобода». Разнообразие без границ. Свобода тут же вылилась в то, что телевидение стало мощным рупором насилия и извращения. А потом оно же и жалуется, что народ развращён. Религия? «Не судите да не судимы будете»? Но известно, что из Библии можно надёргать чего угодно, что и делается. А, между прочим, христианство, православие пришло к нам из Византии – из одного из самых *иерархических* образований в истории государственности. Там хорошо знали, где низ, где верх.

Плохое чувство Стержня мы всё время ощущаем в нашей повседневной жизни. Ну, сошлюсь, извините меня, конечно, на только что прошедший свой юбилей. Здесь, среди речей, поздравлений и т.д., было разнообразие в самом хорошем смысле слова. Армения, орден Шереметева и Адатова – и Лев Котюков с «Золотым пером Московии», высшее начальство и воронежские сельские поэты, Болгария и Бояринов, военные, Силкин и дроздовская команда, Литинститут и «Клуб писателей». Всё прекрасно. Но, кроме всего, кое-где меня поздравляли и с тем, что я косноязычен и у меня руки дрожат – о чём я сам никогда не ведал. Ну, посмеялись... Но жанр не выдержан. Стержень не ощутим.

Или пресловутая газета «Патриот». Название, прямо по заветам Алена Даллеса. Ну да, «кого-то» очень беспокоит, что в Москве есть писательская организация, русская по духу и направлению, бескорыстная, братски и дружески настроенная ко всем людям и народам, которые к нам настроены так же. Да, это беспокоит.

Получая деньги, скажем так, неизвестно откуда и ус покаивая взятками, скажем так, известно кого (имея дело с опытными провокаторами, мы не можем тут дать более точные формулировки, хотя эти формулировки нам ведомы), эти люди выполняют известный же завет того самого Алена Даллеса: дискредитировать русских любыми спосо-

бами, желательно с «их же» позиций. Вот и «дискредитируют»; но где факты? Кроме глупой ругани, прямого вранья да упрёков в пьянстве, ничего не слышно. Люди, оказалось, талантливы не столько в литературе, сколько в клевете: у каждого свой основной талант. И всё ради денег. *Не русский принцип*. Да и выступают-то «от лица русских»: кто вепс, кто вообще непонятно кто. (Русские фамилии не кончаются на «г»). Ну, а наша *настоящая* вина перед ними в том, что мы не дали им разворовать писательские дома. Принимаем на себя эту вину. О чём речь? Чего «спорите»?

Вот это и есть разнообразие? Это позволяется?

Что касается ругани и помоев в наш адрес, то следуем позиции Гамлета: возьмите это себе назад и сварите с супом. Переживём. Переживаем с 90-го года. Россия стояла и будет стоять вечно, признаки чего мы явственно видим в последнее время.

Что же касается демократии (без кавычек) и разнообразия, то... помни о Стержне...

Да, с большой буквы.

14 июня 2007

Об охлократии

Мы думаем, что были демократия, аристократия, патриции, плебеи. Но была ещё и охлократия. Понятие это из тех же времён, но менее популярное. Напоминаю его содержание. Охлократы – это невоспитанный плебс, у которого «откуда-то» появились деньги и соответственно та или иная власть. Человек, не привыкший к тому и к этому, порою дуреет. Это из той же оперы, что старинный анекдот про «даму», *вдруг* ставшую генеральшей. «– Это шуба из какого меха? – Выдра. – Ну вот ещё. Стану я всякую дрянь называть на вы. Тыдра, а не выдра».

Отличительное поведение охлократа – всегдашняя готовность к хамству в адрес «всех и вся» и, конечно, к хлопотству в адрес тех, от кого он зависит. Ну, разумеется, особое ему удовольствие доставляет хамство в адрес тех, кто внутренне выше его. Он тем самым как бы низводит их на свой уровень и демонстрирует силу, хотя на деле тут хамство есть, а силы нет.

Понятно, к чему я всё это. Признаки охлократии очень присутствуют в нашей нынешней жизни. Хамство «кое-где и кое у кого» стало вообще нормой общения. Каждый стремится показать, что он «выше». Хотя на деле показывает, что он ниже... Всюду так и слышится: «я, я, я, я, я, я, я». Ежели, по словам Толстого, человек есть дробь, где числитель – то, что он есть по сути, а знаменатель – то, что он о себе думает, то можно сказать, что многие знаменатели страшно завышены. То есть само число, выраженное дробью, страшно уменьшается, но он-то, носитель, этого не знает. На телевидении и в популярных газетах у нас теперь сплошные гении и великие. Пушкин, запятая, Табуреткин: все равны. Какие-то люди «дают» и «отнимают» премии Шолохова, будто Шолохов им поручил это.

*Вы совести, понятно, не имеете,
Позорить Шолохова – всё, что вы умеете.
Будь живы вождь и вся его громада –
Сказали б вам, воршикам, всё что надо.*

Жёны новых миллионщиков уже и не знают, чего бы им ещё пожелать. Кадиллаки, бассейны, дворцы и даже острова уже есть, но они ещё желают быть актрисами, поэтессами и т.д., притом гениальными, и всё это тоже оплачивается. За деньги организуются гей-парады. За деньги старый, дряхлый мужик непристойно танцует в бабской мини-юбке, причём «зрители» хлопают и хохочут, в упоевании от власти своих денег. За деньги старушка торгует своими внуками, причём внуки-то эти не очень и нужны

покупателям, но им нравится власть над старушкой. За деньги.....

Где они, Петры Первые?

26 июня 2007

Берегите репутации

Речь пойдёт о столь щепетильных вопросах, что фамилий не назову. Я никому не судья, да ведь мимо *явлений* нельзя пройти.

Начнём с традиционного, о чём уж было сто раз; да толку — чуть.

Герой, поднятый из небытия Твардовским, которого сам же и обругал, изобразивший Россию как ГУЛАГ и более ничто, восхищавшийся стрельбой по «Белому Дому», а потом, с опозданием на десяток лет, открывший, что у победителей нет демократии, вторичный как писатель, но злой как не знаю кто, — что это? кто это?

Помолчи.

Побереги репутацию благородного ЗЭКа, глубокий старик.

ЗЭКи, да.

А вот военные.

Вот уже несколько мы задумчиво наблюдаем, как писатель первого ряда, в прошлом боевой артиллерист, ради тщеславия, ну и, разумеется, ради денег (куда уж нынче без этого!), играет в непристойные игры, «связавшись» с группой лжецов, воров и провокаторов, совершенно намеренно прикрывающихся его именем. Да, неудобно называть-то. Позорить армию неохота, хотя он-то теперь позорит её ежечасно. Заодно позорит имя Шолохова, позорит тех патриотов без кавычек, которые много лет ведут нечеловечески трудную войну за русское достоинство и, прямо скажем, добились на этом пути определённых успехов и признания.

Нас не убудет: нас видно по делам, не по словесному поносу. А тебе-то, старик тоже, зачем менять благородную же военную репутацию на союз с людьми, хотевшими обворовать своих товарищей – нищих писателей?..

Вообще, много уж говорилось и много ещё можно сказать о хитростях нынешних «патриотов». Ну да, в ка-вычках. Журналы, союзы писателей... Но помолчим «ради всеобщего равновесия».

Скажу одно: потерять репутацию легко. Возьми один раз деньги у Березовского – и поди потом хвали русских да ругай прочих. Всё равно не поверят.

... Скажут, а сами-то без греха? Не знаем. Наверно, не без греха. Которые без греха, особенно в эти годы, — таких, наверно, и нету.

Но мы, по крайней мере, не лезем никого учить; а те — лезут...

Да и говорим-то всё это скорее уж не для них, а — для молодёжи...

8 июля 2007

О сущностях

Со времён советской власти в обществе постепенно меняются духовные балансы и критерии. Тогда ценились мораль и идейность. Впрочем, порядок скорее обратный, ибо за моралью стояла та же идейность: мораль вытекала из неё. Ты человек *советский*, стало быть моральный. Идейность и мораль. Или: идейность – значит мораль.

Всё это не такая уж казуистика, как кажется на первый взгляд. Все эти оттенки и соотношения отражали реальность. Отсюда, например, ну, такая дикость для западного человека, как вызовы в партком в связи с семейными неурядицами.

Но «удивительней» всего не это, а то, что такая мораль была в принципе крепка. Конечно, она всё время нарушалась, но эти нарушения воспринимались как именно нарушения, а принцип был всеми уважаем или, во всяком случае, учитываем. Он был то некое исходное, которое было незыблемо.

Теперь иначе. Церковь вышла на первый план, но она воспринимается массами скорее как ритуал, обряд, чем как реальная мораль. Кроме того, исподтишка довлеет чувстве, что ритуал соблюдать надо, а мораль — не надо: ритуал эдак компенсирует реальную мораль. Кроме того, многим очень нравится принцип «грешить и каяться, грешить и каяться», разумеется, крайне вульгарно трактуемый.

Зато другой нынешний «первый план» — деньги — практически всесилен и безразделен. Постепенно воцаряется ощущение, что деньги могут *всё*, ну, дело только в их количестве. Деньги сильнее *любой* морали, вернее, любая мораль тоже покупается и продаётся за деньги.

Отсюда многих, особенно «пожилых», обескураживающий стиль жизни, когда самые *верные* люди вдруг изменяют и предают, когда простое дело «почему-то» не делается, когда нечто невозможное вдруг оказывается вполне возможным, когда клевета идёт «неизвестно откуда», когда... Копнёшь — деньги.

Деньги, да, правят «всем».

Есть сейчас, конечно, и другие мощные импульсы: тщеславие, зависть, «дерготня» с погодой, ну и так далее, чего там; но деньги чаще всего стоят и за всем этим — даже за погодой. Конечно, не за самой погодой, а за борьбой с её следствиями. Некоторым и погода — «апчхи»: сел на самолёт — перелетел куда хочу; накупил бешено дорогих лекарств, сходил для разрядки от жары или от урагана в шикарный кабак с девочками... А другие не могут

Всё это мы теперь сплошь и рядом видим и в литературном мире, и это ввергает в отчаяние многих...

Есть у экзистенциалистов такая глупость: существование, мол, предшествует сущности. То есть человек сначала живёт, а потом уж образуется как личность с её моралью и т.д.

Вообще весь экзистенциализм, нерелигиозный или даже и религиозный, есть попытка атеистического обоснования морали. Ничего из этого не выходит.

Сущность предшествует существованию.

Есть в мире ценности – называйте их как хотите, в любой системе терминов – которые не зависят от отдельной «личности» и не ждут, когда она «разовьётся».

Которые существуют всегда.

И рано или поздно мстят... нарушителям.

...деньги — главные враги этих ценностей.

19 июля 2007

«На противоходе»

Есть такое футбольное выражение. Это когда игрок сам бежит и мяч ведёт в одном направлении, а пас даёт или бьёт по воротам как бы в сторону, а то и назад.

Кто тут игрок, а кто не игрок, мы разбираться не будем, но сама ситуация хорошо моделирует происходящее в обществе. Высшая власть в последнее время предпринимает социальные и политические меры, которые не могут вызвать ничего, кроме одобрения. Забота о материальном и духовном состоянии населения, укрепление достоинства и престижа страны. Всё хорошо. Хорошо в принципе. А как начинается то, что называют «на деле»... Ну, возьмём одно. Пресловутая проблема рубля. Мы теперь только и слышим, что рубль надёжен, «рубль укрепляется».

А цены растут!

Растут не по дням, а по часам!

Зарплаты и пенсии тоже растут, но, как мы знаем, скажем так, слегка. А цены... Говорят, инфляция убывает. Но нет ли тут простого финта, который я называю «ход с самолётом»? Положим, в 13-м году у нас произвели один самолёт. А в 27-м – 300. Пропаганда: производство самолётов увеличилось в 300 раз!

Ну а раз так, то в следующий раз надо – ну, в 305?

Но в 305 – это уже будет от 300. Ну и считайте. 91500, что ли. Вот так-то.

Ну, инфляция 10%. Водка такая-то стоила 100, теперь фактически 110. Далее инфляцию *снизили*: 9%. Победа! Но 9% от 110 – это уже 119.

А зарплата за это время выросла процента на 3 – 4...

Народ, разумеется, не занимается этими конкретными подсчётами, но он видит: *цены растут*. Растут быстрее, чем... чем.

Так рубль укрепляется или как?

Ведь народ судит по ценам, а не по соотношению с долларом и евро...

И так многое.

Звонко и радостно идёт «реформа высшего образования». По мнению подавляющего большинства квалифицированных педагогов, эта реформа *на деле* не улучшает, а ухудшает систему. Непрерывно слышна похвальба о том же футболе. Как доходит до дела, проваливаемся с позором и треском. А ведь футбол – это не просто. Это десятки миллионов заинтересованных наших людей и престиж страны.

А уж литература! Со всех сторон сыплются премии, слова «новый гений», «талант, которого давно ждали...». И где они? Кажется, у нас *так и нет* общепризнанного нового *национального поэта*, ну и прозаика и так далее. Может, конечно, он есть, но о нём никто не знает. Но тогда у нас нет профессиональной новой критики и профессиональных издателей...

В футболе «противоход» – всего лишь спортивный приём.

В жизни хотелось бы попрямее...

6 августа 2007

«Стихийных сил не превозмочь...»

В жизни человечества новую и всё более явственную роль играет Природа. Ну да, я ныне предпочитаю писать это слово с большой буквы...

– Какую ещё новую? Природа и не переставала играть решающую роль в судьбах человечества, что бы при этом ни думало само человечество, — скажут умные люди и будут по-своему правы.

Объяснимся. Ну да, так оно и было, как полагают эти умные люди. Так оно и было в том смысле, что не переставала. Но нынешняя роль Природы всё же и старая – и новая.

Старая в том смысле, что Природа, несмотря, вот именно, на все оскорбления и выходки в свой адрес, продолжает нам быть заботливой матушкой. Все ресурсы – её, все плоды – её, все солнца, дожди и ветры – её, а человек по-прежнему работает, так сказать, на инкубаторах в широком смысле: создаёт условия и технику для эксплуатации и, так сказать, усовершенствования и комбинирования даров Природы. Какое-нибудь уж самое «оторванное» от Природы создание человечества всё равно всем обязано ей. Положим, автомобиль. Бензин – из нефти, металлы – из полезных ископаемых, станки и прочее для их обработки – опять же на природном электричестве и топливе, колёса – смотри на форму Солнца и Луны, пластмасса – химсинтез природных веществ и т.д.; сам работающий человек с одной из своих сторон – очевидное явление Природы.

Всё так.

И Природа и осталась Матерью, но, скажем так, у неё «слегка» изменился характер. Ранее она была матерью жестокой или доброй; теперь она часто выступает как мать – мстящая.

Дети, как это вообще бывает с детьми, несколько завались и давно уже работают против родительницы.

Она терпелива, но *и* её терпение имеет пределы...

Перечислять все преступления новейшего человека против Природы? Со времён Руссо этот вопрос хорошо обсуждён. Но, как водится, уроки не идут впрок. Одни обсуждают, другие *делают*. Делают, не слушая обсуждений.

Но особенно любопытно одно: в последнее время Природа как бы уже нарочито, специально *предупреждает* людей. Не заметить этого давно уж нельзя. (Вместо слова «Природа» можно употребить и другие, «более высокие» слова, но мы-то не будем отклоняться от конкретного предмета.) Пожары, суперзной, суперморозы, наводнения, землетрясения, перепады температур, цунами, ураганы и так далее как бы именно нарочиты, именно специально желают обратить на себя внимание. И как не обратить? Обращают люди внимание. Но всё равно как-то не так. Идёт вот ураган «Дина», скорость уже 240 км/час – начинают готовиться, даже «Шатл» посадили раньше, чем следовало. Прошёл ураган – ну и ладно.

Разные там «зелёные», экологи по-прежнему воспринимаются как чудачки, вызывают ухмылки.

Между тем речь уже не в теории, а на практике идёт о будущем всего человечества, не о дальнем, а о ближнем будущем детей и внуков. Ведь уже сейчас неизмеримо увеличилось число безвременных смертей, это нельзя не видеть.

Всё же *пора* бы опомниться.

Требуется *кардинальное* изменение общественного сознания и подсознания.

Буш и Кондолиза Райс, Маринина и Киркоров, Букер и теннис, юмор Жванецкого и виллы на Багамах – всё это

важно; но если Природа *окончательно* обидится на нас – не будет и всего этого...

Да и ничего другого не будет.

21 августа 2007

Знание – сила

Слёзы наворачиваются на глаза, когда снова видишь эти испуганно-торжественные лица празднично расфуфыренных первоклассников с цветами; видишь весёлые лица студентов, вернувшихся после лета.

Вспоминаешь и своё детство, своё студенчество...

Конечно, тогда не было компьютеров. Но лица (опять лица!) родителей, пришедших провожать детей, были менее задумчивы сквозь улыбки... Были радостны более искренне.

Что ждёт детей, внуков?..

Но в начале сентября взрослые стараются не задавать себе этих вопросов; всё уходит в празднично-деловые хлопоты...

Между тем у самих взрослых дела идут по-разному.

К осени, когда «все собрались», когда начинается учебный год, связанный и с расходами, и с разными «престижными моментами», это становится вновь виднее. У одних школа такая, у других школа сякая. Одни привели дочь или сына, внука или внучку просто «за ручку», другие привезли на сверкающей машине. У одних дочка (особенно дочка) одета так, у других эдак...

Под все бравурные клики об улучшении благосостояния и так далее в обществе, повторяем, стремительно растёт социальное расслоение. «Латиноамериканский вариант», о котором мы предупреждали и много лет назад... Все чувствуют это. Одни беспомощно опускают руки, другие, окончательно отстранив обеими ладонями «традици-

онную мораль», «мешающую жить» и т.д., *любыми способами* стараются добыть большие деньги и «выйти в элиту».

Опытный капитализм знает, что надо заботиться и о соседе, и о бедных, и о культуре.

Не потому, что он, капиталист, такой хороший, а потому, что, заботясь об этом, он заботится о себе же.

Он знает, что если и он, и сосед не будут думать об интересах соседа, то проиграют оба. Он знает, что бедные рано или поздно взбунтуются, ежели их зажать уж до полного предела. Он знает, что человек, не ведающий культуры, безответствен и не имеет духовного примера. Он знает... и так далее.

Во многих же наших «искателях счастья» уже сейчас ощущается какой-то просто «сдвиг по фазе», без всяких метафор. В ненависти друг к другу и вообще «ко всем» они давно уже переходят, как говорится, психические границы. Нормальным людям неуютно и боязно в их кругу.

Что в этой обстановке сказать первоклассникам?

Что сказать молодым?..

Что сказать, что сказать...

Сказать-то есть что.

Мы в сентябре и говорим.

Говорим хорошее, говорим... известно что. Повторяться не будем.

А сейчас – с днями знаний, с новым учебным годом, дорогие ребята и молодые товарищи.

Знание – сила.

Когда-то этот лозунг был непреложен.

Сейчас ему предпочитают другие лозунги.

Но – сентябрь

Знание – сила.

4 сентября 2007

Всё что угодно?

Ныне в «средствах массовой информации» главный предмет обсуждения – неожиданность в назначении премьер-министра. Ах, ах, никто не угадал. Ах, ах, да и не мог угадать.

А чего ж вы хотели? Как верно сказал кто-то в этих «обсуждениях», вы забыли про конституцию. Она написана под Ельцина и была торжественно принята прошлым парламентом. По этой конституции президент может всё что угодно, и лояльность его к парламенту – исключительно его личное дело. Хочу – соблюдаю и держусь демократически, хочу – ни на кого не обращаю внимания. Путин именно так и ведёт себя.

Да и как ему себя вести, когда кандидатура, предложенная им «думе», никому характеристически не известна, но тут же, с ходу принимается абсолютно подавляющим большинством голосов?

Спросят, а зачем тогда весь парламент, все эти «обсуждения», либеральные страсти, ажиотаж телевидения и т.д.? Ну эти вопросы уж не ко мне.

А для чего я пишу всё это? Да для того, чтоб лишний раз в двух словах объяснить, почему так «пассивен» этот самый наш избиратель. Характерно, что страсти кипят на телевидении и т.д., а в «обществе» никто именно не обращает на всё это внимания. Все заняты добычей денег, интригами, дачами, в частности снятием дачных урожаев на зиму, и т.п.

Любопытно, что даже и я вот в этом перечислении не упомянул первым номером рабочих. В былые времена меня за одно это так упрекнули бы... Да: чем заняты наши рабочие? О чем думают?

Не знаем.

«Даже» (даже!) о крестьянах, и то как-то больше разговору. В том числе и в плане выборов...

Но это так, к слову... Впрочем, если подумать, это «слово» очень имеет отношение к данному делу...

Всё сказанное говорит о том, что народ (не «население», «электорат», а народ) давно уже понял всю вышеупомянутую механику – и перестал интересоваться ею.

Впредь до возможного, как говорится, социального взрыва.

Но хватит «каркать».

Однако должно сказать, что вот эта механика неопределённости, ощущения, что в любой миг может быть *всё что угодно*, – она уже проникла в общество и в само его сознание и подсознание. «Непредсказуемость» – это у нас вроде бы уж некое романтическое качество. Так ли?.. Любопытно состояние литературы, кино и т.д. Они с 90-х и поныне так и не могут дать, в новых поколениях, чего-то общезначимого, *всеми* признанного. Атмосфера мешает. Главного классика когда спросили, чего это он не пишет, он отвечал, что творчество требует досуга и спокойствия душевного, а я, мол, вовсе не спокоен. Так и тут. Какой уж тут досуг, при лихорадке добыче денег?

Какое уж тут спокойствие душевное, когда... когда всё что угодно...

Ладно.

Поживём – увидим.

18 сентября 2007

Речь на сессии Академии проблем качества

Дорогие друзья,

в искусствоведении есть категории, прямо выражающие проблему качества. Это, прежде всего, категории художественной формы и художественного стиля. Обе отвечают на вопрос «как», но в несколько разной плоскости. «Форма» – это «как» в смысле «хорошо» или «плохо»: сте-

пень совершенства исполнения. «Стиль» – это «как» в смысле «как сделано: каким способом» То есть это категория более аналитическая.

Таковы контуры теории вопроса.

Есть и его история.

В русском искусстве, прежде всего в литературе, качество в разные эпохи выражалось неравномерно. Теперь, с высоты XXI века, который уже уверенно вступил в свои права, можно более спокойно, чем обычно, сказать, что в новейшее время вершиной качества нашего искусства, и особенно именно художественной литературы, был XIX век. Его и зовут *не* случайно: золотой век. В XVIII (и, конечно, ранее: «Слово о полку...», Аввакум...) были блестящие достижения (Ломоносов, Державин, Карамзин, Фонвизин...) и в XX были блестящие достижения («серебряный» — но именно серебряный, не золотой! – и особенно параллельно и далее), но – факт есть факт. *Золотой*. Не менее тридцати имён *самого* первого ряда. Перечислять бессмысленно – на это уйдёт вся речь; доказывать тоже нет смысла. Кто понимает, тот понимает.

Мораль тут та, что нам бы *сейчас* чётче да помнить о традициях золотого века: высокой духовности и благородстве стиля...

Но, как говорится, всё это мило, а ныне *проблема качества* художества стоит острее. Никогда так не было. Никогда не было вообще ничего похожего. В чём дело?

Речь идёт о так называемом массовом искусстве и об отношении к нему средств массовой информации, прежде всего телевидения. *Массовость* ныне жёсткая, не шутейная. А качество?

Когда на одной из самых первых программ полуседой, полулысенький старичок с пузцом танцует на сцене перед битком набитым огромным залом – танцует в дамской мини-мини-юбочке и притом в бюстгалтере, делая при этом разные якобы сексуальные жесты, – то что это?

Причём должен заметить, что хуже всего не сам старичок.

Хуже всего то, что этот зал, – он в полном восторге; он аплодирует руками над головой, орёт, беснуется.

Когда нам солидная телевизионная программа под заголовком «Ксения Собчак расскажет зрителям о премудростях любви» важно начинается: «Светская львица, конечно, любит шокировать публику... Ксении не впервой блистать на экране... Девушка поможет супругам при помощи различных тренингов... овладеть премудростями любви», – то что это?

Сказать «пошлость» – это даже и похвалить. Сказать «глупость» – «справедливо, но не утешает».

Да ещё рядом и портрет Ксении: на коем она, как нарочно, напоминает не львицу и «сексуальную Арабеллу», которая «ведёт эротическое шоу для семейных пар», – а эдакого воробышка. Который доволен собой, но которому до любой «мудрости» расти ещё лет 50 и всё равно не вырасти.

Который напоминает нам лишь о старом афоризме из старого фильма: насчёт Европы и Дуньки. («Телепрограмма для Москвы и Подмосковья», 24 - 30 сентября 2007).

А пресловутый «Дом-2»? Тут уж лишь руками разведёшь, да и просто усмехнёшься.

Так что тут делать?

Как тут быть с «качеством»?

Читать нотации бесполезно.

Писать ругательные рецензии – только пропагандировать: «пиар».

Созывать разные читательские-зрительские конференции и т.п.?

Можно, но практически тоже бесполезно: с тобой даже и согласятся – молодёжь ныне благодушна и добродушна! – и пойдут делать всё то же самое.

Ситуация напоминает ту, о которой писал А.Н.Толстой в «Сёстрах»: «Девушки скрывали свою невинность» и т.д.

Там речь идёт, между прочим, о 10-х годах XX века.

Мы-то знаем, *что* было далее.

Но *предупреждать* – это опять-таки из самых бесполезных занятий на свете. Достоевский предупреждал, предупреждал... Как и многие прочие.

... А покамест идут грандиозные – всерьёз грандиозные! – мероприятия вроде поистине *императорского* парада оркестров на Красной площади; а покамест министры торопливо разбираются, кто чей зять и кто более украл; а покамест...

Да, что же делать?

Длинный разговор.

Что же касается нашей Академии, то она, например, могла бы всё же влиять хотя бы на телевидение. Да, могла бы. Тут важно правильно поставить вопросы, как советовал ещё Чехов относительно наук и искусств, ну и ... ну и так далее, вот именно.

Это-то хотя бы можно?

30 сентября 2007

Потеря критерия

По одной из главных программ телевидения нам сообщают, что великий писатель Василий Аксёнов *с чистого листа* (!) начал новую русскую литературу. Профессиональный прозаик патриотического направления объявил, что Лев Толстой *предал русский народ*, ибо написал «Хаджи Мурата».

Дабы не оставалось недоразумений относительно моей собственной позиции, скажу, что не будь Сэлинджера и Хемингуэя, никакого великого писателя вообще не было

бы, а что касается Льва Толстого – автора «Войны и мира», «Поликушки» и прочего! – то надо всё же и стыд иметь. Не позорить профессиональную честь. И не путать свинью с ежом, например художественную литературу и церковь.

Всё это можно зачесть просто за казусы, но, к сожалению, атмосфера духовной и, не побоимся слова, идейной расхлябанности стремительными темпами воцаряется как ведущая. Каждый дует в свою дуду и тянет верёвку в свою сторону. Каждый мелет всё что хочет. Ну и мели, вроде бы; но мелют-то публично, требуют власти и подчинения. Ладно бы «каждый» как отдельный человек. А то и каждый «клан» требует того же. Раскалывают общество, всё запутывается донельзя. «Средний человек» уже окончательно не знает, что провалы нашей экономики, политики, социальных мер и т.д. – это провалы самого нашего правления или «оранжевый заговор»? Что Пушкин – великий (именно!) поэт или просто плохой муж и оскорбитель Дантеса и Геккерена? Что в 70-е годы и верно в СССР не было никаких литературных критиков, кроме одной там самоуверенной, но глуповатой критикессы? Ну и так далее.

Что касается споров вокруг светской экспансии православной церкви, то добьются простого: поделят *оставшуюся* Россию на православных и мусульман, - а верх, как всегда, возьмут... скажем так, третьи.

Притом что истинно духовное в церкви могло бы иметь громадное положительное влияние на народ.

Каковы мои советы?

Да какие тут советы. Я сам-то, что, Господь Бог, что ли?

Моё дело здесь – констатация фактов.

Если всё же «совет», то один: в суете, в атмосфере забвения всех и вся духовных критериев «остановиться, оглянуться».

Задуматься.

Хватит уж ругать разум-то.

Платон, основатель обеих ветвей христианства, толковал Дух как Разум и Разум как Дух (Нус).

Понимая Разум, конечно, вовсе не как голый и унылый рассудок...

«Да здравствуют музы – запятая! – да здравствует разум», – сказал *великий* Пушкин.

16 октября 2007

О русских и прочих

Приходится разбираться в «полемике» между Н.Михалковым и М.Чудаковой. Не хотелось бы, но приходится.

Льстиво-подобострастный тон Н.Михалкова и З.Церетели, естественно, не может вызвать ничего, кроме определённой гримасы. *Русский* стиль всю жизнь был иной. И ссылки на церковь тут не работают.

Результат *можно* было предвидеть: антирусская партия тут же захлопала крыльями – и сказала всё, что и надо было сказать. Что Н.Михалков раб и т.д., а вот они – антирусские – во главе с М.Чудаковой и т.д. – сохраняют достоинство и т.д.

Мы согласны с М.Чудаковой, что заявление от русского народа, сделанное Н.Михалковым, З.Церетели и др., не отражает мнения русского народа и, в частности, его художественной интеллигенции.

Но только мы, как вы (русские), понимаете, полагаем, что не отражает его с другой стороны.

Русский народ никогда не был холопом, он был просто *терпелив*. К этому его вынуждала жизнь, как внешняя, так и внутренняя жизнь страны. В подробности не вдаюсь. Всё и так известно, как бы и что бы и кто бы ни врал. Если надо, обратитесь к Карамзину.

Наши эти дела, г.г. Чудакова и Аксенов, – не *ваше* дело. Сами разберёмся, кто тут холуй, а кто что.

Что же касается Путина, то скажем вот что. Путин всё говорит правильно и по-русски – на этом и имеет успех, – но только *результаты пока не очень видны*, вопреки официальной пропаганде. Цифры? Вы же знаете, что и цифры врут.

Пока Чубайс, Кириенко (атом!) на самом верху, пока семейство Ельцина сидит в коммунизме, правителям *нет* полного доверия в народе.

Пока народ всё нищает, а «богатеи» всё богатеют – *нет* полного доверия.

Пока «коррупция» такова, что с ней просто неизвестно что делать, – *нет* полного доверия.

Пока средний и мелкий чиновник практически всевластен, – *нет* полного доверия.

Пока высокая русская культура угнетена, а царствуют хрен знает кто, – *нет* полного доверия.

Пока «компартия» внешне «протестует», а на деле живёт и уютно и удобно, – нет доверия к «левым».

Пока Проханов берёт деньги у Березовского, а «борется» за русский народ, – *нет* доверия.

Может, хватит?

А?

Чудаковы, басилашвили – куда вы?

Не ваше это дело.

И голосов вы уже не соберёте.

Оставаться или не оставаться Путину? Просто нечего было затевать этот дурацкий спор. От этих споров ничто не зависит, только, вот именно, нервы треплют народу.

Русский народ!

К

Но не будем «поддаваться на провокации»!

29 октября 2007г.

Натиск со всех сторон

В последнее время Запад предпринимает весьма конкретные усилия по дискредитации фундаментальных основ русской культуры. Юбилей Пушкина, это было полное безобразие. Пришлось со сцены сказать, что мне непонятно, чей юбилей, Пушкина или Дантеса. Сюда же идут недавние события. О западном (хотя формально не совсем западном) «Тихом Доне» отговорили. Теперь вот «Война и мир».

Что внешности всех героев, начиная, конечно, с «Наташи», демонстративно и нарочито *не те*, это ясно. Но если бы дело было только во внешностях. Толстой говорил, что в этой книге его мучила «мысль народная». Этого в фильме не только нет, оно не только проигнорировано, оно сознательно и аккуратно снято или извращено по всей фактуре. «Народ», конечно, там и сям появляется. То это «бунтующий» (что выражается в том, что он хватает в объятия «Марию Болконскую») «мужик», с которого «Николай Ростов», похожий скорее на гофмановского Щелкунчика, лихо сбивает саблей шапку, чего в тексте романа, разумеется, нет. То это «Платон Каратаев», читающий мораль «Пьеру». То это просто какая-то толпа, «фон». Но в общем весь фильм посвящён сугубо личным отношениям героев, к тому же поданным неталантливо и бездуховно. Этаким провинциальный вариант «Унесённых ветром». Все то рыдают, то просто стоят друг перед другом, то лежат, почему-то беспрерывно потея, как «князь Андрей» в конце. Вся философия, ну, разумеется, снята. Скажут, а как показать в кино философию? «Показать» философию, конечно, нельзя, но она должна присутствовать как атмосфера. Этого нет и в помине. Ну и уж ясно, что в «батальных» сценах, особенно в конце, акцентирована не русская армия, а «Царь Мороз». Ну и так далее.

Нельзя сказать, что всё это совсем не «заражает» нашу публику. Некоторые, особенно из молодёжи, высказываются в том смысле, что им наплевать на все эти народные идеи и внешности персонажей, а интересно смотреть

на гусарские «мундиры» (кстати, голубых ментиков и доломанов не было, в голубом были потом жандармы), на «старую Москву» (с грубыми ошибками в антураже) и так далее. Ну, пусть смотрят.

В телефильме отечественного производства, но с той же тенденцией, «Жена Сталина», Сталин только и делает, что ругается с женой. При этом жена пытается вразумлять его на политические темы, но от этого он злится ещё больше. При этом он всё время хочет переспать с ней, но она всё время же не в настроении. Хотя вскоре выясняется, что у неё там какое-то огромное количество аборт.

Я не «сталинист», успокойтесь. Но есть подозрение, что с утра и до 9 часов вечера, когда, возможно, могли начинаться всякие семейные разборки, Сталин занимался чем-то иным. Хотя, кстати, известно, что и по ночам он работал, о чём знали все подчинённые и всегда были готовы к вызову в его кабинет.

Западный фильм о Бонапарте, показанный по нашему телевидению, был такой же: Бонапарт только и делал, что разбирался со своими женщинами, непонятно, когда же он воевал.

Если «перекинуться» от художеств к обществу, то многое тоже тревожит. В СМИ, не побоюсь слова, идёт бешеная подготовка к выборам. В связи с этим, конечно, выпячиваются успехи и достижения. Успехи и достижения в сравнении с 90-ми, безусловно, имеют место. Тут сыграли свою роль и нефть, и политики, и – тот самый народ, про который забыли в кино «Война и мир». Но некоторые стороны жизни просто угрожающе. Прежде всего я бы назвал разрыв между неслыханным ростом цен и средними зарплатами. О какой «борьбе с коррупцией» может идти речь при таком положении? Да и дело не только в коррупции. Коррупция – это, вроде бы, хуже некуда, но всё же бывают вещи и пострашнее. Не вдаюсь в подробности. Конечно, для новоявленных миллионеров цены – это семечки, но напоминаю, что страна состоит всё-таки не из миллионеров.

*Не надобно истерики,
Но прибаутки в силе:
Расходы как в Америке,
Зарплаты как в России.*

Народ держится.
Но для бравурных маршей причин не вижу.

14 ноября 2007

О геронтократии в культуре

Речь пойдёт в том числе и о людях, обожающих ситуацию, на русском языке исстари обозначаемую неприятным словом «склока». Они просто живут в этом и иначе жить не могут. Поэтому я не буду называть фамилий. У нас есть иные дела, кроме многомесячных так называемых «выяснений отношений».

Закончился всемирный Конгресс русских и русскоязычных писателей: в общем, людей, пишущих на русском языке. Конгресс прошёл очень хорошо. Не было не только, вот именно, склок, но и вообще никаких конфликтов, русское слово как-то тепло и безмятежно объединило всех.

Конгресс готовился в основном руками, головами и нервами людей из аппарата Московских городской и областной писательских организаций. Но эти организации даже не были названы в числе участников, а их представители на первом пленарном заседании получили слово где-то при самом конце. На следующий день были семинары, которые вели те же люди, но при подведении итогов конгресса это тоже было замято. «Во первых строках» были названы, скажем так, старейшины.

Министр культуры с трибуны Конгресса сказал об организации *государственного* издательства на базе бывшей «Художественной литературы». Это было встречено с

интересом и благодарностью. Но буквально на другой день выяснилось, что в ещё не существующем издательстве все места, «советы» и деньги уже поделены, тоже скажем так, известно кем, о чём в Московские организации писателей, как-никак насчитывающие около трёх тысяч профессионалов, руками и мозгами которых опять-таки столь многое делается, даже не было сообщено. Началась борьба за издательство «Советский писатель», кое-кем незаконно присвоенное. Тоже молчание богов тоже вокруг этого.

Московская городская организация писателей начала выпуск новых альманахов: тематически – о родной природе, о родном городе. Дело благое. В одной из довольно известных газет (опять-таки не буду называть) появилась полоса, посвященная первому номеру альманаха «Цветы большого города». Вроде тоже хорошо. Но и тут приложилась некая рука. В альманахе представлено более 30 московских русских поэтов не самого последнего ряда; но и в рецензии на альманах, и в подборке стихотворений безмерно выпячена, опять-таки скажем так, пожилая поэтесса, ни своими стихотворными, ни своими прозаическими строками, снова скажем так, явно не способствующая художественному авторитету альманаха. Другая столь же энергичная авторница «выбила» себе «мощные» подписи под неумеренно хвалебным «отзывом» на своё 60-летие. Третья авторница, престарелая критикесса, автор двух-трёх никем не знаемых книжек, везде объявляет, что она якобы открыла поэтов Прасолова и Ю.Кузнецова и была дружна с Леоновым и Твардовским, и никто не возражает, ибо поэты и Леонов не живы, а родственникам как-то не до того.

Два года выходят номера некой газеты с возвышенным названием – газеты, выходящей на деньги, сворованные у нищих писателей, и позорящей этих же писателей.

И под этими именно позорными «статьями» неизменно первым номером стоит подпись человека, славного в нашей армии и литературе, но растерявшего, на старости лет, весь свой престиж как раз из-за этой истории.

Дорогие друзья! 75, 76, 84, даже мои 70 и так далее – прекрасный возраст. Но, мне кажется, хватит нам хвалить гусов хиддингов за победу хорватов над Англией. (Думаю, эту метафору все понимают.)

Ведь «под всё под это» продолжают жировать швыдкие и швыдковщина (извините за фамилию), с которыми *якобы* идёт борьба, которой на деле нет.

Дайте, *наконец*, дорогу тем русским ребятам, кто «глупее» вас по возрасту, но, возможно, во много раз умнее вас по энергетике и реальной административной активности. Сами не устраняйтесь, но *дайте*.

Тогда и дела в культуре, возможно, реально сдвинутся в хорошую сторону.

А самим «ребятам» надо бы поменьше лебезить перед тем-то и тем-то и спокойнее проявлять свою творческую и жизненную полнокровную волю.

23 ноября 2007

О бытовой мистике

Да, тут о литературе уж речи нет. После Булгакова её как наводнили воланды, мелкие черти, чёрные коты и отрезанные головы, так и не покидают. Спорить бесполезно. Вы, скажут, рационалист, ничего не понимаете в тайнах жизни.

...Как будто, положим, простой зелёный лист, сорванный с ветки и разглядываемый нами, не наводит нас на большие тайны, чем все придуманные черти. Но это к слову...

Так вот, о литературе молчим. Речь о быте и, так сказать, обслуге этого быта.

Ближайшая обслуга этого быта, телевидение, в последнее время просто засыпало нас сведениями о зверских сектах, о «проклятых» или «гиблых» местах на планете Земля, об инопланетянах и странных метеоритах. Прорицательницы, гадалки, целительницы и просто ведьмы плодят-

ся, как грибы. О Гитлере и его сподвижниках так и падают нам на головы «документальные ленты», забитые мистическими намёками и тезисами. Всех животных и рыб подозревают в замысловатых интуициях. Ну, что весь космос на подозрении, это давно известно. Да что там. Только что прошла наша собственная выборная компания. Ну да, новая Дума. Тоже изо всех пор сочатся мистика и загадки. Одна из них разрешилась, другие остаются. Я не говорю уж про Украину. Там орудовал Вий, им сам Бог велел.

На этом фоне отдохновение дают те редкие случаи, когда встречаешь нечто нормальное и не ложно, а истинно таинственное. Ну, например. Это выставка Юрия Ракши в «акварельной галерее» московских художников. Куликово поле, приятные и мужественные русские лица... «Крест за картошку»: пленный голодный немец протягивает этот крест, а русская мать двух детей, видимо вдова, как раз делит эту самую картошку между этими детьми и – в замешательстве: как тут быть?.. Здоровый мудрый идеал Женщины, сидящий в душе у художника и весело спроецированный на прототип...

Да.

Вечная Женственность, где ты?

Кругом одна деловитость, и женщины – в первых рядах...

Привет тебе, Юрий Ракша...

Но ты умер давно; лишь сейчас тебе было б семьдесят.

Жить да жить...

...Ну а мы-то?..

10 декабря 2007

Шаг за шагом

После «Тихого Дона» и «Войны и мира» получили и ещё один фильм – «Ликвидация».

Там нечто «старое» заменили на «новое» – здесь, в общем, та же история: на *место* «Места встречи...» Гово-

рухина нам предлагается новое *место* — Одесса, со «всеми вытекающими».

С детективной точки зрения всё сделано очень плотно, порой блестяще. Даже мы, старые воробьи, далеко не сразу догадались, кто же преступник. Да и как можно было предположить, что этот Пореченков (Кречетов!), этот рубах-парень стопроцентно русского, добродушного вида — это и есть *оно!* Что Гоцман идеален, это мы поняли сразу, а вот тут...

Ну, правда, в *конце* все *концы* с *концами* вроде бы сведены. Жуков оказался не только деспотом, каким выглядит вначале, но и умным и хитрым. Полковник НКВД — тоже. Что до Кречетова-Пореченкова, то он в *самом* конце говорит, правда, невнятную, но всё же заметную фразу о том, что он и немцев не любит, а большевиков, т.е. гоцманов, не любит за то, что они непрерывно воюют и «делят чужое». То есть подводит некую идейную базу под своё поведение.

И всё же основное содержание четырнадцати серий сводится к простому: махровый предатель — это Кречетов, а Гоцман кругом прав.

А там делайте выводы какие хотите.

Притом пресса и вообще бум вокруг фильма — как видите, невероятные.

Вообще, признаюсь честно, я нынче, как и многие люди, вижу вокруг массу непонятного или, скажем так, перевернутого, что ли. Иногда просто не поймёшь, что же делается. Например, «Литературная газета» на полном серьёзе разбирается, каково соотношение комнат №30 и №29 в доме Московской городской организации писателей. Вмешаемся в эту большую государственную проблему. Отвечаем: комнаты №30 и №29 в разбираемый период занимала вовсе не наша организация. А вот к некоторым работникам «Литературной газеты» некоторые инстанции, как я слышал, имеют более существенные вопросы.

2008 год — високосный. Видимо, так на него и надо смотреть.

Но всё же хотелось бы, чтобы все мы, как говорится, поменьше мотали жилы друг другу и всему населению.

И так *оно* за последние лет 20 намотано-перенамотано.

26 декабря 2007 г.

Речь о Проскурине К 80-летию писателя

Меня не волнует слово «премия» – разных премий сейчас немало, – меня волнует слово «Проскурин».

Говоря без всякого кокетства, нам сейчас очень не хватает Петра Лукича Проскурина. Не хватает его самого и его мощного, авторитетного слова.

«Наше» телевидение сейчас неустанно убеждает нас, что мы очень хорошо живём. Одни успехи и успехи. Только радость и радость.

Разумеется, жизнь есть Жизнь (Блок любил это писать с большой буквы), и в этой Жизни много хорошего. Много хорошего и в нашей жизни и Жизни. Много улучшилось и так далее.

Однако, мне кажется, никак нельзя забывать, что в этой нашей жизни и Жизни остаётся и много просто вопиющих проблем, и если мы их не решим, то и ничего не решим. Есть острейшие духовные проблемы – но это разговор сложный и длинный, и я сейчас просто не буду касаться такой темы. Есть острейшие материальные проблемы, и, несмотря на всю, не побоюсь этого слова, болтовню вокруг этого, они не решены. Достаточно сказать слово «цены». Достаточно сказать слова «жилищные проблемы». Думаю, пояснять не надо. Всё ясно.

И вот поэтому в хоре славословий и показухи нам не хватает того самого мощного и авторитетного голоса Петра Лукича Проскурина.

Голоса, всегда спокойно и внятно говорившего голую правду, без иносказаний и преувеличений.

Что же касается его эпического творчества, то оно давно принадлежит *народу* (забытое тоже слово!), а ему нечего объяснять – он сам всё знает.

Что же касается премии П.Л.Проскурина, присуждённой мне, то это, во-первых, конечно, большая честь, а во-вторых, огромная ответственность.

Постараемся, насколько хватит сил, говорить и поступать так, как говорил и поступал бы Петр Лукич Проскурин, будь он сейчас жив.

23 января 2008

В ожидании... чего?

Все чувствуют, что в воздухе висит «что-то». Что? Разных слухов, конечно, много, но нас уже приучили, что слухи слухами, а реальность будет другая.

Лучше, конечно, было бы, если бы поменьше было тайн мадридского двора, а почаще бы сообщалось народу всё как есть.

В данном случае это особенно важно, ибо слухи-то ходят так себе. Притом это не просто слухи, а слухи, основанные на фактах, всем известных. Телевидение теперь, о чём мы уже писали, непрерывно вещает о наших победах и достижениях во всех сферах, между тем цены растут как на дрожжах, коммунальные службы свирепствуют (аж рассылают «долговые квитанции» тем, кто ничего не должен!), фискальные инстанции грозят по разным поводам практически уже всему населению, бюрократия как процветала, так и процветает и даже усиливается, коррупция жива и здорова, Польша, Сербия, Украина, Грузия и, разумеется, Америка всё делают для того, чтобы, скажем так, ухудшить нам настроение, Чубайс и Гайдар самодовольно посмеива-

ются; ну и так далее. Так что именно слухи слухами, а... Сами видите. Да и сами знаете.

Говорят, подождите до выборов. Ждём. Но *слухи* не ждут до выборов. Мало того, пытаются заглянуть и за выборы.

Кажется, русский народ всё, что можно было испытать, испытал в XX веке. Сейчас уже XXI – третье тысячелетие! – можно сказать, развернулся.

Эра Водолея.

Вроде благодатная и «позитивная».

Будем надеяться.

Надежда – это, да, последнее, что нас оставляет.

«Мужайтесь, о други, боритесь прилежно».

Продолжение вы знаете; но мы остановимся на этой строке.

5 февраля 2008

Спокойнее !

Сейчас на улицах много пьяных, даже и не поздно вечером. Кучки молодёжи: визги и разухабистые жесты; это было и раньше, сейчас — больше. Люди ссорятся в переполненном метро (из машинных пробок устремились сюда, да и *вообще* метро давно переполнено, я уж не говорю об утренних и вечерних «часах пик»), в очередях, стоит таковым образоваться «за чем-нибудь», да и вообще опять-таки просто на улицах.

На то есть, конечно, свои причины. Есть причины «абстрактные»: просто, нечто тревожное давно уже носится в воздухе. Есть и причины конкретные. Ну, во-первых, это обильная череда праздников: конечно, возбуждающих людей. Начнём с того, что и выборы, от выборов в Думу и далее, средства массовой информации нынче преподносят не иначе как праздники. Кроме того, поощряются и всякие прочие праздники. Советские (под другими именами), пра-

вославные, древнерусские, мусульманские, неизвестно какие («День Валентина»), юбилеи, презентации и прочее. Вообще поощряется настроение, что работать не надо, надо иметь деньги (откуда, неважно) и – праздновать. Кем поощряется? Ну тем же телевидением, с его неиссякаемым юмором и праздником вперемешку с убийствами и сексом, и вообще это... носится в воздухе. Но праздничное настроение, они ведь сменяется психологическими спадами и раздражением...

За этим стоит, да, тревога. Тревога? Значит: забыть... отвлечься. Но это, да, «чревато»...

Однако ж напоминаем, что серьёзные дела делаются спокойно.

Ну, не спокойно, а *как бы* спокойно. Собранно... без истерик.

Где проблема Сербии и Косова — проблема, ведущая, ох, ко многим другим проблемам! — там не место визгам и праздникам, и истерикам.

Спокойно.

Да, спокойно, ребята.

20 февраля 2008

Речь на заседании литературной секции Русского Собора, посвящённого молодёжи

Дорогие друзья,

есть мнение, что в литературе дело не в возрасте, а в таланте. П.Антокольский в 85 лет обижался, если его звали Павел Григорьевич: «Я Паша, поэт всегда молод». Всё так, мысль известная и в определённом смысле всегда справедливая. Но сейчас особые времена. Пропasti между поколениями – громадные. Какие-нибудь 10 лет – и уже иная атмосфера, совершенно иной уровень информации; иная цивилизация. Плотность жизни такова, что и люди с разницей

в возрасте в 10 лет не могут понять друг друга, не то что молодые (истинно молодые) – старые, а старые – молодых.

Сама «внешняя» обстановка в мире толкает к тому же непониманию. Иногда вообще абсурд становится объективным законом. Один американский журналист объявил, что русские совершили агрессию против шведов под Полтавой. Отвечаем: а как вообще шведы оказались под Полтавой?

Но им не важны ответы, им важно просто «разводить бузу».

И многое ещё можно говорить в этом духе.

Как же обстоят дела с молодёжью в такой атмосфере? С молодёжью литературной – и вообще с молодёжью?

Смею сказать, я имею право рассуждать на эти темы. Молодёжь я знаю. Во всяком случае, молодёжь «литературную», а в ней, конечно, отражается и вся молодёжь. Литинститут (ровно 40 лет!), молодёжные совещания у нас в Союзе писателей (два раза в год!), молодёжные рубрики в журнале «Московский Вестник». Только что были весь вечер в литобъединении Московского университета. Тоже только что вышел № 1 за 2008 год, там две трети – молодые. (Принёс бы Кувакин – и его бы тут же напечатали. Но что мы за ним, бегать будем?) Да что молодёжь. Под руководством В.Бояринова у нас уже годы идут собрания и издаются сборники и журнал «Подсолнушек». Это – дети, именно дети, а не молодёжь. За эти годы через такие мероприятия прошли тысячи детей. Тысячи!

Так вот, есть опять-таки расхожее мнение, что молодёжь безнадежна, «все они» наркоманы и т.д. Но по тусовкам вокруг и около станции Третьяковская и т.д. нельзя судить о молодёжи. Это – сверху, оно и видно то, что сверху. На деле, скажем так, основная молодёжь – серьёзная, умная, толковая (это не то же, что умная), дельная. Начитанная. Правда, начитанность там несколько иная, чем в наших поколениях. Ну, например. К сожалению – к моему великому сожалению, – молодёжь в основном плохо знает наш лите-

ратурный XIX век – золотой век русской литературы. На *мой* взгляд, это главное, что внесла русская литература в мировую культуру: оттого и *великое* сожаление... XX век, в *разных* его проявлениях, знают лучше. Ну и так далее.

Так в чём же дело?

В чём же кардинальная-то наша тревога?

Всякие чрезмерные обобщения вредны, но жанр устной речи предполагает этот недостаток. Так вот, заранее извиняясь и *учитывая* возможные оговорки и возражения, – скажу так (впрочем, я это уж и не раз говорил и писал): у молодёжи много достоинств, но ей не хватает *волевого начала*. Темперамента.

– Как? – воскликнут. – Да вон они как делают карьеры... Да вон у них порою «нахрап» какой... да вон...

Я говорю не об этом. *Индивидуальной*, «карьерной» воли хватает. Не хватает *общественной воли*. Общественного темперамента.

Отвращение молодёжи к социальной, политической стороне жизни стало уж даже и модой, «атмосферой» в её некоторых кругах...

Конечно, нынче существуют разные официальные или, наоборот, антиофициальные молодёжные «*движения*», которые время от времени расцветивают улицы пёстрыми флагами, «слоганами», плакатами и пр. Но это лишь «*движения*». «Скорлупа вопроса», как говорили классики.

Нет глубинной общественной *воли* в среде молодёжи.

В чём причина? легче спрашивать, чем отвечать. По моему, вообще-то совершенно ясно, почему у молодёжи возникает отвращение к социально-политической жизни... Ну, кроме всего, есть и фактор, который я давно уже называю – «генетическая усталость». В стране в XX веке было 3-4 настолько *действенных* поколения, что «природа отдыхает на детях». Берёт себе передышку... Можно и вспомнить снова, как сильно в XX веке был чисто физически выбит наш генофонд, особенно мужской. Окопы; красные и белые. Кто первый встаёт из окопа, идёт в атаку? Здоро-

вые, сильные, храбрые мужчины – красные и белые. Убивают друг друга... Я уж не говорю о потерях в Великой Войне и о многом, многом прочем. Сказалось ли это на последующих поколениях? Конечно, сказалось.

Каковы рецепты? Ну, что можем, делаем. Выше уже сказано, что, как говорится, активно ведём работу с молодёжью

Но, честно говоря, не знаю. Не знаю рецептов. В данной ситуации важна правдивая констатация факта, а рецепты?..

В последние годы есть надежда, что русский «генофонд» выправится и без всяких рецептов.

Но *сам* он не выправится.

Тут нужна *работа* и старших и самих молодых русских.

Ибо кроме «разницы эпох и поколений» есть исконные традиции, ценности и предания, которые «там, на глубине» (или в высоте?) объединяют все поколения.

Все поколения в их положительной работе и жизни.

Если бы возникла глубинная *общественная воля* у молодёжи, вся наша жизнь давно бы была иная.

21, 24 февраля 2008

Наши комментарии

Во-первых, тут, как всегда, встрял П.Алёшкин. Главная его забота – это что мы якобы исключили из Союза писателей И.Переверзина. Переверзина мы не исключали, мало того, о нём в этом контексте вообще не шла речь (он и состоит-то не у нас). О московском доме, московском собрании, о «новых и старых» и т.д. Напоминаем *ещё раз* (мы в прошлом номере уже напоминали об этом), что Московская организация является юридически и финансово совершенно самостоятельной и вообще возникла на два года ранее российской, так что кто тут новый, а кто старый,

смотрите сами. *Дом* является коллективной *собственностью московских* писателей. Все бумаги в порядке и лежат где надо. Так что все посторонние «собрания» и т.д. будут неизбежно иметь уголовный оттенок. Дачи в Переделкино у меня нет и не было, так что «спор» («спор?»), видимо, идёт не только из-за дач. Насчёт «81%» представительства – «ну, это уж вообще». Так и тянет сказать «Ври, да знай же меру», но это не наша стилистика.

Но я, собственно, не о литфонде, это не моя сфера.

Я о другом.

Задают вопросы, в чём суть истории с Коноплянниковым. Пожалуйста. У нас секретов нету. Вот уже долгие месяцы Ю.Коноплянников и С.Лебедев публично и кулуарно, иногда и печатно пускают про Московскую организацию слухи, естественным образом несовместимые с честью и достоинством этой организации. Причины этого вполне понятны. Это называется перевод стрелок. Вопиющие и вульгарные уголовные провалы в Международном литфонде, где Коноплянников не более не менее как председатель ревизионной комиссии, давнее неблагополучие в Литературном фонде России, где С.Лебедев председатель ревизионной комиссии (кстати, он же возглавляет ревком в МСПС), требуют некоей компенсации. К тому же у Московской организации в коллективной собственности – наш Русский дом, что тоже давно возбуждает чувства. И, к сожалению для многих, дела в этой организации, единственной в этом плане из многих, вполне благополучны. Ну и, в общем, начинаются действия по формуле «с больной головы на здоровую». Слава русским пословицам, можно долго не объяснять.

Так вот, сначала я на всё это не обращал внимания – что бы там ни делали другие звери, караван идёт – потом проявлял традиционное для нас большое терпение; но *всякое* терпение, как известно, имеет пределы, тем более что у нас терпение принимают за слабость. Словом, я решил, наконец, разобраться.

Первый слух – что у нас что-то там (не говорят что) не так с уставом, а также с составом правления. Ответ: устав абсолютно типовой, иначе бы он не был принят Министерством юстиции. Рекомендации относительно того, каким должен быть состав правления, также получены в министерстве. Суть рекомендаций: правление является постоянно действующим органом, осуществляющим управление организацией; в правление входят: председатель, первый заместитель и другие активные и ответственные члены Организации, постоянно присутствующие на своих рабочих местах, отвечающие за свои действия и несущие материальную ответственность. Мы благодарны министерству за эти советы. Они помогли нам сохранить наше здание, в отличие от других организаций, где царил бесконтроль, где правления и президиумы собирались буквально «не реже двух раз в год» и где были проданы многие и многие объекты, а долларовые миллионы исчезли.

Кстати. Помните общее собрание 2004г.? Главным юридическим советником в его подготовке, проведении, дополнениях к уставу и регистрации был С.Лебедев. И что из этого вышло? Устав не был зарегистрирован Министерством юстиции. Мы вынуждены были провести в 2005г. ещё одно общее собрание. Что и сделали на должном уровне, уже не по советам С.Лебедева, а по министерским рекомендациям. И устав был зарегистрирован, и организация цела, и имущество в сохранности. Всем хорошо, только Коноплянникову с Лебедевым от этого почему-то плохо.

А ведь именно эти лица были организаторами недавней самостоятельной конференции Международного литфонда, на которой исключили из литфонда 4-х наших товарищей, членов Московской организации, общий литфондовый стаж которых – полтора года.

Далее. Говорят – естественно, с многозначительными намёками – что у нас слишком низкая официальная арендная плата. Отвечаем: арендная плата столь высока, что нам завидуют соседи. Фигурировала дача в Переделкино, яко-

бы полученная Бояриновым; дачи в Переделкино у Бояринова нет.

Этим, собственно, исчерпываются слухи и «тезисы» оппонентов. Добавлю, что по ходу разборок о Литфонде с их стороны шло в дело письмо В.Распутина, которое оказалось поддельным, о чём В.Г.Распутин вынужден был заявить в Литгазете; и многое другое столь же высокоморальное.

Дела Литфонда и МСПС – не наши дела, я в них не встречаю. Лишь снова задам лишь один вопрос, простой, как мычание: всё же, всё же, всё же, где 4 миллиона долларов(!) за *землю* в Малеевке, деньги за детсад и за прочее?

Это вам не «неувязки» в уставе общественной организации: до чего, вообще-то, никому нет дела.

Вот поэтому и был исключён Ю.Коноплянников – главный деятель всей этой «оппозиции».

Напоминаю, что Московская организация писателей является общественной организацией, абсолютно самостоятельной во всех отношениях. Что считаем нужным, то и делаем. И напрасно Ю.Коноплянников по традиции грозит нам судами; да, мы знаем, что судебная кляуза – его главный жанр. (Нельзя же считать таким жанром его книги чужих «баек», к тому же плохо записанные.) Суды занимаются деньгами и КЗОТом. Здесь не замешано ни то ни другое.

Словом, всем приветы.

22 апреля 2008

Ожидания

Происходят важные изменения в верхах. Широкая общественность как-то не знает, чего ожидать. Среди *новых* преобладают лица, как говорится, неизвестные массам. К нам ближайшее отношение имеют министры культуры и образования. Здесь всё понятнее, чем в других сферах, но здесь же остаются и старые вопросы.

Что касается литературных, точнее говоря, околотературных дел, то продолжают безобразия (иначе уже не скажешь) вокруг литфонда. Престиж писателя близится к нулю или даже к минус единице. По поводу Московской организации на наши *ответы*, как и следовало ожидать, последовали «запросы» от противной стороны, исполненные, как тоже и следовало ожидать, в крайне дурном плебейском тоне. Что до фактической стороны, то в основном идут ссылки на устарелые бумаги, отменённые общим собранием Москвы в 2005 году, созванном по рекомендации высших юридических инстанций. В собрании приняло участие около 1200 человек: состав, неслыханный в истории союза писателей.

А сейчас пишу всё это для того, чтобы сообщить: мы своё сказали и в дальнейшие «полемики» вступать не намерены. *Aquila non captat muscas*. «Орёл не ловит мух».

Перевожу, ибо наши «оппоненты», разумеется, по латыни и «эпиграфов» не разбирают.

Весна «тревоги нашей» продолжается; сохраним наш тон культуры и мужества.

Вместо передовой

ДНЕВНИК

метрический-публицистический

По материалам конференции

Не воры, а ворищи.
А тыщи тысяч нищи.

Вон денежью броню.
Кончайте болтовню.

.....

Где украденные у народа и у русских писателей миллионы?

Вопрос не только к литературным, но и к «государственным» ворам и взяточникам.

«Наказывают» коррупционеров

«Что сходит с рук ворам, за то воришек бьют».

И.А.Крылов

«Дача», Раково

Колун-доска-присел-таскания.
Да, тренируйся, молодец.
Кончай *духовные искания*
И жди, *кто ж более* подлец.

Литературные *НИКТО*,
Чьи бабы – в норковых манто.

Воет в ночь собачья свора.
Вор кричит «Держите вора».

Болтайте, болтайте, а *в силе*
«*Чиновник*» как *рак России*.

Одурели от получаемых и даваемых взяток.

Москва не должна подчиняться еврею –
Должна ль подчиняться якуту в ливрее?

«Чума на оба ваши дома».

Вильям Шекспир

Можно переморить голодом, пересажать в тюрьмы и обратить в холопов всех честных = талантливых, а оставить в процветании одних воров, но учтите, что воры перегрызут глотки друг другу.

Уж так они устроены.
И *Россия* опустеет.
... Но *свято место* пусто не бывает.

Проблема – не спортсмены.
Проблема – это *ЦЕНЫ*.

Суть художества – художество, а не деньги.

Болтовнёю чрезмерно богаты.
А помогут – лишь.....

29 мая 2008

Дань философии в конце сезона

Приходится констатировать, что отсутствие более-менее общей государственной *идеологии* продолжает всё более отрицательно сказываться на состоянии народа. Церковь? Это церковь, а не идеология. И опыт учит, что прилежное следование внешним церковным ритуалам вовсе не делает из людей «положительных героев». А иногда всё вообще наоборот. Вспомним это: «Грешить и каяться, грешить и каяться...» (А.Н.Островский). Удобно. Советская власть такого не позволяла... И вообще Бог – это не одни ритуалы, «Бог есть Любовь». О чём все (или многие) просто забыли. Кроме того, в сугубо многонациональной и многоконфессиональной стране, в стране, где чистых атеистов в сущности очень мало, но где вера сплошь и рядом осуществляется во внецерковных формах (причин тому, и важных, много, но разговор это длинный), где сама свет-

ская, земная организация церкви давно уже вызывает раздумье, – церковь (та или иная) не может иметь того *общегосударственного* влияния, которого хотелось бы. Словом, нужна и именно государственная именно идеология.

Тогда, может быть, не было бы того вопиющего состояния нравов, которое имеем ныне в стране. Единственный реальный бог – деньги, степень нравственности и так далее измеряется просто их количеством. Личная и групповая (мафиозная) корысть стала главным стимулом поведения. Тут ещё этот неостановимый и чудовищный рост цен, идущий под благодушные вопли главных СМИ о всеобщем процветании. Разумеется, этот рост только усиливает в *разы* то настроение. А тут ещё НАТО на Украине, крымская трагедия, Турция и прочее, прочее.

Разумеется, «государственная идеология» не решит всех вопросов. Тут нужны и более кардинальные (в «земном» смысле) меры... Но всё же она существенна.

В связи с этим повторю тезис о первичных принципах, которые не противоречат церковным, а подтверждают их, но всё же обращаются к светскому уровню всеобщего сознания. Это признание светлой духовности как наиважнейшего в мире; это верность Природе: не вопреки ей, а в согласии с ней (великий восточный принцип!); это уважение к национальному началу; это *братство* людей и народов, как часть самой русской идеи (смотрите речь Достоевского о Пушкине); это великий русский язык как средство общения и понимания там, где другие средства невозможны.

«Бог да поможет России», как говорилось в одном весьма важном документе XX века.

5 мая 2008

Ну, снова о футболе

Я пишу это, когда игра с испанцами ещё не сыграна. Не буду вдаваться в прогнозы, скажу только, что не согласен с теми (а их много), которые считают, что итальянцы нам были бы выгодней. Итальянцы нам, коротко говоря, никто. Да ещё этот их «защитный вариант»: голы они забивают «на контратаках», т.е. на *увлечении* противника. А увлекаться-то мы умеем... Но дело не в этом.

Итальянцы нам – никто, а испанцы – организаторы и виновники нашего позора в начале *этих* игр. «1:4»... М-да. В другом аспекте и масштабе это что-то вроде 1941 года.

Я думаю, наша злость, благодаря которой мы, к неожиданности для всех «специалистов», в том числе и для меня, грешного, на чистой *воле к победе* обыграли шведов и даже голландцев, – во многом происходит от этой первой игры – игры с испанцами. Ах, мы *такие*? Так *наме* вам. В этом смысле мы должны быть и благодарны испанцам. Они нас *завели*. Гус Хиддинг, в данной ситуации, разумеется, молодец, но дело не только в нём.

Словом, испанцам спасибо... Но вот, приходит час расплаты. Невольно подумаешь: это судьба свела нас вновь – с испанцами.

Сработает ли эта *злость*?

Сработает ли *воля*?

«Кто победит в неравном споре?..»

Испанцы техничней нас.

Но тут всплывают *иные* факторы...

Пётр о шведах, устами Пушкина, сказал: «За учителей».

Но учителя были разбиты под Полтавой; наши люди, у которых языки-то длинные (при всех обстоятельствах), *перед* игрой со шведами сразу сказали: «Полтавская битва».

Рискованно было: *перед* игрой.

Но сработало.

Как теперь?

Когда выйдет эта статейка, вы уже будете знать ответы.

Ответы важные.

Ведь давно известно, что футбол ныне – это не спорт.

Футбол – это символика.

Символика сами знаете чего.

Да, собственно, это без всяких «логических доказательств» видно по настроению и поведению всей страны вокруг этого самого футбола.

...Нельзя *не* сказать и о том, что футбол, «с другой стороны», *отвлекает* (не увлекает, а отвлекает!) от тех, не побоюсь слов, жестоких проблем, которые стоят сейчас перед страной.

Но как тут быть? диалектика есть диалектика.

Та самая символика, о которой мы говорили, показывает нам *и* это: решим ли мы эти проблемы...

25 июня 2008

P.S. К тому же – старый славянский Иван Купала и – летний солнцеворот.

Конец летнего солнцестояния.

Конец сезона

В нынешней жизни много всякого непредусмотренного. Скажут, что и всегда так. Это верно, но сейчас особенно верно. От природы и до бытовой жизни всё слишком часто «реализуется» как-то так, что «никто не ожидал». Позавчера дождь, то проливной то мелкий, шёл *непрерывно* сутки, при температуре + 9 - + 14. Это в июле-то. Кроме того, пошла мода на *вдруг* проливной дождь верёвками, который так же *вдруг* кончается. «В литературе» (кавычки, ибо разве это литература?) литфондовские дела достигли такой степени непристойности, которой никто и никогда не мог ожидать от литераторов... Впрочем, повторим, «ве-

дут»-то эти дела люди, которых вряд ли и назовёшь литераторами; но сами-то литераторы терпят и *участвуют*, что и требовалось доказать... «Спартак» начал выигрывать у «Терека», но затем за 10 минут пропустил три гола. Ни один тотализатор, я думаю, не мог этого предсказать. Грибы пошли в июне. Автомобиль, на коем я ехал, вдруг заглох при исправности всех и вся деталей, а когда я вылез и пошёл пешком к надёжной деревенской автобусной остановке, он вдруг догнал меня, при словах водителя:

– Сам сломался и сам исправился (т.е. автомобиль), я ничего не делал.

В государственном масштабе идут «борьба с коррупцией», забота о гражданах и масса всяких реформ и перестроек, так что уследить нельзя и в глазах рябит. Всё это, однако, наталкивается на то простое, и как раз *ожидаемое* (неожиданны порою лишь сами *реформы*, даже слово это стало ругательным), что все перестраиваемые доходы, призванные осчастливить граждан, растут, но арифметически, а цены растут геометрически.

Это лишь один из *тревожных* факторов, а их – знаем – много.

А народ?

Говорят, народ, как всегда, в апатии.

Но наш народ, он странный.

У него апатия, апатия, а потом «як взмые».

Это я цитирую анекдот про старшину, который говорил, что крокодилы не летают, но узнав мнение кое-кого, сначала согласился, что летают «низэнько-низэнько», а потом дошёл и до выражения, приведённого выше.

«Як взмые...» Лучше не надо.

Ну да, конец сезона.

В литературе происходило многое, но какова, как говорится, доминанта?

Доминантой были денежные вопросы.

Стыдно...

Не то что я в принципе против денег, этого нет...
но... да я думаю, меня понимают.

Хотелось бы в новом сезоне хотя бы «лёгкого дуновения души народной», как сказал поэт. Мнения Народного.

Не административного, а народного.

Думаю, это ещё впереди.

Впрочем, начали-то мы с неожиданностей...

Так что не знаем.

Не знаем, во-первых, будет ли дуновение.

А если будет, то куда повернёт.

...Ибо нужна Творческая Воля, а не ожидание неожиданностей.

7 июля 2008

И то и это

Конец июля; «глухое летнее» время. Природа просто роскошна; оно, конечно, небывалые ливни с небывалыми грозами пугают «обывателя», но поскольку при этом довольно жарко, то растения воспряли – и прут.

Прут!..

Многое уходит в листву и стебли, *плоды* как-то несколько тормозятся – воды слишком много! – но вообще сама несомненность Природы видна как никогда.

В человеческом сообществе всё тяготеет, я бы сказал, не к роскоши и буйной жизни, а к грозам, пока дальним. Я не буду, следуя традиции, перечислять международные конфликты, все места, которые находятся «на грани войны», победы и провалы мошенников, предательства те и другие и всё такое прочее; дело уж не в конкретностях, все *такие* конкретности уж давно ясны – отчего не легче! – а дело в том, о чём мы говорили давно, а оно всё нарастает.

Так что это?

Нарастает чувство тревоги и, хоть разбейся, той «нестабильности», которая просто и стоит у нас в душах. Это при всех-то разговорах о стабильности; оно и разговоры недаром. Много разговаривают о том, чего нет или не хватает. Что *есть*, о том не болтают. Когда сердце не болит, о нём не помнят. Когда зуб не ноет, не думают о зубах. Когда в семействе нет ссор и неурядиц, не говорят слишком много о семейном счастье.

Может, во всём этом секрет и того, что люди в столь великолепной апатии встречают все те *конкретности-то*: мол, мы вроде того и ожидали, но, мол, может быть ещё и не такое...

Что «не такое»? Мычат неопределённо...

Между тем лето, и верно, в полном разгаре. Привет тебе, Природа милая... Привет тебе... кому? чему?

Ну хочется сказать нечто в таком вот роде:

*Мне плохо без тебя, но я люблю
С тобой расстаться и в спокойном плане
Представить ту, которую терплю
И возвышаю, и виню в обмане.
В душе спокойной ясные черты
Мне предстают возвышенно-красиво,*

*И чту Любовь – вне бурь и суеты –
И грациозной прелести извины.*

Да, хотелось бы в Июле, в Августе чего-то... такого...

Но там уже как Бог положит.

21 июля 2008

Отчуждение

Поговорим, наконец, о самой литературе. В ней происходят странные вещи. Причём всё это, происходящее, лежит на поверхности, но почему-то никто не пытается это обобщить, что ли. Ну, как-то сакцентировать.

Литературу много раз делили на различные «тенденции», но в последние годы есть вот такая тенденция. Некие два потока, практически не общающиеся. Первый поток – литература официальная. Хорошая или плохая, не об этом сейчас речь, но официальная. Иначе тут не скажешь, расшифровки бесполезны. Словом, это Леонов, Шолохов, А.Н.Толстой, Булгаков, Платонов, Блок, Есенин, Заболоцкий, ну и далее. Ну и нынешние или недавние в том же ряду: Белов, Ю.Кузнецов и далее.

И возник второй поток: литература неофициальная. То есть она вполне легальная – не запретная, наоборот.

Это литература как раз *реально читаемая* «широкими массами».

Словом, это Акунин, Улицкая, Донцова, Маринина (продолжайте!) и ребята помоложе, ещё более лихие; имя им легион, перечислять даже и не буду.

Литература «официальная» («серьёзная» и т.п., ну, вы понимаете) покамест утешается аргументами в том роде, что нечего потакать глупой толпе, «Ты царь, живи один», «Всех выше оценить умеешь ты свой труд», «Ты им доволен ли, взыскательный художник?» и т.д.; но все понимают и то, что если эти аргументы в принципе и правильны (а они в принципе правильны), то *утешают* они всё-таки слабо.

Что же делать?

Возможно ли ныне «быть серьёзным», перефразируя острого западного классика?..

Этот вопрос каждый решает в личном плане.

Если человек и может, и хочет перестроиться или даже подстроиться под атмосферу и желает научиться только

лишь *развлекать* «публику» любыми способами, – то пусть он, как говорится, не сумлевается и делает это. Ведь всё равно сделает. Так что «сумления» излишни.

Если же человек имеет волю и творческие силы остаться *самим собой* (а нынче *это*-то самое трудное!), – то должен остаться.

Я и такие, как я, сочувствуют, конечно же, ему, а не тем. Но рыдать и биться головой о стену тут никто не будет. «... *ты останься твёрд, спокоен и угрюм*».

24 июля 2008

Это и было «что-то»?

Итак, *очередной* август.

Есть «корпоративные» проблемы, требующие обсуждения. Нужен объективный итоговой разбор деятельности Солженицына (надеюсь, вернёмся к этому вопросу). По-прежнему не дают покоя сногшибательные подвиги литературных финансистов. Есть, наконец, всё обостряющиеся проблемы самой окружающей жизни и самого литературного процесса.

Но всё это, конечно, отступает перед тем, что происходит на Кавказе.

Мы неоднократно писали, что в воздухе витает некая странная тревога, некое «что-то», что трудно сформулировать. И вот это «что-то» начинает материализоваться.

Танк наехал на старуху и двух детей, которых она спасала. Может, уже хватит?

Да, я выношу за скобки всю физическую сторону дела. Телевидение с этим справляется лучше, в этом плане нам за ним не гоняться.

Морально же ставит в тупик то, что «Запад» совершенно опускает во тьму и «момент истины», и просто человечность как фактор.

Первой ночи, когда грузины уничтожили Цхинвал как город и как человеческое сообщество, в западной прессе и официальной информации – просто нет. (А основное население Цхинвала – российские граждане; а погибли и ранены – российские миротворцы). Ну это как Вторую мировую войну «выиграли американцы...» Тут же нашли простую и доходчивую для среднего ума формулу: «Россия напала на Грузию». Как «Сербия напала» на Хорватию, как «в Косово виноваты» одни сербы. Да, Балканы – это был тренировочный полигон: что и было ясно с первого выстрела и с первой бомбёжки. Коли ещё вспоминать о параллели Украина-Россия – Хорватия-Сербия...

Воет в ночь собачья свора.
Вор кричит: «Держите вора».

Сколько раз за эти годы мы вспоминали сие двустилишие...

Второе, что обращает внимание, – что гибель тысяч людей или сваливается на Россию (подлость первого порядка!), или – вообще *не* учитывается. В ход идут слова «инвестиции», «банки», «ресурсы России», «интересы Америки» и т.д. Погибших и замученных людей за этим нет.

Что сказать?

Что всё *это* и та же «наша» коррупция, в том числе «литературная», чем-то «неуловимо» связаны?

Что «мы», как водится за «нами» в эти годы, суесловно *мямлим* о том о сём, в частности о коррупции, о ценах, о «богатых и бедных» и т.д. и т.д., в частности и о поддержке «непризнанных республик», – но, если о последнем, сами так и не признали их официально, не приняли их в Россию (ибо это *кому-то* невыгодно), – на чём теперь нас и «ловят», как детей? «Вошли на чужую территорию...»

В одном там фильме один боевик, враг другого, застаёт этого другого в ванне, в пене. Держит перед ним пис-

толет и произносит победительную речь. А тот стреляет из пены. Этот падает.

– Стреляешь, так стреляй, а не болтай, – говорит тот из ванны.

Истинно так.

«Ельцин, Ельцин виноват».

Так.

Но семейство Ельцина до сих пор живёт при коммунизме...

«Истина, Добро, Красота» в мире – есть, а к ним давно уже добавляется необходимость мужества. И хорошей «прямолинейности» (простите за дискредитированное слово). А не хитрости.

Мы такое не раз говорили, сейчас – повторяем.

Мы тут не делаем открытия; кто нас *слышит*, тот и сам это знает.

Обращаюсь к ним: мы просто напоминаем, что вы всё же не одиноки.

11 августа 2008

О Солженицыне

Умер Александр Солженицын. По окончании этой несомненно исторической судьбы мы должны отдать должное человеку, обратившему наше внимание на самые острые отрицательные моменты в истории Советской власти. Что и делается: отдаём должное (хотя, скажу заранее, на мой взгляд, – отдаём с некоторым перебором).

«Самое острое» – это, конечно, «ГУЛАГ». Архипелаг ГУЛАГ, как говорит Солженицын. Если войти в его атмосферу да плюс его неизменно злая личная интонация в этих произведениях, создаётся впечатление, что вся страна сидела или, как минимум, готовилась сидеть в ГУЛАГе. Да и сама была ГУЛАГом: символика неизбежна. Хотя – это

уже мой личный опыт! – году в 49-м во дворе играли в шахматы, двое на скамейке за доской, а вокруг человек тридцать, и под хохот аудитории один из игравших комментировал свой ход: «Пошла к светлому будущему, к сияющим вершинам коммунизма» (это он о пешке!). А другой отвечал, в ответ нападая на ферзя: «А возвратися ты, пёс, да на свою блевотину». И никого не взяли в ГУ-ЛАГ. Но это к слову. А проблема – была, и Солженицын её выразил.

Мало того, скажу более. Солженицын, «ударенный» ГУЛАГом, назвал далеко не все существенные большие проблемы Советской власти. Например, он, конечно, упоминал, но не акцентировал специально знаменитую проблему советской бюрократии. Не гулаговской, а «просто» бюрократии. Между тем мы проблему политического ГУЛАГа в наследство от Советской власти вроде бы не получили (хотя тюрьмы и сейчас переполнены, но в основном по другим поводам), а проблему бюрократии получили и ещё обострили. Не будь этого, не было бы сейчас такой безнадёги с коррупцией (ибо коррупция – прямое и логическое следствие того обострения) и со всем подобным.

Но сейчас речь не об этом.

«Отдавая должное» Солженицыну, мы не имеем права не сказать о другом. Да, были концлагеря, были расстрелы. (Впрочем, белые, эсеры, троцкисты и сам Троцкий тоже не стеснялись).

Но впервые было обращено внимание и высказано уважение тому, что называется «простой народ» – рабочие и крестьяне. Тем людям, что создают материальные ценности и держат страну. Да, подавлялись крестьянские и даже рабочие восстания против власти, но основная масса народа тут же оценила то, о чём сказано выше. Иначе, попросту говоря, красные не выиграли бы Гражданскую и Великую Отечественную войны.

Да, интеллигенция вечно была на подозрении. Но и вела-то она себя... ну да ладно, это другой вопрос.

Но рабочие и крестьяне получили зарплаты и уважение, кто хотел, пошли в высшие классы школ, на рабфаки, да и в любые вузы; образование было бесплатным. Бесплатная медицина, практически бесплатные квартиры. Любая уборщица, если хотела, могла бесплатно поехать на курорт, в любой роскошный санаторий на юге. О детях заботились, можно сказать, с момента зачатия и до самого вступления или невступления в комсомол так, что сами матери удивлялись тщательности этой заботы. Комсомол? Говорят теперь, «палочная фашистская дисциплина» и т.д. У нас на целине, в студенческом отряде, в конторе на стене висели «лозунги»: «Трудно жить не работая, но мы не боимся трудностей», «Лучше переест, чем недоспать », «Если гора не идёт к Магомету, пусть она вообще идёт к чёртовой (разумеется, не чёртовой) матери». Приезжие контролёры, комсомольские бюрократы-боссы из центра, возмущались, но местные, ближайšie наши начальники только усмехались, ибо знали, что мы на деле работаем столь успешно, что местные казахи, русские, немцы (потомки ссыльных) почти-точно ходят к нам учиться. Да ещё бы: все мы были спортсмены, и физические нагрузки нам были нипочём, а нужное умение в конкретных работах, при должных физических данных и желании (а оно было! «Хохмы» есть «хохмы», а реальное желание – было!), приобретались быстро.

Кстати о спорте. Кружки, секции. В каждом дворе и в каждой школе, на каждом факультете – футбольные, волейбольные, хоккейные и прочие команды. Преобладали, конечно, коллективные виды спорта – уж такая была атмосфера. Но и прочее, например гимнастика, было на самом высоком уровне. Соответственны были общесоюзные и международные успехи. Будьте уверены, в то время футбольная команда, занявшая в Европе третье место, получила бы не лавры, а порицание, и была бы пристыжена всей «молодёжной общественностью».

Не буду продолжать в том же духе. Замечу только снова, что жизнь страны все те годы не сводилась к ГУЛА-

Гу. Давно известно, что наш положительный опыт спокойно и без шума переняли и Европа и Северная Америка – и применили без тех потерь, что были у нас. Опыт прежде всего, в социальном, да и в экономичном плане: государственность в производстве... Да и не только положительный – опыт. Кто был в Америке, видел тамошнюю бюрократию – «демократическую» (в кавычках). Наши – младенцы перед ними.

– «Положительный опыт» – какой ценой? – снова и снова слышу я.

Да, цена была высока. Ведь всё было *в первый раз*.

Вторые, как видим, были умнее.

Впрочем, как оно всегда и бывает...

Теперь о пророчествах и прорицаниях.

Все эти годы Солженицын вызывал раздражение значительной части населения тем, что с важным видом, подняв палец, прорицал всё то, что народ давно знал и без него. Ну, например, что у нас нет ещё настоящей демократии и т.д. Во-первых, ненастоящую демократию создавали-то такие, как Солженицын, да и сам же он из первых. И это с самого начала было выгодно разным бюрократическим бонзам, разбогатевшим на воровстве и развращённым – бонзам, которым давно надоело играть в любовь к народу и скрывать свою любовь к деньгам и Америке... Во-вторых, люди вообще не любят, когда их беспрерывно *учат* тому, чему они и сами давно могут научить, да жизнь не даёт.

Что касается литературной стороны дела, то буду краток. Здесь не место литературным «штудиям». Солженицын по характеру письма – публицист, как художник он сильно вторичен после Толстого и отчасти Достоевского, как тот представлен в «Записках из мёртвого дома»... Пишет он к тому же тяжело, вся это серо-белая проза утомляет настолько быстро, что я не знаю человека, который что-либо из этого дочитал до конца. Да, я думаю, таких и нет. Но тут я умолкаю, ибо всё это, кому надо, спишут на зависть и пр. Но недаром на похоронах из литераторов

мелькнули лишь двое-трое, а высказалась «на литературные темы» лишь вездесущая Ахмадулина. Которая вообще-то к проблематике Солженицына имеет такое же отношение, как речка Сетунь к Авачинскому порту. Но и та высказалась, по сути, не о литературе, а лишь о некоем «удушье» в стране старых лет.

Да, цена была высока.

...А сейчас цена какова?

Вот в Цхинвале шёл очередной кровавый бой без правил: только один из итогов той слабой и хитрой «демократии», которую привели Солженицыны и за которую они же народ же и обвиняли.

Грандиозная и неслыханная история России XX века не помещается в тот неизменно злой тон, который есть в её адрес во всех *произведениях* Солженицына.

В его *поучительных* речах тон иной, хотя и тоже скорее самолюбивый, чем добрый; да, весь его тон – недобрый.

А художество на чистой личной злости не делается...

Но «должное есть должное».

...Хотя и не более *бы* того.

8 августа 2008

Странность времён

Сидя в своём «садовом доме», иногда, чтобы отвлечься от разных там мыслей, включаю кино по телевизору.

То ли мне так везло, то ли и правда так, но, по-моему, каждый «наш» фильм – о том, что жена изменяет и, главное, имеет право на измены, а муж чем-то недоволен.

Кстати, странным исключением был фильм С. Говорухина «Благословите женщину», где жена смеет всю жизнь любить и уважать мужа и при этом успевает и другим людям делать добро, а не зло. (Я это к тому, что нынешние тележенщины отстаивают и это своё право – жить

по принципу одной из героинь пьесы Тренёва: её спрашивают: «Вы кому служите?» – «Никому». – «А кому вредите?» – «Всем».)

Далее: идёт «конкурс» – кто «первый» по своей популярности среди телезрителей: Александр Невский, Петр Первый, Пушкин, Толстой, Ельцин, Сталин, ну и так далее.

Далее: кончилась спорт-Олимпиада, но телевидение не успокоилось – выбирает *первого* из наших. В итоге первой оказалась Сафина, *не* получившая золота, а о Дементьевой и других вообще забыли.

Из области электронных СМИ переключаемся в жизнь как таковую. Идёт возня вокруг Литфонда, МСПС и т.д. Даже умиляет и трогает, как *никто* уже не считается ни с какими правилами юридическими, моральными, природными и т.д. Причём каждый при этом ссылается на закон, мораль и т.д. Ставить под воззваниями и меморандумами подписи людей, не спрашивая самих этих людей, стало со *всех* сторон именно уже законом. Натравливать, как дураков, «свою» «команду» на кого-то, а самому получать очень денежную премию от того, *на кого* натравливает, тоже в порядке вещей. Назначать на высокие посты разные ничтожества даже и желательно: *служить* будут. Ну и так далее.

... Меня спрашивают, – а что я должен отвечать обо всём этом?

Что, мне кажется, сейчас нормальный человек выглядит ненормальным... среди засилия ненормальных-то?

Что я деньги признаю и уважаю, но не вижу в них сути жизни?

Что законы Духа существуют независимо от «личностей»?

И так далее: да, вот именно.

Люблю я эти слова – «и так далее». Они позволяют не вдаваться в подробности там, где и так всё ясно...

Так в итоге так и скажут: он ненормальный.

Это про меня же.

Ну и как же я отвечаю?

Я отвечаю:

– Отстаньте от Московской русской организации писателей. Тем более что у нас прошёл аудит и всё благополучно. А со своими литфондами и т.д. разбирайтесь сами.

Так не отстают....

Вот ведь задача.

23 сентября 2008 год

О чувстве меры

В своё время Андрея Белого (Б.Н.Бугаева) спросили, должен ли поэт, чтобы остаться поэтом, голодать, или он должен стремиться быть богатым.

Борис Николаевич, сын петербургского профессора математика, то есть интеллигент в сугубом смысле этого слова, – отвечал вовсе не «поэтически».

Он сказал, что ни то ни другое: не надо голодать, но и богатым быть не надо. Надо быть нормальным человеком.

Николай Асеев, размышляя на близкие темы, написал:

«Мне кажется, что власть и почести

Вода солёная морская:

Чем больше пить, тем больше хочется,

А жажда всё не отпускает».

У Пушкина Моцарт, гений, – «гуляка праздный» (хотя на деле-то именно он никакой не гуляка), а Сальери мучится, что не он главный, не он первый и т.д. – и вот чем всё кончается...

«Борьба» за власть, деньги, за всякое вообще материальное благополучие в последнее время приобрела в «творческой среде» неприличные формы. Многие желают первейшего и исключительного обеспечения своего материального «я». Забыто, что творчество – прежде всего; и лишь от этого критерия «отсчитывается» всё остальное, в том числе и материальные блага. Слов нет, не только сами творческие

деятели виноваты в создании этой атмосферы. Влияет атмосфера в самом обществе, а художественная психика, как известно, податлива. Нужна воля, чтобы справляться с этой податливостью, а воля не у всех есть. Кроме того, надо принять в соображение, что более всего суетятся, мягко говоря, не самые творческие люди. Моцарт беззаботен. Но ты сначала будь Моцартом, а потом уж – не сам на себя, а другие пусть обратят на тебя внимание. А не обратят – что ж.

В последнее время в писательской среде предпринимаются отчаянные усилия для преодоления создавшейся атмосферы, для восстановления упавшего престижа писателя.

Результаты пока не ясны.

Поживём – увидим.

...Ясно лишь, что во всяких чисто земных желаниях должна быть – мера.

Без этого никуда.

Мера – это вообще художественная категория.

Вне художественной формы в искусстве ничего нет.

7 октября 2008

О государстве и о «рынке»

Вот уже несколько десятилетий нам долбят, что частная собственность нас спасёт. Никто не против частной собственности, когда она уместна и когда соблюдено чувство меры. Но всем здравомыслящим людям было ясно, что роль государства в производственных, финансовых, культурных и других делах никак не может быть снивелирована, и особенно в России. Это чикагские гайдары, вопреки всему, говорили и говорят обратное. «Вопреки всему», ибо и сама Америка (США), на которую ссылались как на незыблемый авторитет по частной собственности («рынку»), когда дошло до дела (кризис!), как видим, тут же на полные обороты включила государственный фактор.

Тот самый фактор, который в XX веке первый применил СССР (Советская Россия); а потом «втихаря» у него это переняли и другие (США, Англия, Франция, Швеция, Китай и иные: разумеется, в разных национальных вариантах). Понятно, при этом не особенно ссылаясь на нас и по ходу дела исправляя наши ошибки, которые в *первых* пробах всегда неизбежны.

И неустанно восхваляя Солженицына, который и «доказал и показал», что в СССР не было ничего, кроме ГУЛАГа, и что и сама страна была ГУЛАГОм и более ничем.

Сейчас в Америке и у нас речь в основном идёт о банковской сфере, хотя и «реальная экономика» тоже, с неизбежностью, уже упомянута.

Мы же снова, снова и снова напоминаем, что и серьёзная культура не возможна без государственной поддержки. В СССР это понимали в полной мере. Это более или менее давно понимают и во Франции, ну, разумеется, в Китае и так далее. Да и в самой Америке, в смысле – в Соединённых Штатах.

Но у нас есть странная традиция перенимать с Запада всё худшее и не обращать внимания на их действительные достижения...

Но это уж несколько из другой оперы.

18 октября 2008

Праздники

Третье и четвёртое – праздники. Говорят, победа над поляками в XVII веке. Ну и единение народа. Пусть так. Народ, и верно, давно нуждается в единении. (Конечно, не всех со всеми, а лучших с лучшими, но это, именно, в идеале. До этого пока далеко). В тоже время седьмого утром, в *рабочий* день, будет парад на Площади, как 67 лет назад. Я за. Но всё-таки *что* же мы празднуем? Все знают, что такое 7-е ноября: кроме парада 41-го года.

Словом, всё праздники да праздники.

Среди известных праздников я хотел бы отметить один: не самый известный. Это 90 лет комсомола.

Вернее, я хотел бы отметить не сам праздник, а концерт по этому поводу «Главное, ребята! сердцем не стареть!», который более двух часов передавался из Кремля (в записи) второго вечером, в воскресенье (самое престижное время), по программе «ТВ-центр».

Я не был ортодоксальным комсомольцем, да и вообще моё поколение тут «всё понимает».

Но, не побоюсь слова, то мощное вдохновение, на котором прошёл весь этот концерт, не могло не пронять до слёз. Даже люди, особым поклонником коих я не являюсь – например, Олег Газманов, – были целиком в русле этого вдохновения. А танцы *народов*? Вспомнились великие слова «интернационализм», «братство» – да всё равно, как называть. А эти дети, радостно-яростно исполнявшие «Взвейтесь кострами, синие ночи»? (Кстати о мысли, что перемрут пенсионеры и «демократия» наконец восторжествует). Губенко, тихо певший «Тёмную ночь»? А лица Пахмутовой и Добронравова? А... да всё, всё было в одном общем.

И не думалось, что это – коммунизм, антикоммунизм...

Думалось только, что за плечами – могучая и бодрая страна, которую мы в последние десятилетия порою превращали чёрт знает во что.

Вставала Молодость...

«Красив никогда не был, а молод был» (Пушкин)...

...А эти лица людей в зале: многие со слезами на глазах...

Лица людей, почти каждый из которых, и я вместе с ними, мог бы сказать словами забытого раннего творчества многими целиком забытого классика:

«Я славно бился; я видел небо. Ты не увидишь его так близко. Эх ты бедняга».

Всё-таки *что* мы за народ?

Неужели и верно «они, то есть мы, любить умеют только мёртвых...

«Взвейтесь кострами, синие ночи».

3 ноября 2008

О секретах, которые давно уже не секреты

Невообразимая наглость разных мосек, поднявших головы в последнее время, заставляет меня высказаться жёстче, чем я обычно это делаю. Хотя в особой мягкости меня и никогда нельзя было уличить.

Я вынужден не называть конкретных фамилий и должностей. При нужде они, конечно, будут названы – всё наготове, но сейчас – так. Дело в том, что эта публика обо- жает бегать по судам и тем и живёт, а я, как и всякий рус- ский интеллигент, по судам бегать не люблю. (Чем, кстати, *они* и пользуются).

О деньгах. Чьи-то глупые, но подлые *жёны* лепят уже такое, что нигде не позволено, кроме как у нас. (А ещё бол- таем о «цивилизованном государстве»). Кстати, их хоромы и земли «в садах» не сравнимы с моим «садовым домиком». В том же духе лепят люди, которые вовсе «не ушли», а ко- торым *предложено было* уйти из нашей организации, ибо они втихаря хотели из личных интересов продать Журнал, принадлежащий коллективу московских писателей.

Мои деньги всем известны, это не столь уж большие зарплаты и не столь уж большие рубли на представительские расходы. Счёт мой в Сбербанке открыт, я его, кстати, прямо объявил при поездке в Австрию; там несколько десятков ты- сяч рублей. Иностранных финансовых связей у меня сейчас нет никаких, о чём должны спецслужбы, конечно, прекрасно знают. Когда-то были деньги за французское, венгерское из- дание книги; деньги тоже небольшие. Наград и всякого рода премий у меня, конечно, уйма, но почти всё это безденежное.

Добавлю и ещё одно. Практически почти все, во всяком случае все основные, финансовые документы МГОСП России организованы и подписаны не мною. Так что ваши «пушки», моськи, стреляют не туда, о чём вы, конечно, прекрасно осведомлены. Но мешаю вам именно я.

Каждому, кто меня знает, конечно, смешно и жалко видеть все эти объяснения (кстати об объяснениях: см. и №№ 21, 22 этой газеты). «Нашли тоже денежного человека – Гусева», – скажут и уже говорят они.

Кто же у нас нынче денежный?

Коррупция то «тоньше», то проще.

Но *всё* давно известно.

Определённые *большие* люди дают определённые деньги людям, в административном распоряжении которых – та или иная собственность. Например, земля и т.д. Деньги тоже большие, но, по их «масштабам», не очень большие. Люди, которые дали, на эти деньги покупают, скажем так, кого надо, а заодно, разумеется, и себя не обижают. Эти «кого надо» решают *дело* (дело!) в пользу всех *этих*. В итоге те, кто дал первые деньги, получают в свои руки собственность, стоимость которой в десятки раз превышает их первичные затраты. Всё понятно?

Есть и ещё более простое, о чём, кстати, уже и прямо сказано в передаче А.Пушкова «Постскриптум» 16 ноября 2008. Начинается прямой шантаж в адрес руководителей предприятий, учреждений и т.д. На них обваливают «компромат», разумеется, клеветнический. А люди у нас сейчас, после всех этих лет, – слабонервные. «Руководители» начинают суетиться, уступать, оправдываться и в конце концов сдают свои предприятия, учреждения и т.п. заведомым мошенникам. Это уже имеет свои названия. Рейдерство, «шантаж под видом борьбы с коррупцией» (термины Пушкова) и т.д. Кажется, с этим имеем дело и в данном случае.

На тех же основаниях в садовом товариществе «Московский литератор» (Истра) двое воров держат в напряжении 100 с лишним человек....

А банки? Ну *кто* придумал в ситуации кризиса спускать государственные деньги «для реальной экономики» через *банки*? Бедняга Дерипаска, один из главных миллиардеров земли, получает дотацию от государства.... Естественно, банки на этом делают *свой* бизнес – свои доходы. На что только что с большим раздражением жаловался и В.В.Путин.... А чего проще: просто *снизить налоги* для «реальной экономики», что, например, с успехом сделал Китай. Вместо этого их, налоги, *подняли* с 27 до 34 процентов для малых и средних предприятий.

Народ не такой уж дурак, господа моськи и более крупные собаки, стоящие в тени за моськами. Все давно всё знают и всё видят.

Ежели желаете такого «социального взрыва», при котором почти *всех*, в том числе и вас, вынесут ногами вперёд, – дело ваше.

«Захочет наказать – отнимет разум».

16 ноября 2008

Мысленная речь на праздничном пленуме

Дорогие друзья,

та, не побоюсь слова, громадная работа, которую ведут Московская городская и областная организации писателей, конечно, не может быть обрисована в одном коротком выступлении. Думаю, что наш отчёт на общем московском собрании, которое уже не за горами, займёт не менее полутора часов, да и то не вместит всего. Поэтому скажу лишь о самом последнем и самом остром.

Проведено общемосковское совещание писателей, молодых и немолодых. Отбирали людей квалифицированных, почти у всех по 2 – 3 книги, опыт в периодике. Участвовало более 70 человек, более 30 приняты в союз писателей, другие во вновь созданный союз переводчиков. В раз-

гаре работа литобъединения «Красная Пресня». Оживлённы контакты с литобъединениями Московского университета, военных писателей, МИД, МВД и др. Городские и областные писатели регулярно ездят в область: в Пушкино, Пущино, Мытищи, Серпухов, Балашиху, Коломну и др.

Крепки связи с областями. Прежде всего это Рязань, Архангельск, Санкт-Петербург. А также Калуга, Обнинск и др.

О наших изданиях. Это журналы «Московский Вестник», «Российский Колокол», «Проза», «Поэзия», альманахи «У Никитских ворот», «Московский писатель», газета «Московский литератор». Рассказать об их деятельности сейчас нет возможности. Скажу лишь, что мы ориентируемся, с одной стороны, на проверенные имена, с другой стороны, на молодых талантливых авторов, которых много. Так, в последних номерах «Московского Вестника» напечатаны В.Костров, В.Цыбин, В.Гордейчев, Л.Сергеев, с другой стороны – И.Брончукова, Г.Плетнёва, А.Костюнин и мн. др.

Активно взаимодействуем и *помогаем* другим писательским организациям. Держим сторону Союза писателей России в борьбе за их дом. По нашей линии прошло награждение орденом В.Н.Ганичева, не прошедшее по другим линиям. Велика роль Московской организации в наведении порядка в МСПС и т.д.

Есть положительные контакты с Администрацией Президента, с московским правительством (особенно), с Министерством культуры, со всеми силовыми ведомствами. По инициативе Московской организации проведён Конгресс писателей русского зарубежья, имевший большой международный резонанс. Только что успешно участвовали в русском фестивале в Вене. Проведены вечера Есенина, Некрасова, П.Васильева, Клычкова и др.

О материалах П.Алёшкина в «Литературной России». Спрашивают, почему мы молчим. Ну, во-первых, мы не особенно молчим, а просто не придаём большого значения личностям, которые и не имеют такого значения. Во-вторых, проведёно несколько собраний и встреч по этому поводу.

«Круглый стол» в МСПС, собрание актива Московской организации, беседы по линии Литфонда России. Всего около 60 человек – литературный актив Москвы. *Ни один* человек на этих встречах не высказался за Алёшкина. Все за Гусева. Материалы Алёшкина расцениваются как клевета. Некоторые говорят – это шизофрения: что, по-моему, гораздо комплиментарнее.

Промолчал пока только Союз писателей России. А ведь Алёшкин – секретарь этого союза. У нас нет претензий лично к В.Н.Ганичеву, он ведёт себя лояльно по отношению к МО. Но ваше «среднее звено»? Фамилии у меня под руками, но не хочу портить вам юбилей.

И вообще, почему «Литературная Россия», претендующая быть органом российского союза писателей, на деле принадлежит одному Огрызке? Вот в этом бы разобраться. А не лезть в дела Московской организации, чьим высшим органом является общемосковское собрание, а не Алёшкин и не Огрызко. И в чьей *коллективной собственности* находится московский Дом русских писателей, так самозабвенно интересующий наших литроссийских авторов.

О наших регулярных рубриках в ЦДЛ и в нашем конференц-зале говорить не буду, это было бы слишком долго. Не буду далее говорить и о наградах, которые мы регулярно пробиваем для писателей. Скажу лишь, что пробрили, не без труда, и «Заслуженного работника культуры» для жены Алёшкина; благодарности налицо. Добавлю также, что ни от чердака, ни от подвала у нас дохода нет (от подвала почти нет), а самую высокую арендную плату мы с трудом довели до 900, и то арендаторы нынче ропщут. Специфика здания и т.д.; да мы об этом писали.

Нам, московским писателям, хотелось бы, чтобы праздник, юбилей Союза писателей России, прошёл на должном нравственном уровне, чему мы всячески готовы способствовать. И чтобы разные моськи не мешали в этом слонам.

2 декабря 2008

Речь об Айтматове

Айтматова нет среди нас, он не дожил до своих 80. Сейчас ему как раз 80. А XX век кончился почти 10 лет назад.

К чему я всё это?

Поэт сказал: «Лицом к лицу лица не увидать». Может быть, это не всегда верно, но всё же.

Айтматов (да, его уже нет!) и XX век. В плане развития нашей литературы такая постановка вопроса – возможна.

Была мысль, что писатели делятся на языковых и проблемных. «Язык» – это особая работа со словом, с его «внутренней формой»; с фразой, звуком, интонацией.

Второй тип писателя – это когда о языке как бы забываешь: на первом плане само духовное состояние. Ну, у нас таким был Толстой. Его язык на деле-то мощен, но он всё время, непрерывно выводит нас на проблему, на чувство. И мы «забываем» о самом языке.

Есть, конечно, более «сложные» случаи. Так, Василий Белов, – на мой взгляд, один из главных русских прозаиков XX века, – «работает» на чувстве, но и самоё «внутреннюю форму» русского языка неизменно акцентирует.

Айтматов, мне кажется, – писатель того, второго типа. Язык его (в русском варианте) прям и чётко. Целиком подчинён душевному движению. Кстати, это его свойство помогает и переводам. Конечно, Айтматов известен в мире прежде всего благодаря своей проблематике, о чём ниже. Но и свойства языка тут помогли.

В чём же она, эта проблематика?

Что мы можем сказать на тему «Айтматов и XX век», уже отдалившись от текущих ситуаций того века («дистанция»), уже не имея и самого Айтматова рядом с собой?

В чём тайна общенародной, и даже и общеземной, известности, популярности Айтматова?

Она, кажется, проста, но до сих пор почему-то не сформулирована коротко.

Айтматов, мне кажется, был из тех писателей XX века, которые восстанавливали *истинную иерархию ценностей* в мире.

У Айтматова светлое чувство – это исконно, природно светлое чувство, отношение к ребёнку – это исконное, правильное отношение к ребёнку («Белый пароход»), отношение к Природе, ко всему Живому – это исконное, истинное отношение к Природе (извечный, великий восточный принцип, присущий и русской высокой литературе!) (незабвенное «Прощай, Гульсары!» «Старый человек ехал на старой лошади». И далее вся история *народного* XX века – перед нами); у него печаль – это настоящая печаль, горе – это настоящее горе, чья-то подлость – это та самая подлость, которая есть подлость.

Вот в чём значение Айтматова.

Думаю, что сейчас внимание к нему будет не убывать, а прибавляться.

Окружающая атмосфера тому способствует.

Когда многое перевёрнуто, когда «деньги, деньги, деньги» «господствуют», и «дело только в их количестве», когда мораль часто подорвана и перевёрнута то с ног на голову, то вообще в неизвестном направлении, когда «вор кричит «Держите вора»... и так далее, – тогда тяга человеческой души к исконным и несомненным ценностям становится и сильнее и больше...

И растёт интерес к Айтматову и Айтматовым.

26 декабря 2009

Кажется, наконец – Новый

Новый год начался бурно. И начался с проблем, перешедших из старого. История с газом на Украине, по-моему, по части своей бредовости перекрывает всё, бывшее до этого. Как говорил классик «Бывали хуже времена, но не было

подлей». Но на данный миг (конец января) сия история вроде бы улажена; надолго ли? Дай-то Бог... Израиль и палестинцы хотя и продолжают перестреливаться, но наконец разведены (тоже надолго ли? с тем же пожеланием). Барак Обама наконец реально вступил в должность; посмотрим, опять-таки наконец, каков-то он в деле, а не на парадах.

О литературных, вернее, околотитулатурных, делах: суды, суды, суды. Тоже перешедшие из старого. Кажется, на сей миг сия кампания тоже в общем и целом закончилась, хотя отголоски, естественно, продолжаются. Но все устали, внимание притупилось. И стоит ли разводить новую дискуссию, когда, например, по поводу одного короткого письма на частную тему, о котором и вспомнить-то было трудно, вдруг пишут, что это «документЫ!» (множественное число), призванные спасти какую-то общую ситуацию и т.д.??

Не стоит.

Словом, Новый год, опять-таки наконец, становится действительно Новым.

С Новым годом, дорогие друзья.

Пусть старый, високосный, останется именно позади.

Пусть зима будет не сильно морозной, но снежной.

Пусть цены перестанут расти.

Пусть писатели займутся художественной литературой (опять-таки наконец), а птицы и звери в лесу пусть благополучно готовятся к весне.

Где оно, место для сумасшедшего?

Есть старый анекдот. Некто приходит в некую контору: «Мне нужен гроб в форме куба». Пожали плечами, но сделали. На другой день: «Мне нужен гроб в форме ромба». Сделали. «Мне нужен гроб в форме трапеции». – «Гражданин, вы сумасшедший?» – «Да, а что?»

В нынешней нашей жизни всё чаще происходит нечто подобное. Чего далеко ходить за примерами. Везде в связи

с кризисом цены понижаются, а у нас, в самой *сырьевой* стране, повышаются. И всё вроде так и надо.

Те же ситуации возникают и на «чисто человеческом» уровне. Ну, например. *Нормальное* дело, что в жизни есть определённое количество *ненормальных* людей. Ну, есть и есть. Одни сидят в соответствующих домах, другие просто дома. Так вроде заведено.

Ненормальность же самой ситуации возникает тогда, когда ненормальные (сдвинутые, сумасшедшие) выходят на первый план, а нормальные почему-то начинают им подчиняться. Печатают их «статьи», выслушивают их обвинения в свой и в чужой адрес и т.д. Устраивают проверки. «Факты», естественно, не подтверждаются. Но, как известно, «сдвинутые», они активны и целеустремлённы. Кричат на всех углах, впрягают в своё дело жён и родственников, требуют новых проверок и т.д. и т.д. Проверки проходят. Факты не подтверждаются. Но вот всё сначала...

Вопросы, как вы понимаете, не столько к «сдвинутым», сколько к нормальным, которые им подчиняются.

Опять деньги?..

Но, уже без шуток, клевета не только медицински, но и уголовно наказуема.

...А жизнь одна, а терпение не безгранично.

Писатели!

Всё же займитесь писанием *произведений*.

Всё же, всё же.

3 февраля 2009

Разгребём ли?

Состоялся наконец съезд Международного сообщества писательских союзов (МСПС). Всё было соблюдено: из 64 организаций были представлены, по первым сведениям, 46, а потом оказалось – 48. так что кворум очевиден. Ре-

зультаты были известны заранее, тем не менее заседание длилось 5 часов: демократия. Настроение участников? Оно было простое. Все устали от непристойной имущественной склоки (иначе это не назовёшь) в писательской среде и хотели только покоя и мира. И *творческой* атмосферы. Поэтому никто, кроме двух-трех человек, ничему не возражал и все спешили покончить с пресловутыми «оргвопросами», хотя эта «спешка», повторяю, и затянулась на 5 часов. (В конце вообще возникла странная неразбериха с ревизионной комиссией и т.д., так что порой было ощущение, что съезд готовился не полгода, а одну ночь.)

Ну и что, скажете вы? А я скажу: «как ни помирал, да помер». Будем надеяться, что «склока» закончилась. Что все *наконец* займутся творческими вопросами. И так уж престиж писателя как писателя стоит на нуле. О чём, кстати, на съезде откровенно говорили некоторые из делегатов.

Надежды на спокойствие, правда, нечётки. Далеко не все будут довольны, в частности влиятельные газеты. Я «в кулуарах» пытался вести примирительные разговоры, но всё бесполезно.

Говоря о влиятельных газетах, я, разумеется, не имею в виду так называемую «Литературную Россию» (стыдно за оба слова), которая из номера в номер занимается прямым враньём в адрес Московской организации писателей (не только в наш адрес, но за других я не отвечаю). Сколько ещё продлится эта официальная уголовщина? У нас свобода печати или свобода хамства? Договорились до того, что это *мы* хотим продать Московский Дом писателей (а не вы, которые хотите его получить и тут же продать, что давно ясно. Воистину «Вор кричит: “Держите вора”»). Мы, мол, хотели, но «не успели». Это я за 20 лет, что ли, не успел?

Ну погодите, «господа»...

Ладно.

Будем надеяться, что съезд МСПС – это шаг к успокоению.

19 февраля 2009

Зима снова Дневник метрический

Необходимое предисловие

Трудно писать высокодуховные и умные статьи, когда сам знаешь, что на деле слишком многое решается размером взяток, клеветой, указаниями незримого чиновника, мафиозных лидеров и их жен, любовниц и т.д.

Не имея ни денег, ни желания участвовать во всём этом, перехожу, в данном случае, на язык *косвенный*, который в истории «этой страны» не раз *вынужден* был быть сильнее, чем язык прямой.

* * *

В Подмосковье зимой
Здоровее, чем летом.
Ах, морозец ты мой!
Утешаешь; приветы.
Нету пыли, газов
(Ибо дачников нету);
Есть снега.
Ты здоров.
Ну а Лету – приветы.

* * *

Кино «Колечко с бирюзой».
Да, сделают козла козой.

О письменном начале
Тут Деррида –
Не ерунда.

* * *

– «Забота» да «работа».
– Мудрит она чего-то.

* * *

Фригидки? если б в тишине квартир;
Они же склонны обвинять весь мир.

* * *

В садах
Тут главное не звёзды,
А Воздух.

* * *

Девочка-стручок.
А любовь?
Молчок.

О дамах

Быстрота ваших превращений
Из ангелов в мегер
Доказывает Земли вращенье
И относительность вер.

11 вечера

В зените полная Луна,
Мороза двадцать два.
Искристо, глушь, голубизна,
Сосна сквозит едва.

Луна!

В присутствии Луны
И грусть и радость – не полны...

Шутка

Я говорил неоднократно:
Когда к красивой ты ушёл –
Нехорошо, но всем понятно;
Коль к некрасивой ты ушёл...
И непонятно и нехорошо.

Атмосфера

Вагонная исповедь незнакомца

Люблю одну, а сплю с другой,
Ну а с любимую не спится;
«Другая» – образ дорогой
Любви старинной – белой птицы;
Идёт восьмой десяток лет;
Вокруг – безумие и подлость;
И на меня – поток клевет
Направили шакальи кодлы-с;
Клевет не по большим счетам,
Не по возвышенному чину,
А к чести – к имени, к летам
Ползущих, как слизняк в малину.
Конечно, творчество важней,
Но творчество моё ненужно;
К чему ж печалиться над ней,
Над этой жизнью недужной?
– Да, жаль Природы и Любви,
И просто жизни желторотой,
И тех столов, где все свои,
И неба... и ещё чего-то.

* * *

Давленье сильной женской воли
Даёт мне ярость, и не боле.

* * *

Погода новогодняя,
Снежок лежит-идёт.
И лыжи ввёл сегодня я
Впервые в обиход.
Озонно снегом дышится,
Морозу минус три.
Не мыслится, не пишется,
Всё пусто здесь... внутри.

* * *

Месяц молодой,
Туча с бородой.

* * *

Любовь, свобода: суть народа.
– Но где любовь, там нет свободы.

* * *

Снег под Солнцем!
Зима на лето!
Что ж проснётся
В *проёме* в этом?
Власть Мороза,
Но Свет – на Лето.
Что ж не проза
В проёме в этом...
Всё в угрозах
В проёме в этом.
Власть – Мороза...
Да Свет – на Лето.

Париж

... Огромные дома все в зеркалах.
Квартал Дефанс.
– Ну что ж...
Всё будто в снах....

* * *

Покой?
Знак ключевой:
Не думай *НИЧЕГО*.

* * *

Под утро было 18:
Зима желает... приподняться.

Лыжи

Чёрные ели и белый снег.
Шаг – он шаг ли, бег иль не бег?
Западный ветер; пальцы – мороз.
Воздух озонный в лёгкие врос.
Мёртвая вряд ли мать ты, Зима.
Жизнь пробуждаешь,
В мёртвом сама.

* * *

Быт и бытие:
Жизнь и Житие.

* * *

Финансово-торговой жилы,
Ну, вовсе нет во мне.
Без этого с Косцовой жили...
Теперь – в другой стране.

Дом

Одно окно на две стены здоровых.
– Фасоны... у безглазых и безбровых.

* * *

Пешком. Снежочек серебристый
Под фонарём идёт ребристо.

* * *

По дороге снегу мало.
Что ж, Зима, начнём сначала.

Олицетворения

В Большом и Малом Трианоне
Всё знают о любой Юноне.

* * *

...Клевета такая ж, как и эта,
Но не требует ответа.

* * *

– Раково, рублей шестьсот.
– Ну садись, коль не сексот.

* * *

Из сна:
...Когда огромная страна,
Ну в общем, тоже неверна...

* * *

Мы – таланты умов и пиитов.
Ваш талант – плодить паразитов.

* * *

Солнце сквозь белое:
Низко-несмелое.

* * *

Возня с воротами, особенно с замком:
Материя тупа, как ночи ком.

В снегу

Снегири сегодня снова.
Бело-розовое Слово.

* * *

Взывают: «Мушцина!»
Вот *титул* невинный.

* * *

– Где подлость, где и мания.
– Не обращай внимания.

* * *

Солнце сквозь белое:
Более смелое.

* * *

Классическое новогодие;
Снег, Солнце; но себе в угоду я
Взял не пространства те далёкие,
А эту милость во все лёгкие
Дышать: мороз! его угодия.
Мороз: морозец.
На походе я.

Обо мне

– Ты всё – со знаком минус.
А «старичку» се – клином-с.

Вход в сады

Калитку некий идиот
Взял на замок; в обход, в обход...
Обход через пустырь и рощу.
– Зима в лесу милей и проще.

* * *

Говоря – говори,
А не говоря – не говори,
Только не дури.

Атмосфера

– Как это пошло всё, мой свет.
– Да уж об этом речи нет.

* * *

...Крах мифа о Женщине,
Судьбою завещанный...

* * *

От луны всё голубое:
Перестало быть собою.
Завтра будет Солнца свет.
Тут – *собою* или нет?

* * *

12 ночи; свет потух. [*Электрический*]
Луна работает за двух.

* * *

Снегири, синицы внутри ели.
Там уютно; а вовне – метели...

* * *

Метёт, метёт;
Да, Новый год.

* * *

Солнце и снежок идёт
Золотыми блёстками;
Свежий снег лежит – оплот
Бодрости; с полосками
Чёрных веток мил пейзаж;
Снег пухово мелется;
Воздух, воздух бодрый наш –
Тих; тиха метелица.

* * *

Снег под солнцем
Белизна и мириады звёзд,
Видишь: снег – основа всей Вселенной.
Кто сказал, что мир – большой погост?
Белизна и золото – нетленны.
Белый Свет – извечно будет здесь.
Ну и так: быть Солнцу – ввек и днесь.

* * *

Тишина.
Что ждёт в Москве?..
Брызги кадров в голове.
Над душою напряженье
Создаёт *воображенье...*

* * *

Пасмурно
Резко теплеет...
Солнце болеет.

* * *

Не умеет любить?
Это бить иль не бить.

* * *

Запреты, запреты.
Любовь ли это?

* * *

Секреты
По Интернету.

* * *

Снег идёт –
Белый снег.
Жизни лёт –
Смех и грех.

* * *

Веды:
Ведать!

* * *

Сидят снегирь и снегириха.
Синицы бойки, эти ж... сидят тихо.

Ходьба

Серое небо и белый снег.

Ясно: ходьба – скучнее, чем бег.

О котях

Раз он взрослей,

Так ему теплей?

* * *

Охотники к ели
Гуртом собрались.
Двустволки висели
Стволами вниз.

Охотники сели,
Слегка напились.
Двустволки висели
Стволами вниз.

– Всё так? на плече?

А как же...

– Зачем?

Теперь уж на ёлке
Висели двустволки!

А заяц продрог
И к жару *прибѣг*.

Собаки ворчат,
А люди молчат.

Косому – бокал;
Но заяц... не стал.

* * *

Серебро...
Пропало:
Лежало
Рядом с *металлом*.

* * *

«Нормально»
Формально –
Иль просто нормально?

* * *

Там рады вы иль не рады,
А в город пришли – конокрады.

Рукой водителям

И всё-т вы прёте-мнёте
Сухую дребедень.
Ну будто тётя Мотя
Об улице Трень-Брень. [*«Фридриха Энгельса»*].

* * *

...Колка дров, эта колка дров:
Этот образ рубленья голов...

* * *

Наст толстеет,
Снег под ним меловый и мучнистый.
И густеет
Небосвод; он ровный, серый, мглистый.
Минус два.
Январь не очень «злится».
Но едва
На душе сияет дальняя зарница.
Посмотрел
«Голубого ангела»: кино.

DVD.

Там Яннингс...

Всё равно

Каждый старец будет молодым,

Хоть и *знает*: свет надежд – он дым,

А не свет.

Иного не дано...

Но вот *верим* – серое – *не* дно...

Да и наст: он твёрдый, а под ним –

Белое одно.

* * *

Серо.

Нуль.

Капает с сосуль.

Да, вам тут не «гюль»

И не «бюль-бюль».

* * *

«Огромные объёмы

Между строк».

Ну да, мы тут-то дома:

Всё впрок.

Зима «на лето»

Воробьи орут в кучах

В честь весны неминучей.

* * *

Лыжи.

Лёд, наст.

– Жиж

Не даст,

Но и предаст.

Шутка же

Девиз любви твоей «Ты мне»
Мне адекватен не вполне;
Мне больше было б по судьбе
Хотя б ты мне, а я тебе.

* * *

Кому не дай,
Другие подымут хай.

* * *

О Боже, Боже, боже:
Церковный
И духовный –
То не одно и то же.

* * *

Лес ни гу-гу.
Ёлки в снегу.

* * *

Замёрзли щи.
Сосулицы.

Ранней пташке

Ты не будь такой уж приткой.
Ранний секс, «потом фригидка»...

* * *

Ах, не суши ты сих полен
На раскалённой печи вновь.
Который бок прилёг, там тлен,
А прочье сыро вечно.

* * *

Возня синиц и снегирей,
Пейзаж как в «Снежной Королеве»,
Здесь Солнце пей и снегом грей,
Здесь нет гостиных «Всё о Еве».

Снежинка всякая блестит
И в общем хоре, и отдельно;
Здесь царь Мороз велел блюсти
Природы зимнюю молельню;

Здесь нет уюта, но зато
Мир бодр и свеж, как в час творенья
В миг ранний, утренний; как то,
Что стало первым озареньем

Ночного неба; как мечта
О первой молодости свежей,
Где нет «не то, не та», а *Ta* –
Ta жизнь бодрит, блестит... и нежит.

* * *

Солнце, снег; снегири.
Белизна, чти золото;
Коль розово – гори.

* * *

Сосулищи матовой платины,
Все *частности* снегом залатаны,
Мороз гармоничен – не лют;
Снег свеж, Солнце ярко; уют,
Да, зимнему Свету не свойствен;
Да Бодрость – хозяйка, не гостья.

* * *

Сегодня в пять уже серело на Востоке.
«Весенний шум» – он не такой далёкий.

Опять Мороз

Как ни странно, эти лыжи
Снег Мороза плохо лижут.
[пластиковые]

* * *

Под Снегом скрылись язвы, сор и грязь, помойки;
Снег чист; всё бело в злате; призрак Рая стойкий.

* * *

Снегириха
Сражается лихо
Со своим мужиком
И с лихим воробьём.

* * *

Ветки трещат; минус двадцать один.
– Впрочем, люблю, коль мороз – господин...

* * *

Всюду цены падают,
А у нас растут....
Завязались с гадами –
И не там, а тут.

* * *

Солнце выходит оранжевым шаром,
Грея морозы морозным же жаром.

* * *

Дрова *исчезают* со скоростью света.
Ведь печка пророчит не зиму, а лето.

Мороз

Солнце, но ветви трещат.
Бди, позывные Мороза.

Ежли забор не дощат,
Пальцы, внемлите угрозам.

Сонм снегирей и синиц,
Вихрь воробьёв.
Бал кормушки...
Холод!
Не падаем ниц.
Действуй, колун, как из пушки.
Бодр я, величье храня,
Птицы глядят на меня.
Как человек ни смешон,
Вождь в Испытании –
Он.

Чужая фраза в метро

Там жена иль не жена,
Мне фригидка не нужна.

* * *

Щепы, доски, хвои прелость.
Печка быстро разогрелась.

* * *

Ах ты, *комлевый пенёк*.
Но колун не изнемог.

* * *

Смешон не воин –
Он истец;
Смешон подлец.

* * *

– Нынче наглость берёт города.
– Не всегда, не всегда... не всегда.

Лыжи

Теплеет; скользят хорошо:
Пластмасса – не древо, не шёлк.
Особый спортивный случай:
Скользит: чем теплее, тем лучше.

* * *

...Аргентина – серебро и Ла Плата – серебро.
Ну и вот и разбирайся, где добро, где не добро...

* * *

...Рафаэль, «Акварели реки»,
Лолита Торрес.
Ах, латины, смелы и легки!
Что Твен, что Сорос....

* * *

Опять: колун-пеньки-таскание.
Да, тут не Нова не Аскания.

* * *

«Я люблю всё великое»
Женщина
Великое было рядом с тобой,
Но ты его прозевала.
Не лезла б ты бабьей своей судьбой
В жизни первоначало.

На бабьем лугу цветочки цветут
И змейки ползают резво...
И змейка не видит: Гора – она тут –
Не видит – а думает – влезла.

– Не влезла, и ладно: уйми свой бег.
Ведь там на Вершине – там только Снег.
– Но змейка с цветистой кочки
Вещает, как с высшей точки...

* * *

Ты столько придаёшь
Значения *одежде*,
Как будто ты идёшь
К *ещё иной* надежде.

Колодец

Подо льдом вода спустилась:
Будто *голодом* постилась.

Дом

Вечно нет того что надо
И полно чего не надо.

* * *

Проклятье вам, продажные газеты.
Вы мыслите, спасётесь среди чумы?
Вас черви заживо сожрут, и это –
Мой вам прогноз среди умственной зимы.
Вам, кто свергает Лики в пользу харь, –
Вам поздно знать, кто раб, кто государь.

* * *

Разобрались бы вы, где музыка, где спальня...
Понса – она всегда антинациональна.

* * *

Снег падает с сосен.
«Нуль» мокрый несносен.
А если «+2»,
То бодр ты едва.

* * *

Сосули закапали,
Как выжаты лапами
Незримых зверей.
Им сдался Борей.

* * *

Бесполезно слово «Осторожно».
Нынче всё возможно.

* * *

«Предместье» хуже чем деревня.
Предместный пошл, деревня деревня.

Брюзгливый старик

Не мариенбадская элегия,
Когда тебе за 70 в России,
То лучше бы ты помер в 60.
Поскольку ты невыгоден, «не в силе»,
То все вокруг «мудрят» и колятся.
Нет никакой ни благости, ни чести,
Корыстный корень зрим в святой Руси.
И все амбиции «наши» не на месте...
Туда нам и дорога, Бог спаси.

* * *

...Она раба дурной культуры
И нарциссической натуры,
И холода во цвете лет,
И утомительных сует.

* * *

Вы будто сговорились в одночасье
Меня всецело уничтожить, вдрызг.
Но даже смерть мне такое уж несчастье
И уж тем более – ваш вздор и визг.

Я равнодушно зрю «интриги» ваши
И суету амбиций и страстей.
И выйти вон из этой глупой каши
Не так уж страшно мне.
Пугайте злых детей.

* * *

Нас спилить? утоните в опилках.
Задавить? дорога перерыта.
Золотая рыбка на посылках?
Будет вам разбитое корыто.

* * *

Как сойдёмся –
Маленькая кобра-с.
Разойдёмся –
Идеальный Образ.

* * *

Исправитель *всего!*
Ты опасный дурак.
Ты не трогай того,
Что в порядке и так.

* * *

Люблю Мороз; но Печь!
Ты, Печь!
Ты примеряешь нас с Морозом;
Ни Им, ни Печью пренебречь
Не можем мы; и этим прозам
Америк и Европ и всех
Мы говорим: «загадка» Духа
Нас, русских, – в этом: в тех и в *тех*:
Тех, кто с Морозом дружит глухо –
Тревожит дух Его утех –
И чтит и Печь: о ней заботясь –
Будь то среда, четверг, суббота-с...
Сам, сам заботясь...
Не поймут;
Не поняли, не понимают.
Им чужд тот *огневой уют*,
Что нас с Морозом – принимает.

* * *

Имя – Лотреамон:
Парадокс из имён:
В нём могущество грации,
В нём изящество Франции...

Ах, среди щаз и степей,
Средь унылых цепей
Вдруг улавливать *звон*...
Милый Лотреамон.

С *этим* именем *свой*
Я б предстал пред Тобой.

* * *

Синичий хоровод кружит,
Друг друга все не слышат.
Под свежим снегом наст лежит:
Растения не дышат.

* * *

Рекордный снегопад в Москве.
Снег, снег кругом...и в голове.

* * *

Тихих птиц резвый клан.
Свежий снег и туман.

15 февраля 2009 (декабрь-февраль)

Ситуация испытания

Так называли в XX веке многие «ситуации», в которые попадала многострадальная Россия в этом веке. В литературе, особенно применительно к поэзии, возник тер-

мин «интонация воли». Так говорили о Тихонове, Суркове, о словах военных песен...

Нельзя сказать, что сейчас какой-нибудь 19-й, 32-й или 42-й годы того века – по степени напряжения. Но напряжение есть, и этому надо прямо смотреть в глаза.

«Кризис, кризис».

Кризис, конечно, есть. И ситуация испытания есть, и воля требуется, о чём мы заранее предупреждали не раз. Цены... увольнение... сокращение зарплат. Да чего перечислять, вы сами всё знаете.

В то же время надо сразу сказать, что для кого кризис, а для кого иное. Даже в Великую войну была пословица: «Кому война, а кому мать родна»... Многие «под кризис» оправдывают своё неумение, провалы, наконец, свои тёмные дела. Тут можно вещать просто – «кризис, чего же вы хотите?» – а можно и попытаться, в мутной воде, свалить это всё своё *тёмное* на других... Как говорят в таких случаях, жизнь есть жизнь.

Московской организации писателей кризис коснулся, прежде всего, по линии аренды. Не так давно нам с хихиканьем «намекали», что арендные цены у нас занижены. Цены у нас, в связи со спецификой нашего дома (в которую я не вдаюсь по объективным причинам, хотя кое-кто пытался «играть» и на этом), были нормальные и даже высокие, но теперь, что и следовало предвидеть, они и такие оказались слишком высокими для арендаторов. Съехал самый главный из них. Пришлось временно прикрыть (перевести в Интернет) некоторые из наших изданий, принять и другие меры. Но практически никто пока не уволен и организация спокойно держится на плаву. Мало того, трудности считаем именно сугубо временными.

Интересно, что в этой «ситуации испытания», как это бывает в России, «вдруг» оживилась общественная деятельность, активность. Многосотенный по участникам день-вечер поэзии. Обсуждения, встречи, презентации. Поток рукописей...

Лишь наши «заклятые друзья» действуют, как и раньше. Метод прямого вранья. Видно, иначе просто не умеют. Ругают моих «подчинённых» (их слово), хотя это мне вовсе и не подчинённые. Причём ругают не за то, за что можно бы ругать. К этому и свелись все претензии. Их вывод: Гусев «банкрот» (их слово) как начальник подчинённых, которые ему не подчинены.

Словом, «материал копится».

Только вот против кого он обернётся?..

Повторяю, мы как организация подотчётны лишь нашему общему собранию. Оно приближается, хотя и не так быстро, как кому-то хотелось бы. Оно и решит, кто, где и как, а мы, естественно, подчинимся. Возможно, правда, оно ещё и решит, как быть с теми, кто вносит в русскую писательскую среду, с её высокими традициями, непристойные шантаж, клевету, голую корысть и вульгарный тон.

Кажется, наконец, оживляется, в реальном смысле этого слова, наша литературная молодёжь. Не всегда её активность уходит в сторону плодотворную. Но начало есть начало, всё исправимо.

Мы за то, чтобы молодёжь выходила на первый план... и действовала в *ситуации испытания* на благо себя – и русской литературы.

16 марта 2009

Спешим медленно?

Несмотря на противодействия тех «органов печати», которые окончательно приняли свободу хамства за свободу печати, организационно-творческие дела хотя медленно и с надрывом, но продвигаются вперёд. Назначен наконец твёрдый срок созыва Съезда писателей России. Собирается он гораздо раньше, чем предполагалось, но готовился долго, и будем надеяться, что и обсуждение будет на высоте, и выберут кого надо.

Хотя съезд российский, но, по традиции, и к Московской организации тут же придрались. А зачем она не собирала общего собрания для выборов делегатов? Общее собрание минимум в 1200 человек, для такой цели? На это, конечно, не было ни времени, ни денег, а главное, такое нигде и не предусмотрено (но «кому-то», повторяем, очень нужен наш дом). Делегатов выбирали не «несколько человек», а расширенное Правление, т.е. практически конференция.

Московская организация в последнее время изобрела новую форму работы. Мы хотим, чтобы каждый член Союза писателей был представлен в Интернете. В связи с этим регулярно и часто собираем большие группы писателей для взаимной информации и обмена мнениями. Собрания эти проходят чрезвычайно живо; многие давно не виделись, поговорить же – есть о чём. Этакое перманентное общее собрание. Кстати, затрагивались вопросы и о делегатах. Правда, там особенно обсуждать нечего, в нашем списке – люди, которых все знают и против которых никто не возразил.

Было ещё собрание по наградам военных писателей, предстоит общее собрание детских-юношеских писателей и т.д.

Так что коллективная жизнь оживает, «вопреки всему», т.е. вопреки тем, кто работает на центробежные тенденции.

Извините, конечно, за повторы слова «собрание».

Кроме всего, всех, конечно, заинтересовали события в сфере кино. В общем и целом писательское общественное мнение сводится к тому, что, мол, к Никите Михалкову мы порой относимся сложно, но в данном случае он молодец.

Он показал, что с творческими людьми нельзя шутить столь небрежно.

При этом любовь и уважение к Хуциеву не уменьшились, все, в общем, понимают ситуацию.

Кому потребовались писательские, киношные и прочие дома и т.д.? Наше государство, честно говоря, и так не

слишком заботится об искусстве. Многие очень небездарные творческие деятели сейчас влачат просто жалкое существование. И у многих же есть ощущение, что «кто-то» специально работает на разобщение творческой интеллигенции и государства и творческих интеллигентов между собой.

Неплохо бы вспомнить, что все социальные взрывы в мире начинались с недовольства интеллигенции. Уроки так и не идут впрок? Тем хуже.

В итоге в ход идут уже просто уголовные методы раздраживания интеллигенции; «посмотрим», чем кончится.

Очень многие считают, что лучше б не ждать.

Что же касается проблем омолаживания творческих союзов и т.д., то что же. Конечно, их надо омолаживать. Я сам сто раз писал об этом.

Но делать это надо не столь вульгарно и глупо, как это ныне порой пытаются.

Словом, идёт весна тревоги нашей.

Посмотрим: да.

Утешает это старое русское слово...

2 апреля 2009

Эпизод

Настроение было плохое. Враньё и глупость высшего начальства, безудержное хамство самых близких людей, а также тех, кого я не трогал или трогал в положительном для них смысле, раздражение и грубость московской толпы с её «весенним обострением», недовольство самим собой – всё работало в одном направлении.

Я живу в районе Третьяковской галереи. Попав в толпу, я сразу стал испытывать то самое «беспричинное» раздражение, что и сама толпа.

Впереди я заметил некое шевелящееся тёмное пятно. Сблизившись, я увидел, что это дети, которых *ведут* в Третьяковскую галерею. Человек пятьдесят, 12 –13 лет. Ну, можно представить, что это было. Одни по ходу неумело тренировались в боксе, другие толкали девчонок, которые визжали на весь квартал, третьи (девчонки же) просто визжали без всякого повода, четвёртые запрыгивали на плечи друг другу и падали или бурно качались во все стороны, пятые влезали на узкие железные перила, отгораживающие тротуар –толпа их шла просто по улице (переулку), остановив все автомобили, – и ухитрялись пройти по этим перилам, причём сами не падали, а их под гогот стаскивали приятели, шестые просто гортанно орали, как это любят нынешние дети, седьмые...

И всё это уверенно двигалось в направлении Третьяковской галереи.

Сзади, как я и ожидал, шли учительницы. Две, под ручку; этикие среднерусские дамы средних же лет. Строгие и усталые лица. Абсолютный ноль внимания на весь бардак, который происходит перед ними.

Но твёрдо движутся в направлении Третьяковской галереи; и, соответственно, то, что перед ними, – тоже.

Настроение моё улучшилось, и я пришёл на службу не такой злой, как мог бы.

7 апреля 2009

Пауза?

В «имущественных спорах» писателей, кажется, наконец, наступила долгожданная... пауза.

Употребляю это осторожное слово, хотя надеюсь, что эта пауза продлится долго. Хотелось бы – навсегда, но не смею мечтать.

Эти, с позволения сказать, «споры» стоили нам колоссальных моральных потерь. Престиж писателя, повто-

рим, стоит на нуле. Особенно досадно и то, что «спорили», собственно, не писатели как таковые, а стоящие за этими «спорами» тёмные люди, для которых деньги – всё, а писательство – ничто. Но некоторые при этом, будучи не умнее, но гораздо хитрее писателей, искусно втягивали их, писателей, во всё это.

Московская организация русских писателей по сути дела менее всего причастна ко всему этому, но без неё, конечно, не могли обойтись – и её всё время втягивали в эти дела. В ход шли порой самые чёрные средства – клевета, шантаж и подобное.

Так вот, кажется, на сей момент всё оно закончено, хотя аукаться будет долго, особенно в плане нравственном.

Между тем перед писателями стоят организационно-творческие задачи, которые требуют немедленного умственного и, не побоюсь этого слова, духовного внимания.

И прежде всего это проблема творческой молодёжи.

Здесь пока не место подробностям, стоит просто называть её, эту проблему. Молодёжь сбита с толку, ведёт себя или истерически-развязно, или наоборот: просто съёжилась, отделилась и всем своим видом даёт понять: не трогайте нас, слава Богу, что мы живы.

Есть и такие, которые просто подстраиваются, скажем так, под нелучших стариков и молодёжь только по возрасту, а не жизненно и не творчески. Да, это касается не только «бытовой жизни», но и самого творчества.

Словом, «талантам надо помогать, все прочие пробьются сами».

Кончается «сезон», кончается «весна тревоги нашей».

Будем же готовиться продолжать – Жизнь.

28 апреля 2009

И снова День Победы

*И снова День Победы.
Забудьте ваши беды,
Взгляните на страну.
Помянем Ту Весну.
Помянем Ту Войну.*

В последние годы повелось, что День Победы, как действительно всенародный праздник, отмечается бурно, торжественно, но всегда – «со слезами на глазах». «Здравствуй, мама, возвратились мы не все».

*«В тот день, когда окончилась война,
И все стволы палили в счёт салюта, –
В тот час на торжестве была одна
Особая для наших душ минута.*

*В конце пути, в далёкой стороне
Под гром пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мёртвыми прощаются живые.*

*До той поры в душевной глубине
Мы не прощались так бесповоротно:
Мы были с ними как бы наравне...»,–*

сказано ещё ранее.

И эта Память неизменна и неизбежна.

Но хотелось бы сказать и о другой стороне вопроса.

День Победы и старики-победители дороги нам и тем, что выражено в самом этом русском слове Победа.

За последние лет почти двадцать мы так не то что отвыкли, а засомневались, что ли, в самом общем понятии Победы, что всё это очевидное и несомненное, что связано с этим словом, понятием применительно в 45-му году, сразу навеивает на душу нечто светлое и воистину торжественное.

Истинно так.

С Победой Вас, дорогие товарищи!

«Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

Слава парадам Победы, старому и новому.

Ещё не вечер.

«Броня крепка...»

С будущими победами!

3 мая 2009

Пустьак и нервы

Погода стоит сами видите какая. Ещё ладно, если день жара, день холод. А то полчаса полное солнце, вдруг – дождь, да ещё с градом; сразу и холод. Через час снова солнце и вроде жара.

То ли погода влияет на психику, то ли в мире просто часто всё *совпадает* такое, что вроде б и не имеет отношения одно к другому – не знаем.

Но посмотрите, например, на наше телевидение. Сплошь и рядом по одной и той же программе, в промежутках между стрельбой, мордобоем и прочим, – то говорится, что у нас всё плохо и вообще на грани краха, то говорится (иногда в следующей же передаче), что у нас у единственных во всём мире всё хорошо, а в остальном мире – ну всё ни в какие ворота. То толпа свехистеричных юношей и девушек ликует в честь очередного спортивного достижения, то целая семья, с детьми и бабками, растерянно стоит на улице, выгнанная из собственного дома. То наши самолёты – лучшие в мире, то у нас просто нет самолётов. Ну и так далее, как мы говорим.

Всё это, конечно, в сильнейшей мере действует на человеческую психику; проявления этого действия – разные; назову одно: для примера.

Оно, может быть, не самое главное, но – характерное.

Я бы назвал это – *потеря критерия*, или, конкретнее, – культ пустяков.

Люди сбиты с толку и теряют ощущение *иерархии* жизни. Сущие пустяки вызывают такие же заботы и мощные эмоции, как реальные не-пустяки: потеря близких, отсутствие средств к жизни, тайная измена того, кому доверял безраздельно, и т.д. Мало того, эти крупные несчастья порою ныне вызывают в людях как раз как бы некоторое отупение, нивелирует эмоции. А по поводу пустяков – надрывные истерики. Кто-то что-то про меня не так не эдак сказал («испорченный телефон» сейчас в самом пассионарном состоянии!), очередная ведомственная бумага (а их сейчас просто вороха!) пришла такая глупая, что ответить на неё невозможно, в магазине всё есть, а зелёного горошка нет, «большой человек» третий день звонит о том, что племяннику его тёщи не выдали справку о его членстве в организации, в которой тот не состоит, и вот – истерика с обеих сторон; ну, я думаю, ясно.

Всё время есть ощущение, что нечто *готовится* – и средний человек нервничает и исходит в пустяках.

Эх, *спокойнее* бы, ребята.

27 мая 2009

О ничтожествах

Ну что такое ничтожество? Это маленький человек, который хочет быть Бонапартом. Что такое маленький? Ну, маленький по душе, по уму, по способностям.

Маленькие люди были всегда. Специфика нашей эпохи в том, что они не только желают, но «порой» и выходят на первый план. Чаше, чем ранее. В чём тут дело? Почему *немаленькие* позволяют это? Отвечаю честно: не знаю. Вообще-то можно было бы приводить массу причин: перена-

селение Земли, где маленькие составляют всё более внушительное большинство, грандиозные, неслыханные войны, тотальные и гражданские, где *немаленькие* успешно перебили друг друга, появление сумасшедших «феминисток», которые рожать не рожают, но всю свою, сохранившуюся от этого, энергию употребляют на глупость и агрессию, ну и так далее. Но всё же основной, глобальной, кардинальной причины мы не знаем. Она вне рассудка.

Ну и что из всего этого?

Перевожу на себя.

Как всякий истинно русский человек, я внутри себя хорошо знаю свои силы и свои слабости. Естественно, я сейчас не буду перечислять их. Скажу лишь, что административное честолюбие – не моя черта, не моя слабость. У меня, конечно, есть честолюбие, но оно другого рода.

Та совершенно непристойная кампания, которая идёт вокруг писательского имущества, изначально ведётся, конечно, ничтожными людьми. Почерк виден. Никакого кругозора, никакого мировоззрения. Разумеется, никакой морали. Все государства в мире как-то заботятся о писателях. Одни искренно, другие менее искренно, но понимают: это надо. Так диктует государственный ум.

У нас же, где у писателей (и деятелей других искусств, кроме купленных певцов и актёров), собственно, не осталось никакого *имущества*, кроме вот этого – *дома*. Вот эти дома кому-то никак не дают покоя. Отнять любимыми способами.

Ради этих домов на порядочных людей, а их в стране осталось не так много, льют помои. И кто льёт-то? Те, на ком, как говорится, пробы ставить негде.

Как тут поступили бы не-ничтожные люди? Ну, честно сказали бы: ребята, отдайте эти ваши... дома. Ну, всё равно ваше *искусство слова* никому не нужно. Подумайте.

Ну, мы, конечно, не пришли бы от этого в восторг, но подумали бы. Не нужно так не нужно.

Нет, им надо иначе.

*Правители мира, от злобы корёжась,
Воюют со мною руками ничтожеств.*

Клевета, шантаж, физиологическая злоба на пустом месте – вот оружие.

Да заберите просто!

Будьте мужиками!

У меня, повторяю, нет административного честолюбия!..

Но возникает простое:

Ах, так?

Так и нате вам... фигу. (Мог бы сказать и крепче.)

О Хамовническом суде. Получается, что он идёт только потому, что ни у кого не было в руках Устава Московской организации, который, к слову сказать, вовсе не является секретным. Там чёрным по белому сказано, что делегатов на съезд России выбирает Правление МО (а не собрание: 2000 человек!) Что и было исполнено, даже с превышением (расширенное Правление). О чём и было сообщено на секретариате и Правлении СП России и написано в одном из номеров читаемой вами газеты.

Но тут встаёт такой вопрос. Что, эта, прямо скажем, уголовщина (клевета, шантаж) за чьи-то деньги со стороны некой газетки в адрес Московской организации: так и будет никак не наказуема? Мы можем быстро исправить это. Все материалы под рукой. Просто мы думали, что писатели сами должны разбираться в своих делах, а не привлекать иные инстанции. Но, я вижу, с волками жить – по-волчьи выть. Не в первый раз уж моё терпение принимают за слабость, а напрасно, г. (псевдоним). (Понятно, что есть ситуации и особенно фамилии, при которых без псевдонима не обойтись).

...Я-то прав.

А «потомки разберутся».

Употребите голую силу – это я пойму.

Это и всякий понимает.

А *подлости* я уступать не намерен.

Не обращай внимания

Это самое трудное в наше время. Вокруг происходит столько глупостей, сумасшествия и вранья, что очень трудно выдерживать принцип невмешательства. Тем более что «советского человека» исконно учили, что ему «до всего есть дело», что надо как раз во всё лезть и вмешиваться, иначе тебя обвинят в чуть ли не самом страшном грехе – в равнодушии. Но ведь есть равнодушие и равнодушие. Равнодушие к чужим бедам, нежелание помочь ближнему – это одно, а равнодушие к тому, что касается обид самому тебе – это другое.

*Веленью Божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспоривай глупца.*

Это написал человек, который по мнению столь разных людей, как Николай Первый и Белинский, был (не только великим поэтом) самым умным человеком в России.

Простым глазом видно, что бытовые и небытовые отношения людей ужесточаются. Тут можно (мы уже говорили об этом) долго толковать о причинах, но сейчас мы просто констатируем факт. А отрицательные эмоции – плохой друг правде-истине. Обиды, несправедливые обвинения, ложь, «испорченный телефон» и так далее. Причём лето обычно не притушивает, а обостряет всё это. Тепло и жара, «время отпусков», время езды и вообще всяческих перемещений и перетрясок – это время «выяснения отношений». Когда-то одного человека спросили, почему он не общается с соседями по даче.

– Я предпочитаю не иметь отношения, чем выяснять отношения, – отвечал он. – Пусть лучше обижаются пассивно, чем активно.

*Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца...
Поступком оскорбься таким,
Все дружбу прекратили с ним...*

Отчего он был спокоен и счастлив.

Тот же автор...

Так вот, возвращаясь к теме. А если у тебя нет ни заднего крыльца, ни донского жеребца?

Если ты никого не трогаешь, а к тебе *пристают*?

Пристают со злобой, а чаще – просто с суетой?

Совет, да: *не обращай внимания*.

Но как же *трудно* это соблюсти...

23 июня 2009

Хвалу и клевету приемли равнодушно?

В прошлом номере речь шла о том, что равнодушие бывает разное.

Но не хватает равнодушия в самом простом смысле этого слова, когда слушаешь об этом вот решении деятелей из ОБСЕ об уравнивании нацизма и «сталинизма».

И снова и снова думаешь: странный мы народ. Нас поливают помоями, а мы, в ответ этим «бывшим республикам СССР», выдаём им льготные, а то и просто бесплатные нефть, газ, электроэнергию и т.д. Иностранец, какой бы ни был, у нас всегда в почёте (если только не дерётся). Немцы даже придумали, в чём разница между ними и нами: они били чужих, а мы – чаще своих, чем чужих. Мы создали в XIX веке лучшую литературу в мире, а средние западные писатели долбят о «славянской непродуктивности», и мы соглашаемся. Русские разбили турецкую армию, а союзники австрийцы стояли на холме и смотрели, чем кончится.

Потом спустились с холма и стали, как союзники, требовать половину захваченной артиллерии. А Суворов сказал:

– Отдайте им всю.

– Как же это, ваше...

– Где им взять, а мы себе ещё достанем.

Суворов, конечно, как всегда, повёл себя молодецки.

Но сейчас-то мы говорим: ну есть же меры и степени.

По телевидению даже осторожный Пушкин и «стилевая» Прохорова вышли из себя. Пушкин показал карту Европы, на коей были обозначены страны, сотрудничавшие с Гитлером. Так или иначе, почти вся Европа. Напомнил про Мюнхен, где главные европейские страны продали немцам Чехословакию. (На что ответом и было подписание пресловутого пакта с Риббентропом.) Прохорова сказала, что даже Франция, Англия и прочие забеспокоились в связи с «решением ОБСЕ», ибо «сталинизм»-то был в составе антигитлеровской коалиции, которая, таким образом, и вся получила пощёчину.

Россия ценой десятков миллионов своих жизней спасла Европу от нацизма; а теперь вот «решили», что нацизм и мы – это одно и то же.

Опять стерпим?

Уже давно в самом народе ходит мнение, что терпение русских – теперь уже не добродетель.

... Не надо, конечно, объявлять им войну, но просто... послать бы их к чёрту.

Мы-то проживём без них.

...Кстати, эти рассуждения отчасти касаются и разных дел внутри нашей страны.

В том числе и литературных дел.

Можно *не обращать внимания* на толпы мосек, до хрипа лающих на немногих слонов, но ведь иногда и... надоедают.

Посигналить бы их хозяевам, что ли...

Чтобы потом не обижались.

7 июля 2009

Где «глас народа»?

Не очень искусно, а скорее топорно раздуваемая вражда всех со всеми в «творческой среде» приносит, однако, свои плоды. Ныне оно чем топорнее, тем надёжнее. Не время разума. Деньги, инстинкты. Само слово «истина» у многих вызывает ярость. Некая дама разводится с мужем. Муж богатый, выдал ей шестикомнатную квартиру. В чём дело? «А он обещал мне, что в квартире будет бассейн, а бассейна нет». Совершенно очевидно, что дай ей бассейн, она потребует девять комнат и два бассейна. Что касается самих «мужей», то их, надо сказать, довольно адекватно изображают в «наших» сериалах, впрочем бездарных, как пробки. Но бездарны-то они бездарны, а, видимо, там мужья и жёны просто пишат себя с натуры (как и положено бездарным). И результаты впечатляют. Мужья там, как правило, глупы и безвольны, они то сюсюкают, то ноют, жёны и тёщи вроде бы вертят ими как хотят, но всё же не могут добиться толку. Впрочем, это и трудно, ибо жёны (и прочие) волю-то имеют, но чего, собственно, хотят, сами давно не знают. Так что как тут быть толку?.. А концовку «Сказки о Рыбаке и Рыбке» они давно не перечитывали... Так вот, о «творческой» сфере, среде. Аппараты творческих организаций завалены совершенно непристойными кляузами «творческих людей» друг на друга, на сами творческие организации, на непорядки по национальному вопросу, которые «творческие люди» сами же и организуют, и так далее.

Что это?

Опять-таки предвестие некой не бытовой, а космической бури? (Надо сказать, великая и могучая Природа – этому подыгрывает.)

Последствия пресловутого «кризиса»?

Изъяны самой современной цивилизации?

Ну и так далее, вот именно.

Видимо, всё понемногу, а может (и вероятно), и что-то ещё.

Напоминаем лишь, что истерики в среде гуманитарной интеллигенции – обычное предвестие каких-то более кардинальных событий...

...Но это всё поверхность.

«Поверхность жизни».

Неизмеримо большая часть и самой интеллигенции, и народа как такового *молчит*... но молчит упрямо.

Не участвует ни в шизофренических молодёжных шоу, ни в дискуссиях с художественными гимнастками, почему-то ставшими государственными деятелями, ни в горячих «спорах» писателей, кто у кого отнял дачу и кто на кого несправедливо подал в суд...

Но так или иначе, это молчащее большинство рано или поздно решит всё дело.

Как решит?

Не знаем.

Остаётся надеяться на старое – очень старое: «Глас народа – глас Божий»...

Но и это всего лишь афоризм.

19 июля 2009

Вместо передовой

Все по местам

Двое мужиков сидели на кухне и пили водку.

– Америка, она что? – говорил хозяин. – Америка, она понавезла капиталов и специалистов. Тем и живут. А сами ни х...

Вошла жена.

– Петя, там мне надо шкаф передвинуть. Ты обещал.

– Сейчас, Ира.

- И *ты хотел* посмотреть передачу о садовых участках.
- Сейчас.
- Через десять минут.
- Да, да...
- И, кроме того, мне нужен твой совет: как быть с Машиным испанским, бросать или продолжать. Это до завтра надо решить.
- Ну да.
- Что ну да?
- Решим.
- И нам ещё надо подумать, как быть с холодильником. Покупать новый? И так расходы. Кризис и так далее. Но наш ни к чёрту.
- Ну да.
- Что ну да?
- Видно, купим. Какие-то деньги есть. Я всё-таки зарабатываю.
- А я кручусь как белка в колесе...
- Ну да.
- Что ну да?
- Да я не спорю с тобой. Я всё сделаю, как ты скажешь. Как ты скажешь, так и будет.
- Ну я жду.
- Сейчас, сейчас.
- Жена ушла.
- Ну так вот. Америка, я говорю...
- Американцы сволочи, - спокойно сказал собеседник.
- А мы?
- А мы? Ну, это вообще...
- Ну они не то чтобы сволочи, а...
- Да нет, я тоже так считаю, но – ты же понимаешь.
- Да я-то понимаю, но – ты же понимаешь.
- Я-то понимаю, а... Слушай, она же сказала, чтобы ты...
- Феминизм, - вяло сказал хозяин. – Так вот. Американцы не то чтобы сволочи, но...
- Так и я так говорю. Ты же понимаешь. А мы...

- Ну-у-у, мы... мы – это... вообще.
- Молодец ты. Всё понимаешь. Ну...
- Кто первый сказал «Ну что»?
- Я.
- Ну и я. Присоединяюсь. Будем здоровы, остальное х...
- Это правда. Ты молодец. Слушай, налей сразу.
- Так завтра же и тебе и мне к девяти на работу.
- Ну и х... с ней. Давай.
- Давай, правда.
- Так вот. Я говорю, Америка...
- Ну, ты прав.
- Выпьем.
- Выпьем.
- Они выпили и задумались.
- А остальное... давай, Коля, завтра.
- Давай, Петя... завтра.

16 июня, 19 июля 2009

Перед осенью

Прошедший год был не очень успешен с литературной точки зрения. Я сейчас не вмешиваюсь в споры о дачах в Переделкино. У меня, конечно, есть своё мнение о том, кто прав, кто виноват в этих спорах. Есть у меня мнение и о тех, кто в чисто денежные споры вмешивал высокие литературные и духовные категории, причём не в пользу этих категорий, а в пользу денежных споров («вопрос о недвижимости»). Я талдычу своё и старое: в Литературе, с её традициями XIX века, происходят вещи, которые не вмещаются ни в какие литературно-художественные категории. Prestиж русского писателя упал уже не до нуля, а гораздо ниже.

Сезон закончился, начинается новый.

Я уже не обращаюсь к спорщикам, это бесполезно.

Я обращаюсь к нормальным русским писателям и просто к нормальным русским людям: ну, как дальше?

Вся русская духовность зависит от того, кто получил, а кто не получил дачу в Переделкино?

Да, моё обращение – к русским писателям, в основном к тем, кого называют нищими, но гордыми.

Возвысьте голос.

Покажите, что в русской литературе художественность и профессиональная нравственность важнее денег.

Вы нищие; всё знаем. Работаем, чтобы этого не было...

Почему же вы молчите?

Мы сами не идеальные герои; но почему нам, ради вас, приходится принимать на голову всё, что не имеет отношения к творчеству, а вы молчите?

Ведь вы же знаете, что помои, которые льют на Союз писателей, это те помои, которые льют на вас; ведь вы же знаете, что всё это предпринимается не из-за нас и не из-за вас, а ради дискредитации всех традиций Русской Литературы.

И – ради денег, которые никогда не составляли *суть* русской жизни, - а это теперь навязывается.

Никто не против денег, но это – не суть.

Дорогие наши товарищи (употребляю это старорусское, а вовсе не троцкистское, слово), ну хватит вам помалкивать.

Конечно, русский мужской генофонд за последние 100 лет сильно истреблён, но всё же ещё остался.

Где вы, давайте всё же ещё... переговорим.

10 августа 2009

Помним ли о главном?

Похоронили Сергея Владимировича Михалкова.

Зачем так торопливо? Зачем не было общественной панихиды?

Но и эти вопросы уже отшумели.

Девяносто седьмой год есть девяносто седьмой год; и всё-таки, как бывает, смерть была неожиданна для окружающих.

И как тоже бывает, по такому поводу вспомнили всё хорошее, что можно было сказать о Михалкове. «Дядя Стёпа», басни, пьесы, «Фитиль», сценарии, публицистика, мемуары. Мощный общественный деятель: многих защитил, многим помог, никого не «топил». Фронтовой человек. Остроумен так, что был славен этим. Здравый смысл, ум, сохранённые до последнего часа. Породил целый артистический клан Михалковых. Ну уж, что, кроме «Стёпы», масса детских стихов, это само собой. Многие поколения детей, успевших стать взрослыми и старыми, как и нынешние дети, уж кого-кого, а Михалкова знают. Автор всех гимнов страны.

Да, эпоха Михалкова. Да, XX век Михалкова. Да, всё до, а теперь уже – после Михалкова. Кажется, почти вся литература XX века теперь закончилась. На похоронах обычно многое преувеличивают, но в данном случае все «высокие слова» имеют прямой объективный смысл.

Тут ещё и вот что.

Все мы знаем, что в последние лет 20 «всё смешалось в доме Облонских», критерии упали; иерархия ценностей нарушена.

Не ушёл от этого даже Михалков; не буду называть, а мог бы назвать «газеты», которые до последних лет бросали в его адрес самые низкие оскорбления.

Михалков относился к этому с презрением и умер не от этого; а бывает, и умирают от этого. Только что умер наш товарищ, поэт, порядочный человек, не любивший склок, дрызг и судов, общественный деятель, бывший пограничник В.С.Андреев. Отчего умер? В садовом товариществе, бывшим писательском, воцарилась шайка воров и бытовых провокаторов. Товарищество собралось, разогнало шайку, выбрало председателем В.Андреева, который и

до шайки был таковым. Тут же в адрес В.Андреева стали регулярно поступать анонимные «письма», набитые клеветой, шантажом и вульгарной руганью. А у него было слабое сердце; мы его уговаривали «не обращать внимания», но вот – умер. Причём имена убийц (а кто же они?) в общем-то известны, но за руку не схватишь

Со мной, грешным, тоже пытались по тем или иным поводам действовать подобным образом, но у меня нервы крепче.

Что это?

Возможно ли это было, ну, даже лет 25 – 30 назад?

Нет.

А сейчас – зауряд явления.

«Низ равен верху», как говаривали легкомысленные последователи одного философа.

Нет, мол, иерархии духовных ценностей «в быту нынешнем».

...Но мы *ещё тогда* отвечали ученикам философа:

– Низ не равен верху. «Равенство низа и верха» есть победа низа. Это не равенство, а уравнивание.

Царство небесное, земля пухом, вечная память, Сергей Владимирович.

Ошибки бывали у всех.

А надо смотреть в корень.

29 августа 2009

О беспричинном

Нынешняя жизнь даёт массу поводов для всяких ссор, срывов и стрессов. Да, поводов. Поводы есть поводы. О них можно рассуждать бесконечно, хотя, снова заметим кстати, сами поводы-то от этого что-то никак не уничтожаются.

Но есть желание поговорить о более скрытом – не сразу очевидном.

Речь идёт о так называемой беспричинной агрессии. Выходит из автобуса пожилая женщина с тяжёлой сумкой. Ступенька высокая, женщина мнётся, но спускается. И тут другая женщина, уже вышедшая впереди и стоящая (почему-то!) рядом с дверью, ни с того ни с сего толкает ту, с сумкой, да так, что та чуть не падает.

Именно ни с того ни с сего.

Что это?

Когда начальник орёт на нерадивого подчинённого, это не весело, но понятно.

Когда подчинённый огрызается на ту или иную грубость начальства, тоже понятно.

Когда муж ругается на жену, только что флиртовавшую с его приятелем, тоже не весело, но тоже понятно.

Когда жена не жалуется мужа, явившегося в 3 часа ночи, ну, тоже ясно.

И так далее.

Но вот это – что?

Люди *вдруг кидаются* друг на друга без всяких причин и поводов, и это хоть и не так явно, как всё, имеющее причину и повод, однако же становится – всё явственнее.

Можно тут вспомнить «кризис», общую социальную обстановку в мире, бесстыдство средств массовой информации, всё растущие издержки нынешней цивилизации или (ещё хуже) недоцивилизации, активность солнца и прочее.

Но стоит пристальнее обратить внимание на сам факт.

Может, это опаснее, чем кажется? Может, заряд агрессивной энергии больше, чем думают?..

Тут есть ещё вот какой аспект.

Беспричинная злоба, втайне сознавая себя неправой, *ищет причину*.

Ещё И.А.Крылов дал формулу: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Муж видит, что жена ни в чём не виновата, но кричит:

– Чего это ты сегодня вырядилась, как...

Последние слова – на воображение читателя.

Жена видит, что муж явился не в три утра, а в семь вечера, и всё же пускает шпильку:

– Что? Там твоя (.....) не пришла, что ль, сегодня на работу?

(Хотя и не знает, есть ли там вообще «твоя».)

Ну ясно.

Так что всё совсем уж запутывается...

Надо сказать, те же мысли порою приходят в голову, когда наблюдаешь «разборки» некоторых современных писателей...

Быт!

Но за бытом порою скрыты чудовища.

...Тут так много *причин и поводов*, что уж их-то бы и не замечать...

А тут ещё и без поводов.

Без причин.

16 сентября 2009

О рабочих и крестьянах

Можно много толковать о том, что в трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС виноваты коррупция, износ оборудования, прорехи в нынешней социальной системе и т.д., и всё это будет верно. Но есть ещё одна проблема, о которой давно уже говорят между собою умные люди, но которая так и не выходит в фокус внимания всего общества.

Это, если угодно, проблема народа.

Конечно «все мы народ» и (тоже) т.д., но искони народом считались прежде всего рабочие и крестьяне, а не дилеры, адвокаты, хозяева бизнеса и (опять) т.д.

Сначала (с начала «этой эпохи») рабочих и крестьян было модно поругивать, теперь о них просто как-то почти замолчали. Ну, «о деревне» иногда вспоминают в связи с финансово-продовольственными проблемами: «о деревне», но не о крестьянах как таковых. О рабочих почти не слышно; ну, Лужков и другие иногда вспомнят, что нужны профтехучилища, ибо профкадров не хватает, но никто этого будто и не слышит.

Между тем известно, что на заводы порою заради Христа зовут восьмидесятилетних мастеров, ибо без *мастеров* ничего не выходит; что квалифицированные рабочие бегут по шабашкам, и там-то они нужны, там их милуют и пестуют; что великий Тихий Дон настолько растерял своих казаков, как именно хлеборобов, что каждый из них более одинок, чем был одинок незабвенный Григорий Мелехов, как известно, не умевший угодить ни красным, ни белым; что деревни и пьют и пустеют именно от такой жизни.

О Саяно-Шушенской.

Многие сведущие люди в открытую говорят, что там были не только вышеназванные беспорядки, но и просто не хватало квалифицированных работников.

Не хватает их и везде в таких местах, о коих здесь сказано.

Проблема?

Проблема!

Как убедить молодёжь, что это – проблема?

Ведь тут есть не только производственный, но и острейший моральный аспект.

Ранее пели:

«Идут хозяева Земли –
Идет рабочий класс».

Теперь скажи, а уж тем более спой так – многие засмеются...

А молодые не любят, когда над ними смеются.

Не идут в рабочие, не идут в крестьяне. И по тем, и по этим причинам.

Я что, против интеллигентов?

Да нет.

Я всю жизнь защищал их.

Но почему, говоря модную фразу «все мы народ», мы как-то забываем об исконном – об исконном *большинстве* народа...

Не будь этого, может, и литераторы жили бы дружнее.

29 сентября 2009

К понятию народа

В прошлом номере мы затронули вопросы о рабочих и крестьянах. Всё это выводит на более широкие мысли о понятии народа.

Начнём с крестьянства. Русская литература выросла, в частности, и на исходном вопросе о соотношении человека духа и мысли и человека земли. Тут нечего далеко ходить. Пушкин, Лермонтов («Люблю Отчизну я...»), Тургенев, Толстой, Бунин. Шолохов, Твардовский. «Список», как мы знаем, можно продолжить до бесконечности.

В новейшей нашей литературе «деревенская проза» и разговоры о ней одно время заняли всё внимание общества. Был даже перебор. Мы, «городские», не переставая высоко уважать Вас.Белова, Ф.Абрамова, Е.Носова и других, тем не менее выражали недовольство. Мол, не сошёл свет клином на деревне. Возникло движение, отдельное от «деревенского» («проза сорокалетних»).

И к чему же всё пришло?

Разговоры о «деревенской прозе» давно поутихли.

А сама русская деревня уничтожается, а то и уничтожена.

Об этом шёл недавно (12 октября) весьма напряжённый *разговор* в Союзе писателей России. Вели заседание В.Н.Ганичев и неутомимый энтузиаст русской деревни

А.Н.Арцибашев. Кстати, это заседание он проводил в день своего юбилейного вечера (60 лет), не считаясь с праздничным настроением. С юбилеем мы его, конечно, от души поздравляем, а *разговор* был и верно невеселый.

Сам Арцибашев, а также Вал.Осипов, В.Фомичёв, Г.Попов и другие приводили факты, которые не могут не тронуть ум и душу даже и очень спокойного человека. Сам я не очень спокойный, но сильные слова попусту тратить не люблю. Но здесь... Факты ужасающие. Проблема Земли, отравление народа иностранным импортом, суперзасилие олигархов в данной сфере (у одной из семей в собственности 500 тысяч гектаров). С 1959 года уничтожено 147 тысяч сёл и деревень. Из 16 миллионов коров, «работавших» на народный рынок, осталось 2,5 миллиона.

Тут уж и мы, «городские» (впрочем, мой отец из тамбовских крестьян), – за деревню.

Что делать?

Это может решить только коллективный разум народа.

Да, народа.

«Все мы народ», но, извините меня, крестьяне более народ, чем мы.

... Нельзя сказать, что проблемы не осознаны. В обществе начинается не только социальное, но, если угодно, и стратегическое, философское движение навстречу этим проблемам. Переиздана «Семирамида» А.С.Хомякова. Всё чаще цитируют «Скифов» Блока. Только что вышла любопытнейшая книга Ю.Яхонтова о русских до Рюрика. А это были в основном крестьяне: скотоводы и земледельцы. Оказалось («кто бы мог подумать»), что этим русским не столько-то и столько-то, а 5 тысяч лет. Данные из архива Ростова Великого убедительны и подтверждаются современными выкладками этнографии, палеонтологии, этнолингвистики. Было не только этнографическое и т.д., но даже и религиозное единство, впоследствии в несколько изменённом виде оформленное православием. Причём господствовали принципы мирного расселения и братства народов.

Земля... Земля.

Крестьянские и духовные слова.

Отвечаем ли мы, потомки, за эти 5 тысяч лет?

*«Подумаешь, пять тысяч,
Пять тысяч только лет.
И приказал он высечь
Немедля весь совет», –*

писал ещё в середине XIX века неутомимый остряк и умник А.К.Толстой, «хитро» выдав русских за китайцев.

Проблемы, вопросы?

Да.

Но, как мы знаем, в этом мире легче спрашивать, чем отвечать...

14 октября 2009

Из речей на Московском совещании писателей и в Академии словесности

Писательство – дело индивидуальное. Как любили повторять умные люди из этой среды, когда ты сидишь за столом и перед тобой чистый лист бумаги, тебе никто не поможет.

Оно и так, и не так.

Индивидуальность – это специфика техники нашего труда. Сам же писатель – существо общественное. Тут два смысла. Во-первых, *атмосфера* в обществе крайне интенсивно влияет на писателя, заставляет его или умолкнуть, или «сдавать позиции», или сопротивляться. Всё это, как видим, разное, но не *реагировать* он не может. Во-вторых, писатель, если он и верно писатель, сам влияет на атмосферу в обществе. Иногда это влияние настолько сильно,

что создаётся целое общественное течение, например «толстовство». Иногда писатель становится в позу невмешательства и полного одиночества: «Отойдите, непосвящённые». К сожалению (для нынешних времён особенно), эта поза тоже влияет, настраивает (и писатель, конечно, на деле это прекрасно осознаёт).

Словом, писатель – существо социальное, и, исходя из этого, мы регулярно собираем вот эти совещания.

Есть потребность обменяться мнениями, почувствовать, что же реально носится в воздухе общества, наконец, просто посмотреть друг на друга, почувствовать локоть товарища. В нынешнем совещании участвует более 100 новых писателей и опытные руководители семинаров. Уже и по атмосфере «в коридорах» мы ощущаем, что всё это весьма бесполезно. Бесполезно и организационно: многие будут приняты в Союз писателей. Предварительный отбор был тщателен.

В каждую эпоху существуют некие знаковые литературные имена. Блок, Есенин, Твардовский, Шолохов, Булгаков...

Но извечно над нами – имя Пушкина
«Аукаться в потёмках именем Пушкина».

Так говорили в начале XX века.

Ну, будем считать, что сейчас не совсем потёмки, но мы так говорим и сейчас.

«Не совсем», но напор тёмных сил «незримо», а то и вполне зримо идёт со всех сторон. Трудно выдерживать. Всё громче вопли, что во искусстве суть не в искусстве, а в деньгах. Понятно, что такие лозунги из всех углов привлекают к делу «чёрных бабочек», которые во искусстве, в науке и т.д. ничто, зато «практичны» (Я не против денег, я за, но есть суть и «суть»).

«Но ты останься твёрд, спокоен и угрюм», – говорит нам главный классик русской литературы.

Мне бы хотелось кое-что напомнить и из сверххрестоматийного стихотворения Пушкина. Из него любят ци-

тировать первые две-три строфы. А я напомним последнюю строфу, которая звучит как завет:

*Веленью Божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.*

Если бы не этот и другие заветы Пушкина, если бы не заветы всей нашей великой классической традиции, у нас куда чаще возникало бы настроение, некогда выраженное Тургеневым: «... как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома».

Да, кроме всего, мужество – вот качество, которое необходимо нынешнему серьезному писателю.

27 октября 2009

Место!

Есть такая команда для любимых домашних животных...

Но вообще-то слово это имеет более широкое значение, чем даже кому-либо и хотелось.

Во-первых, место как место. Всем понятно. Правда, Лесков пишет «двухсестная коляска», но это лишь новая внутренняя форма (жест! динамика!) для старого доброго слова.

Во-вторых, в русском («местечко»), да и в родственных языках есть «место» как «город»: «Старо място»...

В-третьих, и это нас интересует особо, есть широкопереносное значение этого конкретного слова: каждый, мол, должен знать своё место.

Мысль, невероятно актуальная для нашего времени.

Ну, например. Кто где (в каком месте?) должен сидеть: где нормальные, а где сумасшедшие?

Кажется, тоже ясно.

Ан нет.

Наше время характерно тем, что слишком часто сумасшедшие выходят на первый план текущей жизни, а нормальные... им подчиняются. Мы уже говорили об этом как-то, но проблема всё усугубляется. Так, например, недавно ЦДЛ предоставил большой зал (!) для человек двадцати, из которых про 3-4 давно уже знают, что они «сдвинутые»; но им дают залы, судебные заседания и пр. Один из этих людей без всякого юмора заявил с трибуны, что три наши вполне нормальные, умные и интеллигентные дамы гоняются за его машиной на своих машинах, чтобы убить его. И «зал» (те 20 человек) – ничего.

... А сами эти люди очень виноваты в смерти весьма достойного, истинно достойного и нормального человека.

Можно приводить множество таких или подобных примеров...

*Такая обстановка, вишь,
Такой расклад планет:
Нормальным домом удивишь,
А сумасшедшим – нет.*

Начальники залов и т.д.!

Сами-то вы нормальные?..

... Нормальные люди всех стран и сословий, объединяйтесь.

18 ноября 2009

Шаг в будущее

Московское общее собрание, «которого так долго ждали» (цитата!), – состоялось. Слухов было не перечесть, страстей не перечесть (страстей не всегда самых высоких), прогнозов не перечесть. Между тем всё прошло примерно так, как и можно было предвидеть. Разумеется, и на самом собрании были и каверзы и зазубрины. Но они, тоже как и следовало ожидать, касались не столько Московской организации, сколько МСПС и около – как мы ни старались избежать этой темы.

Зачем старались?

Отвечу.

Мы, как я и говорил в докладе, отвечаем за Московскую городскую организацию Союза писателей России. Отвечаем мы, конечно, не только за это, но за это прежде всего. Престиж и авторитет «МГОСП» для нас абсолютная величина. Что касается МСПС и прочего, то это нас, конечно, тоже волнует, но не на ответственный сборании Московской организации.

Вторая проблема – это, конечно, модернизация Устава и структуры организации. Тут, как все понимают, было много и нервного и кропотливого. Но в конечном итоге, как мне кажется, должный, как говорится, паритет был соблюден.

Голосование было единогласное или почти единогласное, а в зале было более 1000 человек. Официальные итоги сообщаются в этом же номере: смотрите.

В общем, вперёд, «законодательная» и «исполнительная» (как выражались на собрании) власть.

Впрочем, вспомним ещё раз, «власть» в литературе – это не власть собраний...

Но когда одно другому не очень противоречит, – что ж, это хорошо.

16 декабря 2009

Гусев Владимир Иванович

АТМОСФЕРА-2

Статьи и дневники метрические
из газеты «Московский литератор»
2006 – 2009 гг.

Ответственный за выпуск А.В. Бандорин
Редактор Л.Ф. Салтыкова
Технический редактор Н.С. Меньшикова
Компьютерная вёрстка: Н.С. Меньшикова
Корректор Л.И. Осипова

Сдано в набор 25.02.2010 г.
Подписано к печати 29.04.2010 г.
Формат 60x80 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 9,25. Тираж 500 экз.

Издательство «Старт» – лауреат Всероссийской
литературной премии им. генералиссимуса А.В Суворова
г. Рязань, ул. проф. Никулина, д. 6

Отпечатано в типографии издательства